

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Агабаева Анастасия Владимировна

**ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В СУДЕ С
УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Специальность 12.00.09 – «Уголовный процесс»

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Николаева Татьяна Геннадьевна

Москва – 2015

Оглавление

	(стр.)
Введение	4
Глава 1. Прокурор, как участник производства в суде с участием присяжных заседателей: понятие и содержание процессуально-правового статуса, историческая и сравнительно-правовая характеристики	15
1.1. Понятие и содержание процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей	15
1.2. Прокурор в суде с участием присяжных заседателей: исторические аспекты.....	34
1.3. Процессуально-правовой статус прокурора в суде присяжных по законодательству зарубежных стран.....	52
Глава 2. Прокурор на предварительном слушании в суде с участием присяжных заседателей, в подготовительной части судебного заседания и в судебном следствии	69
2.1. Процессуальное положение прокурора на предварительном слушании в суде с участием присяжных заседателей.....	69
2.2. Полномочия прокурора при формировании коллегии присяжных заседателей.....	84
2.3 Полномочия прокурора в судебном следствии с участием присяжных заседателей.....	110
Глава 3. Полномочия прокурора на завершающих этапах производства в суде с участием присяжных заседателей	137
3.1. Участие прокурора в судебных прениях и постановке вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей	137
3.2. Полномочия прокурора при обсуждении последствий вердикта присяжных заседателей.....	173
Заключение	189
Библиографический список	194

Приложение 1	213
Приложение 2	217
Приложение 3	222
Приложение 4	224

Введение

Актуальность темы исследования.

Особое значение института государственного обвинения в уголовном процессе не вызывает сомнений. От содержания и качественной реализации государственным обвинителем своих полномочий в судебном разбирательстве во многом зависит достижение назначения и задач уголовного судопроизводства.

Прокурор в судебном разбирательстве обладает особым процессуальным статусом. Являясь не только стороной в процессе, но и должностным лицом органов прокуратуры, он обязан способствовать вынесению судом законного, обоснованного и справедливого решения.

Надлежащее исполнение названной обязанности становится возможным лишь при условии четкой законодательной регламентации процессуальных полномочий прокурора и эффективного применения соответствующих норм при поддержании государственного обвинения.

Особой спецификой обладает процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей.

Суд присяжных – особая форма судебного разбирательства, предполагающая участие граждан, не являющихся специалистами в области юриспруденции, в осуществлении правосудия.

Правовая природа и специфика структуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей обуславливают особенности процессуального статуса прокурора, участвующего в рассмотрении уголовного дела. Основываясь на принципах уголовного судопроизводства и общих условиях судебного разбирательства, законодатель наделяет прокурора, поддерживающего обвинение в суде присяжных, специфичными, присущими лишь рассматриваемой форме судопроизводства полномочиями, от содержания и реализации которой во многом зависит характер выносимого присяжными заседателями вердикта.

В научной литературе уделяется достаточное внимание процессуальным аспектам участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции. Вместе с тем, проблемы процессуального статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей до настоящего времени остаются не в полной мере исследованными в теории уголовного процесса, что не может не отражаться на правоприменительной практике.

Как свидетельствует статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2014 году в результате рассмотрения уголовных дела судами с участием присяжных заседателей оправдано 13 % подсудимых (из 311 рассмотренных по существу с вынесением приговора уголовных дел в отношении 793 лиц, оправдано 102 подсудимых). При этом по результатам рассмотрения в аналогичный период уголовным дел в общем порядке, оправдательные приговоры вынесены в отношении лишь 0,6 % подсудимых¹.

Учеными и правоприменителями нередко высказывается мнение о том, что большое количество оправдательных вердиктов, выносимых присяжными заседателями, а так же значительное количество отмененных Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации судебных решений во многом связано с тем, что прокурорами не в полной мере учитываются все особенности судебного процесса с участием присяжных заседателей.

Однако проблемы, касающиеся эффективной обвинительной деятельности в суде присяжных, далеко не всегда обуславливаются отсутствием достаточных профессиональных навыков прокуроров. Зачастую даже высокопрофессиональная деятельность опытных государственных обвинителей осложняется проблемами, связанными с несовершенством законодательного регулирования процессуальной деятельности прокурора в суде с участием присяжных заседателей.

Таким образом, более глубокого изучения и анализа требуют нормы, закрепляющие процессуальное положение прокурора на всех этапах

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>

рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, а так же проблемы применения данных норм при поддержании государственного обвинения.

Изложенное определяет актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы.

Проблемы, связанные с функционированием суда с участием присяжных заседателей находятся в числе наиболее острых и дискуссионных проблем юридической науки, не теряющих актуальности с момента введения суда присяжных в систему российского уголовного судопроизводства и по настоящее время.

Теоретические и практические вопросы, касающиеся рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, рассматривались во множестве научных трудов, среди которых работы Л.Б. Алексеевой, В.А. Белобородова, Т.А. Владыкиной, Н.П. Ведищева, А.А. Демичева, Б.Д. Завидова, В.В. Золотых, А.В. Ильина, С.А. Коломенской, П.А. Лупинской, Т.Ю. Марковой, С.В. Марсановой, П.Л. Михайлова, Т.В. Моисеевой, М.В. Немытиной, С.А. Насонова, С.А. Пашина, Н.К. Петровского, О.Н. Тисен, С. М. Казанцева, А.А. Ильюхова, А.П. Шурыгина и др.

Отдельные аспекты, касающиеся процессуальной деятельности прокурора в суде с участием присяжных заседателей, освещались в трудах Н.П. Кирилловой, В.Ф. Крюкова, А.А. Тушева, А.Г. Халиулина.

Учеными Академии Генеральной прокуратуры РФ, среди которых С.И. Герасимов, Г.Л. Куликова, В.В. Мельник, Н.А. Ратинова, Н.Ю. Решетова, О.Д. Ситковская разрабатывались методические рекомендации, позволяющие повысить эффективность поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.

Безусловно, научная и практическая значимость проведенных исследований неоспорима. Однако, как правило, большинство авторов уделяют основное внимание процессуальным особенностям судопроизводства с участием

присяжных заседателей в целом, затрагивая лишь отдельные проблемы реализации сторонами их полномочий в судебном разбирательстве.

Вопросы, связанные с особенностями процессуального статуса прокурора на каждом из этапов рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, комплексному теоретическому анализу не подвергались. В связи с чем, представляется необходимым исследовать нормы, регламентирующие уголовно-процессуальную деятельность прокурора в суде с участием присяжных заседателей с учетом складывающейся практики их применения, а так же рассмотреть неразрешенные проблемные вопросы, касающиеся реализации прокурором полномочий при поддержании государственного обвинения на каждом этапе судебного разбирательства.

Объектом исследования является комплекс правоотношений, возникающих между прокурором и другими участниками уголовного судопроизводства в ходе реализации государственным обвинителем полномочий в суде с участием присяжных заседателей.

Предметом исследования являются: общепризнанные принципы и нормы международного права, положения Конституции Российской Федерации, нормы уголовно-процессуального законодательства и иных федеральных законов, регламентирующие правовой статус прокурора на всех этапах рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики, теоретические основы процессуальной деятельности прокурора в суде с участием присяжных заседателей и практика поддержания прокурорами государственного обвинения по делам, рассматриваемым судом присяжных.

Целью исследования является выявление и анализ теоретических и практических проблем правового регулирования процессуального статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей и разработка предложений по совершенствованию норм действующего законодательства,

регламентирующего участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Названная цель обусловила необходимость решения следующих **задач**:

- определить понятие и содержание процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей;
- проследить исторические условия формирования процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей России;
- изучить нормы зарубежного законодательства, регламентирующие процессуальный статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей;
- изучить и проанализировать судебную практику участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей;
- проанализировать: нормы федерального законодательства, определяющие процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей на каждом этапе рассмотрения судом уголовного дела, положения ведомственных актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, затрагивающие вопросы реализации прокурором его полномочий;
- выявить недостатки правового регулирования процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей и сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания, такие как метод анализа, системного подхода, формально-юридический, историко-юридический, сравнительно-правовой, статистический, системно-функциональный, социологический.

В частности, социологический метод познания использован в ходе анкетирования прокурорских работников, участвующих в рассмотрении уголовных дел, в том числе, с участием присяжных заседателей. Использование историко-юридического методов познания позволило исследовать нормы, регламентирующие процессуально-правовой статус прокурора с целью выявления закономерностей его становления и развития на протяжении всего времени

функционирования суда с участием присяжных заседателей в России. Применение методов анализа и системного подхода позволили провести комплексный анализ норм регламентирующих процессуально-правовой статус прокурора на всех этапах рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей.

Теоретическую основу исследования составили научные труды дореволюционных и современных российских и зарубежных ученых в области уголовно-процессуального права, общей теории и истории государства и права.

Нормативную основу исследования составили международно-правовые акты, положения Конституции Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приказы Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования основана:

– на результатах изучения более 30 протоколов судебных заседаний и материалов уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей Смоленским областным судом и Санкт-Петербургским городским судом за период с января 2006 года по май 2015 года, материалов надзорных производств прокуратуры г. Санкт-Петербурга и Смоленской областной прокуратуры;

– на результатах анализа материалов официально опубликованной апелляционной (до 1 января 2013 г. – кассационной) практики Верховного Суда Российской Федерации за период с января 2003 г. по май 2015 г.;

– на результатах анонимного анкетирования 140 работников органов прокуратуры, участвующих в поддержании государственного обвинения, в том числе, в суде с участием присяжных заседателей более чем 50 субъектов Российской Федерации.

Научная новизна определяется кругом исследуемых проблем и авторским подходом к их решению. Работа отличается тем, что является комплексным

научным исследованием уголовно-процессуальных норм, непосредственно регламентирующих статус прокурора с момента решения вопроса о возможности удовлетворения ходатайства подсудимого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей до вынесения приговора по делу. По результатам исследования сформулированы и обоснованы отличающиеся научной новизной положения, в частности, о расширении полномочий государственного обвинителя на этапе предварительного слушания за счет предоставления ему права участвовать в обсуждении вопросов, подлежащих разрешению судом в постановлении о назначении судебного разбирательства; о расширении полномочий прокурора при формировании коллегии присяжных заседателей; о предоставлении прокурору полномочий, реализация которых направлена на повышение эффективности восприятия присяжными заседателями доводимой до их сведения информации и обеспечение системности формирования их внутреннего убеждения; о недопущении ограничения права прокурора на распоряжение обвинением.

На основе анализа положений действующего уголовно-процессуального законодательства, результатов обобщенной судебной практики и результатов анкетирования государственных обвинителей выработаны предложения по совершенствованию норм, регламентирующих процессуальный статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей. Автором подготовлены проект федерального закона о внесении изменений в УПК РФ, проект Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. N 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» и проект приказа Генеральной прокуратуры РФ о внесении изменений в Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Положения, выносимые на защиту:

1. Под процессуально-правовым статусом прокурора в суде с участием присяжных заседателей понимается урегулированное нормами уголовно-процессуального законодательства положение прокурора в суде с участием присяжных заседателей. В структуру процессуально-правового статуса прокурора в суде предлагается включать следующие элементы: правоспособность, функции прокурора, полномочия прокурора, гарантии законности и обоснованности деятельности прокурора.

Полномочия прокурора в суде с участием присяжных заседателей являются наиболее специфичным элементом его процессуально-правового статуса, обладающим существенными особенностями по сравнению с полномочиями, реализуемыми прокурором в ходе ординарного судопроизводства. Посредством реализации прокурором процессуальных полномочий раскрываются все иные структурные элементы его процессуально-правового статуса.

2. Обоснована необходимость участия сторон при рассмотрении в ходе предварительного слушания вопросов, подлежащих разрешению судом в постановлении о назначении судебного разбирательства в соответствии с ч. 4 ст. 325 УПК РФ. Право сторон высказывать свое мнение относительно того, насколько выделение уголовного дела может повлиять на всесторонность и объективность его разрешения должно быть закреплено непосредственно в ч.2 ст. 325 УПК РФ.

3. Предложен порядок разрешения разногласий по немотивированным отводам между государственным обвинителем и иными участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В случае не достижения согласия по немотивированным отводам, право на заявление одного отвода необходимо предоставить прокурору, а еще одного – остальным участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Предложенный порядок необходимо закрепить в п. 14 ст. 328 УПК РФ.

4. Обоснована необходимость законодательного закрепления права сторон в ходе формирования коллегии присяжных заседателей ходатайствовать перед

судом о проведении проверки сведений о кандидате в присяжные заседатели путем направления судом запросов учреждениям, предприятиям, организациям, должностным лицам.

Сведения, о проверке которых ходатайствует сторона, должны иметь значение для установления обстоятельств, наличие которых может препятствовать участию присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. Не подлежат проверке сведения, которые не выяснялись стороной при опросе кандидатов в присяжные заседатели.

С целью защиты прав присяжных заседателей, при обжаловании приговоров в связи с сокрытием кандидатами в присяжные заседатели сведений о себе и своих близких, предлагается обязать стороны указывать источник получения данных о личности присяжного заседателя, послуживших основанием для обжалования решения суда.

5. Автором сформулировано определение понятия вступительное заявление прокурора, под которым предлагается понимать произносящуюся в рамках реализации полномочий, предоставленных ст. 246 УПК РФ, устную (с возможностью использования технических средств) речь государственного обвинителя в начале судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, направленную на первоначальное ознакомление присяжных с обстоятельствами совершенного подсудимым деяния, перечнем предоставляемых доказательств и с позицией стороны обвинения по уголовному делу, подлежащего рассмотрению.

6. С целью повышения эффективности восприятия присяжными заседателями доводимой до них информации, системности формирования их внутреннего убеждения обосновывается необходимость предоставления государственному обвинителю полномочий вручать присяжным заседателям письменные экземпляры вступительного заявления прокурора и тезисов его выступления в прениях сторон.

7. Обоснована необходимость законодательного закрепления права сторон оценивать наряду с председательствующим в судебном заседании вердикт с точки зрения его ясности и непротиворечивости и высказывать замечания.

8. Сформулирована авторская позиция о необоснованности ограничения права прокурора отказаться от обвинения или изменить его в соответствии с положениями ст. 246 УПК РФ при обсуждении последствий обвинительного вердикта. Отказ от обвинения или его изменение прокурором допустимы, если после вынесения присяжными заседателями вердикта, государственный обвинитель придет к выводу, что имеются основания для изменения обвинения в сторону смягчения, установленные обстоятельства не образуют состав преступления, либо подсудимый не виновен в его совершении или непричастен к нему.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что разработанные автором научные положения могут использоваться в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведомственных актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Основные выводы, сделанные автором, так же могут использоваться в учебном процессе и в практической деятельности в ходе поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что сформулированные выводы могут использоваться при дальнейших научных исследованиях процессуального статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей.

Апробация и использование результатов исследования.

Результаты исследования изложены в 15 научных работах, 5 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Основные выводы диссертационного исследования стали предметом обсуждения на 7 научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы современного права, государства и экономики» (г. Санкт-Петербург, 27 апреля 2013 г.); «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (г. Москва, 28 июня 2013 г.); «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности» (г. Краснодар, 20 ноября 2013 г.); «Право XXI века» (г. Тула, 3 декабря 2013 г.); «Уголовный процесс: от прошлого к будущему» (г. Москва, 21 марта 2014 г.); «Прокуратура и судебная система России: история и современность» (г. Санкт-Петербург, 27 ноября 2014 г.); VI Межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы права, государства и экономики» (г. Санкт-Петербург, 25 апреля 2015 г.).

Основные положения и выводы диссертационного исследования внедрены и используются в учебном процессе Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» на юридическом факультете и при проведении занятий со слушателями факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации, а так же в практической деятельности прокуратуры г. Санкт-Петербурга.

Структура диссертации определена темой, целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, восемь параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

Глава 1

Прокурор, как участник производства в суде с участием присяжных заседателей: понятие и содержание процессуально-правового статуса, историческая и сравнительно-правовая характеристики

1.1. Понятие и содержание процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей

Исследование процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей целесообразно начать с определения понятия данного термина.

С точки зрения юриспруденции, в широком смысле термин «статус» определяется, как установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей².

Категория «статус» является общеправовой, при этом каждая отрасль права сообразно своему предмету регулирования закрепляет правовой статус в соответствующей сфере общественных отношений³. Одним из видов отраслевого статуса является процессуально-правовой статус, регламентируемый нормами уголовно-процессуального права.

В науке уголовного процесса отсутствует единообразный подход не только к понятию и содержанию статуса участников уголовно-процессуальных отношений, но и к определяющей его терминологии. В литературе используются такие понятия как: процессуальный статус, уголовно-процессуальный статус, процессуально-правовой статус, процессуальное положение.

² Большой юридический словарь. М. 1999. С. 389.

³ Сырых В.М. Теория государства и права: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 447.

Учитывая, что с содержательной точки зрения вопросы, исследуемые авторами, носят идентичный характер, мы присоединяемся к мнению ученых, полагающих, что данные понятия тождественны⁴.

Основываясь на общей теории правового статуса личности, процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей можно определить, как урегулированное нормами уголовно-процессуального законодательства положение прокурора в суде присяжных.

Вместе с тем, данное понятие не является полным и требует конкретизации через элементы процессуального статуса.

В теории права отсутствует единый подход к определению элементов правового статуса. Как правило, в него включаются такие элементы как: правосубъектность; права и обязанности; гарантии; правовые принципы; юридическая ответственность⁵.

Как отмечает О.А. Зеленина, в отраслевом статусе следует выделять те же элементы, что и в общеправовом. Однако отражать при этом следует не весь спектр возможных прав, а только права, обусловленные спецификой уголовно-процессуальных правоотношений⁶.

Кроме того, предметом настоящего исследования являются нормы, регламентирующие процессуально-правовой статус прокурора, то есть субъекта, являющегося должностным лицом, участие которого в рассмотрении уголовных дел судами, обусловлено возложенными на него профессиональными обязанностями (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Мы придерживаемся точки зрения, что

⁴ См., например, Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков. 1987. С. 12; Пономаренко С.И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград. 2005. С. 38; Рытькова В.Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Калининград. 2007. С. 38.

⁵ См., например, Теория государства и права. Курс лекций / Байтин М.И., Баринов Н.А., Григорьев Ф.А., Демидов А.И., и др.; Под ред.: Малько А.В., Матузов Н.И. - Саратов. 1995. С.206.

⁶ Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва. 2004. С. 68.

статус профессиональных участников уголовного судопроизводства является специальным, то есть имеет свою специфику и отличен от общего процессуального статуса участников судопроизводства, целью которых является защита личных прав и законных интересов.

До настоящего времени в научной литературе не выработано единой позиции относительно содержания процессуального статуса профессиональных участников уголовного судопроизводства.

Так, М.Б. Эркенов в правовой статус дознавателя включает его права и обязанности, установленные нормами права и отвечающие выполняемым функциям, роль и место, отводимые этому участнику в уголовном процессе⁷.

В.Н. Буробин рассматривает правовой статус военного судьи через совокупность закрепленных в законе прав, обязанностей, гарантий их реализации, а так же ответственность судьи, как представителя судебной власти⁸.

Т.Ю. Попова элементами уголовно-процессуального статуса руководителя следственного органа называет его права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, а так же подконтрольность деятельности руководителя следственного органа руководителю вышестоящего следственного органа, регламентированная УПК РФ⁹.

В.Ю. Рытькова полагает, что процессуальный статус следователя проявляется в его функциях, полномочиях, задачах, гарантиях их осуществления, процессуально-правовой ответственности¹⁰. В.Д. Дармаева наряду с перечисленными элементами включает в уголовно-процессуальный статус

⁷ Эркенов М.Б. Процессуальный статус дознавателя. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород. 2007. С. 16.

⁸ Буробин В.Н. Правовой статус военного судьи. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1996. С. 8-9.

⁹ Попова Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск. 2012. С. 17.

¹⁰ Рытькова В.Ю. Указ. соч. С. 59.

следователя так же процессуальную самостоятельность, гарантии законности и обоснованности его деятельности¹¹.

Определяя элементы процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей, считаем необходимым, основываясь на общеправовых элементах правового статуса, учитывать особенности отрасли исследования, специфику субъекта, а также исходить из правовой регламентации деятельности прокурора в суде.

Первым элементом правового статуса, необходимость выделения которого признается большинством ученых, являются права и обязанности субъекта правоотношений.

Право – предусмотренная или не запрещенная законом или иным правовым актом возможность лица обладать имущественным или неимущественным благом, действовать в определенной ситуации способом, установленным правовой нормой или воздержаться от совершения определенного действия¹².

Юридическая обязанность – это мера должного поведения обязанного субъекта, т.е. обусловленная требованием юридической нормы и обеспеченная возможностью государственного принуждения необходимость определенного поведения, определенных действий¹³.

Прокурор – должностное лицо органов прокуратуры, одним из основных направлений деятельности которого является поддержание государственного обвинения в суде. То есть права прокурора являются одновременно и его обязанностью, как должностного лица, действовать в конкретной ситуации определенным способом.

С учетом изложенного, характеризуя содержание процессуального статуса прокурора, наиболее верным представляется использовать термин «полномочие», определяемого как составная часть компетенции и статуса органа, должностного

¹¹ Дармаева В.Д. Уголовно-процессуальный статус следователя. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М. 2003. С. 27.

¹² Тихомирова Л. В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М. 1997. С. 341-342.

¹³ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М. 2001. С. 21.

лица, а так же некоторых иных лиц, реализующих функции, предусмотренные для них законодателем¹⁴.

Полномочия прокурора в суде с участием присяжных заседателей являются наиболее специфичным элементом его процессуально-правового статуса, обладающим существенными особенностями по сравнению с полномочиями, реализуемыми прокурором в ходе ординарного судопроизводства. В этой связи содержание полномочий прокурора и процессуальный порядок их реализации подробно будут исследованы в последующих главах диссертации.

В настоящем параграфе полагаем целесообразным охарактеризовать общие элементы процессуального статуса прокурора в суде, присущие ему и при участии в рассмотрении дел в суде присяжных. Данные элементы, безусловно, имеют важное теоретическое и практическое значение, однако, с уголовно-процессуальной точки зрения не обладают ярко выраженной спецификой при поддержании государственного обвинения в суде присяжных.

Одним из элементов правового статуса субъекта является правосубъектность. Теория права включает в структуру правосубъектности три элемента: правоспособность, дееспособность, деликтоспособность.

Полагаем, что специфика профессионального участника уголовно-процессуальных правоотношений, не позволяет включить в структуру его правосубъектности все перечисленные элементы. Исследуя процессуальный статус прокурора, следует рассматривать лишь его правоспособность, заключающуюся в способности лица быть участником судопроизводства по конкретному делу (специальная правоспособность)¹⁵.

Правоспособность прокурора включает в себя условия, при которых должностное лицо вправе поддерживать обвинение по конкретному уголовному делу, рассматриваемому судом присяжных.

¹⁴ Тихомирова Л. В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М. 1997. С. 331.

¹⁵ Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва. 2004. С.70.

Обязанность по поддержанию обвинения уголовно-процессуальный закон возлагает на специальных субъектов – государственных обвинителей, являющихся должностными лицами органов прокуратуры (ч.3 ст.37, п. 6 ст.5 УПК РФ). Конкретный перечень лиц, обладающих полномочиями по поддержанию обвинения, УПК РФ не приводит, однако, в ч.5 ст.37 УПК РФ указывается, что полномочия прокурора, предусмотренные настоящей статьей, осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами.

Такая формулировка закона породила многолетнюю дискуссию, касающуюся вопроса о законности участия в качестве государственных обвинителей иных, кроме определенных в п. 5 ст.37 УПК РФ, должностных лиц органов прокуратуры, к которым относятся помощники прокуроров городов и районов, а так же прокуроры отделов и управлений (ст.54 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»)¹⁶.

Ясность в решение этого вопроса внес Конституционный Суд РФ, сформулировав правовую позицию, в соответствии с которой поддержание государственного обвинения не только прокурорами, но и иными должностными лицами прокуратуры, не противоречит закону. При этом суд исходил из того, что части 6 и 31 статьи 5 УПК РФ, конкретизируя, кто является прокурором и государственным обвинителем, содержат бланкетную норму, отсылая к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», в котором приводится перечень должностных лиц, на которых распространяется понятие «прокурор»¹⁷.

¹⁶ См., например, Аликперов Х. О процессуальной фигуре государственного обвинителя // Российская юстиция, 2003. №3. С. 45-47; Королев Г. Пора внести ясность: помощник прокурора – государственный обвинитель // Законность, 2003. №6. С. 7-10; Устинов А. Компетенция помощника прокурора // Законность. 2002. №6. С. 31-32;

¹⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Алексея Витальевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 N 602-О-О. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Суд с участием присяжных заседателей относится к категории судов первой инстанции, поэтому формально субъектами поддержания государственного обвинения могут являться все должностные лица органов прокуратуры, указанные в ст. 54 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Однако, в силу организации деятельности органов прокуратуры, а так же сложности уголовных дел, подсудных суду присяжных, поддержание обвинения, как правило, поручается наиболее опытным прокурорам отделов и управлений прокуратур субъектов РФ, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами¹⁸.

Способность должностного лица являться субъектом поддержания обвинения определяется так же наличием либо отсутствием обстоятельств, препятствующих его участию в рассмотрении конкретного уголовного дела.

Согласно положениям ст. 61 УПК РФ, прокурор не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он:

1) является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;

2) участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика в производстве по данному уголовному делу;

3) является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу.

4) если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что прокурор лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

¹⁸ Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Таким образом, должностное лицо обладает полномочиями по поддержанию государственного обвинения при рассмотрении конкретного уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей, если:

– оно является должностным лицом органов прокуратуры, в компетенцию которого входит поддержание обвинения по уголовным делам, рассматриваемым в суде с участием присяжных заседателей;

– отсутствуют основания исключаящие участие конкретного должностного лица органов прокуратуры в рассмотрении уголовного дела, перечисленные в ст.61 УПК РФ.

Понятие субъекта поддержания государственного обвинения, обладающего специальной правоспособностью при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, следует разграничивать с понятием процессуальной фигуры государственного обвинителя.

Несмотря на то, что УПК РФ использует термин «государственный обвинитель» применительно к судебным стадиям уголовного судопроизводства, Генеральный прокурор РФ обращает внимание руководителей прокуратур на необходимость заблаговременно назначать государственных обвинителей, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству¹⁹.

То есть фактически у подчиненного прокурора возникает обязанность по поддержанию государственного обвинения по конкретному уголовному делу после получения им указания вышестоящего прокурора.

Момент назначения государственного обвинителя определяется вышестоящим прокурором с учетом сложности и объема уголовного дела. При этом заслуживающей внимания представляется практика прокуратуры г. Санкт-Петербурга, в соответствии с которой в случае необходимости государственный обвинитель может быть назначен на стадии предъявления обвинения либо

¹⁹ Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 (п. 4) / Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

завершения расследования уголовного дела. Необходимость заблаговременного поручения государственному обвинителю изучения материалов уголовного дела, обуславливается возникновением в ходе расследования спорных вопросов, связанных с квалификацией, достаточностью и допустимостью доказательств и иных вопросов, требующих обсуждения с учетом судебной перспективы²⁰.

Таким образом, процессуальная фигура государственного обвинителя появляется в момент получения письменного поручения вышестоящего прокурора о поддержании государственного обвинения по конкретному уголовному делу или поручения об изучении уголовного дела, предварительное расследование которого не окончено, с целью определения судебной перспективы. Вместе с тем, субъектом поддержания государственного обвинения, указанное должностное лицо может стать только в судебном разбирательстве, после того как судом будет установлена его специальная правоспособность.

Наукой уголовного процесса выработано еще одно понятие, близкое, но по нашему мнению, принципиально отличающееся от рассмотренных – возбуждение прокурором государственного обвинения.

Ряд ученых отождествляют данное понятие с моментом появления в уголовном деле субъекта поддержания государственного обвинения, придерживаясь мнения, что государственное обвинение появляется только в суде²¹.

Вместе с тем, возбуждение прокурором государственного обвинения – это начало осуществления прокурором функции уголовного преследования в суде.

Государственное обвинение, – писал известный советский ученый В.С. Зеленицкий – возникает в том процессе, в котором прокурор исследует обвинительное заключение и все материалы уголовного дела. Именно здесь,

²⁰ Об организации взаимодействия надзирающих прокуроров и государственных обвинителей при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде, вынесении реабилитирующих судебных решений: приказ прокуратуры г. Санкт-Петербурга № 69 от 07.06.2011 г. (п. 2).

²¹ Дупак Н.Ю., Медведева О.В. Проблемы реализации государственного обвинения в суде первой инстанции. Волгоград. 2007. С.11,16; Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. С. 299; Шифман М.Л. Прокурор в уголовном процессе. М., 1948. С.43, 49.

утвердив указанный акт, он формирует свое убеждение в виновности или невиновности обвиняемого. Если прокурор убежден в виновности конкретного лица, он принимает решение об утверждении обвинительного заключения, и, следовательно, о возбуждении государственного обвинения²². Начало государственного обвинения с моментом утверждения обвинительного заключения (акта, постановления) и направлением уголовного дела в суд связывают и многие другие ученые²³.

Мы поддерживаем обозначенную точку зрения, подчеркивая при этом, что в данном случае речь идет о государственном обвинении – как о форме реализации функции уголовного преследования в суде.

Таким образом, момент возбуждения государственного обвинения (принятие прокурором решения о возможности поддерживать от имени государства обвинение в суде), как правило, предшествует моменту появления процессуальной фигуры государственного обвинителя, а момент появления процессуальной фигуры государственного обвинителя – времени появления в уголовном судопроизводстве субъекта поддержания государственного обвинения.

Еще одним элементом процессуально-правового статуса прокурора в суде, в том числе с участием присяжных заседателей, являются выполняемые им функции.

Необходимо отметить, что вопрос о функциях прокурора в уголовном судопроизводстве в целом, и в судебном разбирательстве, в частности, является самостоятельной сложной теоретической проблемой, исследованию которой посвящены многочисленные труды ученых²⁴.

²² Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков. 1979. С.16.

²³ Гатауллин З.Ш. Подготовка и осуществление государственного обвинения в суде: дис. ...канд. юрид. наук. Казань 2007. С. 36; Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание). М. 2011. С. 42.

²⁴ Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры России (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997; Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность) Курск. 2012; Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб., 2007. и другие.

Функции прокурора в судебном разбирательстве не являются основным предметом настоящего исследования, однако, учитывая, что функция является одним из определяющих элементов процессуально-правового статуса прокурора в суде присяжных, полагаем целесообразным обозначить свою позицию по ряду ключевых вопросов.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет понятие процессуальной функции участников уголовного судопроизводства, в связи с чем, в науке уголовного процесса выработаны различные подходы к определению данного термина. Одни процессуалисты определяют процессуальную функцию через роль участника уголовного судопроизводства, которую законодатель за ним закрепил²⁵, а другие – через направление (вид) процессуальной деятельности соответствующего участника²⁶.

Рассматривая вопрос о функциях государственного обвинителя, следует обратить внимание, что мы поддерживаем точку зрения ученых, полагающих, что функции органов и лиц, участвующих в уголовном процессе не тождественны уголовно-процессуальным функциям²⁷. В связи с чем, рассматриваемые нами вопросы, касаются непосредственно функций, выполняемых прокурором, как участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Одной из ключевых теоретических проблем уголовно-процессуального права, вокруг которой на протяжении нескольких десятилетий не прекращаются научные дискуссии, является вопрос о количестве и видах функций, выполняемых прокурором в судебном разбирательстве.

Частью 1 ст. 21 УПК РФ установлено, что по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения уголовное преследование от имени государства осуществляет прокурор. То есть, УПК РФ прямо наделяет прокурора функцией

²⁵ Тугутов Б.А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. С. 10.

²⁶ Борзов В.Е. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть: Монография. Екатеринбург. 2012. С. 78; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 188. Настольная книга прокурора / Под ред. С.И. Герасимова. М., 2002. С. 34.

²⁷ Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры России (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 17.

уголовного преследования, в связи с чем, обязанность ее выполнения не вызывает у большинства исследователей никаких сомнений.

Вместе с тем, дискуссионным является вопрос о том, является ли функция уголовного преследования единственной выполняемой прокурором, или же наряду с ней прокурор обязан осуществлять и иные функции. При этом в силу специфики сущности российской прокуратуры, наиболее часто предметом спора становится вопрос о выполнении прокурором в судебном разбирательстве правозащитной (правоохранительной) функции.

В ходе дискуссии учеными выработаны следующие основные позиции по данному вопросу:

- участвуя в судебном разбирательстве, прокурор выполняет функцию исключительно обвинительную (уголовного преследования)²⁸;
- прокурор выполняет обвинительную функцию, которая ставит целью охрану законности, то есть по своему содержанию является правоохранительной²⁹;
- в судебном разбирательстве прокурором реализуются, как функция уголовного преследования, так и правоохранительная (правозащитная) функция³⁰.

Представляется, что наиболее обоснованной является последняя точка зрения. Нельзя не согласиться с тем, что государственный обвинитель – в первую очередь должностное лицо органов прокуратуры, поэтому функции, осуществляемые им в судебном заседании, не могут ограничиваться лишь функцией уголовного преследования. Государственный обвинитель не только

²⁸ Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. М., 2012 г. С. 48.

²⁹ Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М. 1959. С. 78. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С.220, 223.

³⁰ Капинус О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор , 2013, №2 // доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства. Автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09. СПб. 2008. С. 8; Мельник В. В. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей: Науч.-практ. пособие. М, 2002. С. 14; Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. С. 195-250; Шифман М.Л. Прокурор в уголовном процессе. М. 1948. С.49 и другие.

вправе наряду с иными субъектами уголовного процесса оценивать уголовно-процессуальные действия и решения с точки зрения их соответствия закону³¹, но и обязан это делать в силу особого процессуального статуса.

Верность обозначенной позиции подтверждается и Конституционным Судом РФ, согласно правовой позиции которого, возложение на прокурора функции обвинения и отделение ее от функций защиты (ч.2 ст.15 УПК РФ) не исключают необходимость использования прокурором всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Осуществление указанными лицами своей процессуальной функции именно в таком объеме гарантируется особым процессуальным статусом и полномочиями прокурора³².

Таким образом, участвующий в рассмотрении уголовного дела прокурор, является не только стороной в процессе, но и должностным лицом органов прокуратуры, осуществляющим уголовное преследование в ходе судебного разбирательства, в связи с чем, обязан осуществлять и правозащитную функцию, направленную на обеспечение соблюдения прав и законных интересов лиц, участвующих в судопроизводстве.

Функции, осуществляемые прокурором при производстве в суде с участием присяжных заседателей, в целом не отличаются от функций выполняемым им при участии в обычном судопроизводстве, однако их содержание определяется рядом особенностей, обусловленных структурой судебного разбирательства.

В частности, правозащитная функция прокурора находит свое проявление в реализации государственным обвинителем полномочий по мотивированному и немотивированному отводам присяжных заседателей, при участии в постановке

³¹ Морщакова Т.Г. Теоретические основы оценки качества и организации правосудия по уголовным делам. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. М., 1988.

³² По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, в ходе обсуждения последствий вердикта.

Кроме того, как справедливо отмечает А.А. Тушев, к особенностям осуществления функции уголовного преследования в суде с участием присяжных можно отнести ее разделение на 2 этапа - до вынесения вердикта и после³³.

Данные особенности реализации прокурором функций, непосредственно отражаются в реализуемых им полномочиях.

Рассматривая вопрос в функциях прокурора в суде, необходимо отметить, что ряд ученых полагают, что в данном случае неверно говорить о том, что в ходе судебного разбирательства прокурор наделяется функцией уголовного преследования. По их мнению, в суде прокурор выполняет функцию поддержания государственного обвинения³⁴.

Однако мы придерживаемся точки зрения, поддерживаемой большинством известных процессуалистов, что поддержание обвинения является не обособленной функцией прокурора, а есть не что иное, как форма реализации функции уголовного преследования в суде³⁵.

Еще одной проблемой, разрешение которой определяет, в том числе, ход дальнейшего исследования процессуально-правового статуса прокурора в суде присяжных, является вопрос о соотношении понятий «функция» и «полномочие».

Теорией уголовного процесса выработано две основные точки зрения по данному вопросу. Одни ученые полагают, что функции участников уголовного

³³ Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий : дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Краснодар. 2006. С. 263-264

³⁴ Воронин О.В. К вопросу о признании поддержания государственного обвинения в качестве отдельной функции современной Российской прокуратуры // Вестник Томского государственного университета. Право. № 2. 2013. С. 36; Тугутов Б.А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09.. С.11. Курочкина Л.А. Проблема обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства: Автореф. дис.... канд. юр. наук. М., 2003. С. 12.

³⁵ Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства. Автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09. СПб. 2008.. С. 8; Лазарева В.А. . Прокурор в уголовном процессе. М., 2012 г. С. 48. Тушев А.А. Указ.соч С. 220; Халлиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово. 1997. С. 217.

судопроизводства определяются комплексом предоставленных им прав и обязанностей³⁶. Другие считают, что функции первичны по отношению к полномочиям³⁷.

Мы не можем согласиться с учеными, поддерживающими первую точку зрения. На наш взгляд, очевидно, что именно функции прокурора определяют и должны определять объем предоставляемых ему полномочий в судебном разбирательстве, так как только посредством реализации полномочий у прокурора появляется возможность осуществить его функции. То есть, как отмечает А.А. Тушев, система полномочий выполняет «обслуживающую» роль, по отношению к системе функций прокурора³⁸.

При этом объем полномочий, их содержание и механизм реализации должны отвечать условиям, необходимым для полноценного осуществления прокурором его функций.

Обозначенная позиция обуславливает целесообразность подробного рассмотрения именно полномочий прокурора в суде с участием присяжных заседателей, как наиболее специфичного элемента его процессуально-правового статуса, обеспечивающего, кроме того, и выполнение прокурором его функций.

Возлагая на прокурора обязанность осуществления уголовного преследования в судебном разбирательстве, уголовно-процессуальный закон предусматривает гарантии законности и обоснованности деятельности прокурора в судебном разбирательстве (далее – гарантии), которые также можно выделить в качестве одного из элементов его процессуально-правового статуса.

Гарантии заключаются в законодательном закреплении положений, обеспечивающих возможность реализации прокурором функции уголовного

³⁶ Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М., 2004. С.11-12; Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве М., 1975. С. 29-30, 153-154.

³⁷ Тугутов Б.А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. С. 30. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий : дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Краснодар. 2006. С.61.

³⁸ Тушев А.А. Указ. соч. С.65.

преследования в судебном разбирательстве (совокупность норм, которыми прокурор обязан руководствоваться при участии в судебном разбирательстве), а также в установлении пределов реализации прокурором данной функции.

Обобщенно характеризуя законодательную регламентацию процессуального положения прокурора в суде с участием присяжных заседателей, необходимо отметить, что ее основой служит совокупность принципов уголовно-процессуального законодательства, обязательных для соблюдения всеми участниками судопроизводства, и общих норм, регламентирующих деятельность прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства (ст. ст. 37, 246, гл. 33-39 УПК РФ). Применительно к рассматриваемой форме судопроизводства, правовой статус прокурора, закрепленный в указанных положениях, конкретизируется в нормах главы 42 УПК РФ и характеризуется особенностями, связанными с правовой природой суда с участием присяжных заседателей.

Наряду с уголовно-процессуальными нормами, во взаимосвязи с ними, в регламентации процессуального положения прокурора находят отражение и нормы Федерального закона от 20.08.2004 N 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», которые приобретают особое значение при реализации прокурором полномочий на этапе формирования коллегии присяжных заседателей.

Кроме того, характеризуя процессуальные гарантии законности и обоснованности деятельности прокурора нельзя обойти вниманием сложившуюся практику применения процессуальных норм, отраженную в правовых позициях Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации. А с учетом организации деятельности прокуратуры при реализации процессуальных полномочий прокуроры обязаны руководствоваться так же внутриведомственными актами Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Средством обеспечения соблюдения прокурором пределов поддержания обвинения является закрепление в УПК РФ норм, предусматривающих полномочие прокурора полностью или частично отказаться от обвинения, если в

ходе судебного разбирательства он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение (ч. 7 ст. 246 УПК РФ); а так же изменить обвинение в сторону смягчения законодательно установленными способами (ч. 8 ст. 246 УПК РФ).

Находясь в тесной взаимосвязи с полномочиями прокурора, гарантии непосредственно раскрываются в них, поэтому данный вопрос более подробно применительно к производству в суде с участием присяжных заседателей еще будет рассмотрен в последующих главах настоящего исследования.

Вместе с тем, характеризуя гарантии законности и обоснованности деятельности государственного обвинителя, нельзя кратко не затронуть актуальную проблему его процессуальной самостоятельности при распоряжении обвинением.

Поводом для имеющейся научной дискуссии послужило положение, закрепленное в п. 8 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее – Приказ), согласно которому государственный обвинитель при существенном расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, обязан докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение. Прокурор в случае принципиального несогласия с позицией обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, обязан своевременно решать вопрос о замене обвинителя, либо сам поддерживать обвинение.

Анализируя это положение, ряд авторов констатируют, что в настоящее время по факту позиция государственного обвинителя несвободна, что противоречит УПК РФ³⁹.

³⁹ Галимов Э.Р. Процессуальное положение государственного обвинителя в суде первой инстанции по уголовным делам. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Челябинск. 2008. С. 50; Емельянова И.В. Внутреннее убеждение и процессуальная самостоятельность прокурора в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук – М. 1983. С. 52, 55; Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность) Курск. 2012. С. 242.

Мы не можем в полной мере согласиться с такой интерпретацией Приказа.

Государственный обвинитель является самостоятельным участником уголовного процесса, наделенным правом излагать свое мнение по существу обвинения (ч.5 ст. 246 УПК РФ) и иными правами в соответствии с положениями УПК РФ. Прокурор обязан поддерживать только законное и обоснованное обвинение, в иных случаях он должен от него отказаться.

Исходя из смысла указанных норм, действительно, в случае несогласия государственного обвинителя с выводами органов предварительного расследования, а соответственно и с прокурором, поручившем поддерживать государственное обвинение по данному уголовному делу, он, руководствуясь законом и личными убеждениями, обязан отказаться от обвинения.

Вместе с тем, механизм формирования обвинения происходит на основании комплексного взаимодействия органов, уполномоченных наряду с прокуратурой осуществлять уголовное преследование.

Результаты этого взаимодействия, а также деятельности уполномоченных органов по расследованию преступлений, служат в конечном итоге основанием для решения вопроса о передаче уголовного дела в суд с целью привлечения виновного лица к уголовной ответственности. При этом обязанность по поддержанию государственного обвинения в суде УПК РФ возлагает на должностное лицо органа прокуратуры – государственного обвинителя.

Конечно, нельзя отрицать правильность утверждения, что поручая от своего имени поддерживать обвинение в суде, государство предполагает, что осуществлять эту государственную функцию лицо будет надлежащим образом, объективно и всесторонне, чтобы не только эффективно бороться с преступностью, но и не применять меры уголовной репрессии к невиновному⁴⁰.

Однако положения п.8 Приказа и не обязывают прокуроров во что бы то ни стало поддерживать незаконное обвинения и не устанавливают запрет на отказ от

⁴⁰ Пилюк А.В. Процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2012. № 6. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

него в предусмотренных законом случаях. Напротив, они лишь подчеркивают запрет поддержания обвинения прокурором, не имеющим убеждения о законности такого обвинения, и указывают на необходимость внутреннего взаимодействия должностных лиц, уполномоченных осуществлять уголовное преследование, с целью формирования единой позиции обвинения.

В связи с чем, указанное предписание Приказа не противоречит УПК РФ, а лишь конкретизирует его с организационной точки зрения, что, на наш взгляд, вполне обосновано.

Подводя итог общей характеристики процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей, выделим следующие основные его элементы:

- правоспособность прокурора, т.е. способность лица быть субъектом поддержания государственного обвинения по конкретному уголовному делу;
- функции прокурора, т.е. основные направления его деятельности при поддержании государственного обвинения;
- гарантии законности и обоснованности деятельности, заключающиеся в законодательном закреплении положений, обеспечивающих возможность реализации прокурором функции уголовного преследования в судебном разбирательстве, а также в установлении пределов реализации прокурором данной функции.
- полномочия прокурора, т.е. совокупность его процессуальных прав и обязанностей.

Вместе с тем, важно отметить, что выделение в структуре процессуального статуса прокурора отдельных элементов не носит безусловный характер. Все элементы процессуально-правового статуса прокурора в судебном разбирательстве тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, в связи с чем, не могут анализироваться в строгом разграничении.

Кроме того, все выделенные нами элементы в полной мере раскрываются через реализацию прокурором его процессуальных полномочий.

В этой связи в последующих главах диссертационного исследования нами будут проанализированы основные полномочия прокурора на различных этапах рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей, предполагая, что в этих полномочиях находят отражения все структурные элементы процессуально-правового статуса прокурора.

1.2. Процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей: исторические аспекты

Всесторонний анализ современного состояния норм, регламентирующих процессуальный статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей, требует изучения их возникновения и развития во взаимосвязи с генезисом самого института присяжных заседателей, впервые введенного в систему российского уголовного судопроизводства во второй половине XIX в.

В отечественной истории уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей принято выделять два периода: с 1864 г. по 1917 г., и с 1993 г. по настоящее время⁴¹.

Вторая половина XIX в. стала для России временем преобразований, «эпохой Великих реформ», результатом одной из которых явилось утверждение 20 ноября 1864 г. императором Александром II Устава уголовного судопроизводства, (далее – УУС) впервые в истории российского уголовного процесса закрепившего нормы, регламентирующие порядок рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Наряду с судебной системой значительным изменениям подверглась и деятельность органов прокуратуры, на которые была возложена совершенно новая для них обязанность – поддержание обвинения в суде, в том числе, и при

⁴¹ См., например, Демичев А.А., Исаенкова О.В. Теоретико-методологические проблемы изучения российского суда присяжных. Н. Новгород, 2005. С. 26-74.

судопроизводстве с участием присяжных заседателей (ст.51VII раздела «Основных положений преобразования судебной части в России»; ст.4 УУС).⁴²

Вновь созданная система прокуратуры предполагала учреждение при судах должностей прокурора судебной палаты, а также действовавших под его руководством прокуроров окружных судов и их товарищей. Именно на них лежала обязанность по поддержанию государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.

Процедура рассмотрения уголовного дела, а так же права и обязанности участников процесса регламентировались положениями УУС, в соответствии с которым дела, подсудные суду присяжных, были отнесены законом к категории дел, судебному производству по которым предшествовало предварительное следствие (ст. 478 УУС).

Деятельность прокурора окружного суда начиналась с решения вопроса о предании суду (ст. ст. 478, 544 УУС).

После получения материалов предварительного следствия или дознания прокурор окружного суда, согласно статье 510 УУС, решал вопросы о том подлежит ли дело ведению прокурорской власти; произведено ли следствие с надлежащей полнотой; следует ли обвиняемого предать суду или же дело о нем должно быть прекращено или приостановлено. В случае решения прокурора о предании обвиняемого суду, он составлял соответствующее заключение, которое излагалось в форме обвинительного акта, (ст.ст. 519 - 521 УУС).

Следует согласиться с И.Я. Фойницким в том, что такая процедура предания суду ослабляла обвинение, т.к. прокурору поздно становились известны обстоятельства дела и ему был известен не весь материал дела⁴³. Вместе с тем, И.Я. Фойницкий называл обвинительный акт «в высшей степени важным документом в уголовном процессе», подчёркивая его особое значение при

⁴²«Основныя положенія преобразованія судебной части въ Россіи», М., 1863. С.18; Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. С.-Пб., 1910.

⁴³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1910. С. 409.

рассмотрении уголовного дела судом присяжных. «Назначение обвинительного акта, – писал он – изложить главнейшие обстоятельства дела, подлежащие проверке, и указать, на что должно быть обращено их (присяжных) особенное внимание при судебном следствии. Имея назначение указать присяжным заседателям истинное направление дела, обвинительный акт не должен вдаваться в подробности, которые с самого начала могут затруднить присяжных заседателей»⁴⁴.

Процедура рассмотрения обвинительных актов осуществлялась в судебной палате только по письменному предложению состоящего при ней прокурора (ст. 529 УУС), который в судебном заседании зачитывал заключение окружного прокурора и объяснял свой собственный взгляд на дело, предлагая при этом и окончательные выводы. После оглашения заключения, прокурор удалялся из зала судебного заседания, и члены судебной палаты приступали к обсуждению уголовного дела, по результатам которого могло быть вынесено три вида решений: 1. Окончательное определение о предании суду, 2. Определение о прекращении дела, 3. Решение об обращении дела к доследованию или законному направлению. При этом последнее решение могло быть вынесено судом в случае, если судебная палата по результатам ознакомления с делом придет к выводу, что следствие проведено не полно, либо в ходе него был нарушен порядок судопроизводства.

После завершения процедуры предания суду начинался этап «приготовительных к суду распоряжений», на котором суду предстояло решить: не требует ли дело каких-либо особенных с его стороны распоряжений и определить порядок, в котором оно подлежит дальнейшему производству (ст.547 УУС). В соответствии со ст.555 УУС по всем вопросам о подготовительных действиях суд постановлял определения не иначе как по «выслушании заключения прокурора».

⁴⁴Фойницкий И.Я. Указ соч. С. 410.

На подготовительной стадии судебного заседания прокурор вправе был предъявить председателю суда особое требование о вызове дополнительных свидетелей, в удовлетворении которого, в соответствии со ст.573 УУС, отказано быть не могло.

Первым этапом судебного разбирательства с участием присяжных заседателей было формирование коллегии присяжных.

Дореволюционное уголовно-процессуальное законодательство предоставляло прокурору широкий выбор лиц, претендующих на занятие скамьи присяжных, предусматривая первоначальное количество вызванных в суд кандидатов в количестве 30 человек.

В первоначальной редакции Устав предусматривал право прокурора на заявление отвода шести присяжным заседателям. При этом аналогичное право подсудимых ограничено не было, единственным условием, которое предусматривал УУС, было требование, чтобы из общего числа тридцати присяжных осталось не менее восемнадцати не отведенных лиц. Это положение закона привело к тому, что на практике суд предоставлял подсудимому право отвода всех присяжных, не отведенных прокурором. То есть при полном отказе обвинителя от отводов число лиц, отводимым подсудимым возрастало до 12 человек.⁴⁵

Такое нарушение принципа равноправия сторон обоснованно обеспокоило законодателей и законом 12 июня 1884 года в ст. 656 УУС внесены изменения, в соответствии с которыми каждая сторона наделялась правом отвода не более трех присяжных заседателей, а в случае отказа прокурора от заявления отвода, соответствующее право подсудимого не подлежало расширению⁴⁶.

Несмотря на предоставленную широкую возможность участия в формировании коллегии присяжных заседателей, современниками отмечалась низкая степень активности прокуроров при заявлении немотивированных

⁴⁵ Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Вып. IV / под ред. М.Н. Гернета. М., 1915. С. 1082.

⁴⁶Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1910. С.424.

отводов. В этой связи у подсудимого появлялась возможность сформировать коллегия присяжных заседателей из лиц, от которых следовало ожидать более снисходительного отношения к совершенному преступлению⁴⁷.

Следует отметить, что УУС предусматривал заявление сторонами только немотивированных отводов. В обоснование принятия такого решения, законодатель ссылался на то, что невозможно предвидеть заранее все причины, по которым тот или иной кандидат может быть не способен участвовать в постановлении приговора и именно поэтому сторонам предоставляется право отвода без обоснования его причин⁴⁸.

Стороны не оглашали фамилии отведенных присяжных заседателей, а лишь вычеркивали их из предоставленных им списков.

Возможность законодательного закрепления за сторонами права на мотивированный отвод присяжных рассматривалась при обсуждении проекта УУС. Однако такое предложение было отклонено в связи с тем, что Комиссия посчитала, что в этом случае возникнет необходимость проверки и доказательств реального существования причин для отвода, на что потребуется дополнительное время. Если же не проводить никаких проверок, то невозможно будет удостовериться в действительном наличии оснований для отвода. Кроме того, по мнению законодателя, такой порядок позволит подсудимому объявлять вымышленные причины для отвода⁴⁹.

Следующим этапом судебного разбирательства было судебное следствие, то есть «тот период окончательного производства, в течение которого суд знакомится с доказательствами по делу и подвергает их проверке при участии сторон»⁵⁰.

⁴⁷ Цит. по Тисен О.Н. Особенности формирования коллегии присяжных заседателей после судебной реформы 1864 г. // Администратор суда. 2009. № 3. Доступ справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁸ Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. С. 1081.

⁴⁹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1910. С.413.

⁵⁰ Там же. С.440.

Начиналось судебное следствие с зачитывания обвинительного акта. Примечательно, что устав уголовного судопроизводства возлагал эту обязанность не на прокурора, а на секретаря судебного заседания.

После оглашения обвинительного акта суд выяснял, признает ли подсудимый себя виновным. Если ответ был положительным, то подсудимый допрашивался об обстоятельствах уголовного дела и, если его ответы не подвергались сомнению, то судебное следствие не проводилось, суд переходил к судебным прениям. Вместе с тем, ст. 682 УУС закрепляла за судьями, присяжными и прокурором право потребовать, несмотря на сделанное подсудимым признание, проведения судебного исследования, и в таком случае суд приступал к рассмотрению и проверке доказательств. Таким образом, в случае возникновения у прокурора сомнений в виновности подсудимого, он обязан был потребовать проведение судебного разбирательства.

Если же подсудимый себя виновным в инкриминируемом ему деянии не признавал, то начиналось судебное следствие, в ходе которого допрашивались потерпевшие, свидетели, подсудимые, исследовались материалы уголовного дела.

На этой стадии судебного разбирательства прокурор имел право:

1. Допрашивать потерпевшего по делу, свидетелей, подсудимого (при его согласии давать показания).

В ходе допроса прокурор выяснял те обстоятельства, которые он считал необходимыми для подтверждения виновности подсудимого; мог предложить свидетелю вопросы не только о том, где и при каких обстоятельствах он видел или слышал что-либо, но и почему он не мог это видеть или слышать; предложить свидетелю вторичные вопросы в разъяснение ответов, данных на вопросы противной стороны (ст.ст. 718-721 УУС).

2. Заявлять отводы свидетелям и сведущим лицам, возражать против свидетельских показаний и просить, чтобы свидетели были передопрошены в присутствии или в отсутствии друг друга (ч.2 ст.620 УУС);

3. Представлять суду доказательства, подтверждающие виновность подсудимого.

По общему правилу, предусмотренному ст. 733 УУС, в судебном заседании исследовались доказательства, собранные на предварительном следствии. В ходе судебного заседания стороны могли представлять новые доказательства, только предварительно объявив о них суду. В случае объявления стороной о необходимости предоставления дополнительных доказательств, суд объявлял перерыв, с целью обеспечения противоположной стороне возможности подготовиться к их исследованию.

4. Заявлять ходатайства об оглашении письменных материалов дела.

В тексте УУС (ст.687) прямо было предусмотрено исследование только таких письменных материалов, как протоколы об осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках, а так же документов, являющихся вещественными доказательствами и актами предварительного следствия. В этой связи на практике нередко возникали вопросы о возможности оглашения иных документов, находящихся в деле, в том числе данных о личности подсудимого.

Разрешая эти вопросы, Сенат указал, что в судебном заседании могут быть оглашены не только акты, прямо указанные в ст. 687 УУС, но иные документы содержания которых суду не может быть известно из свидетельских показаний⁵¹. К таким материалам относились, в том числе и данные, характеризующие личность подсудимого. В соответствии с толкованием статьи 687 УУС на судебном следствии прокурор вправе был потребовать оглашения данных о судимостях подсудимого или об обвинении его в иных преступлениях. Однако устанавливалось обязательное и немедленное обращение председательствующего к присяжным, в котором он должен был разъяснить значение этих фактов для дела⁵².

5. Делать замечания и давать объяснения по каждому действию, происходящему на суде (ч.3 ст.630 УУС).

⁵¹Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Вып. IV / под ред. М.Н. Гернета. М., 1915. С. 1114.

⁵² Насонов С.А. Генезис и эволюция модели производства в суде присяжных в России: от Устава уголовного судопроизводства до УПК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Право опровергать и объяснять доказательства, представляемые другой стороной, стало наиболее спорным правом сторон. Разъясняя это положение, Сенат отмечал, что право делать замечания и объяснения относится лишь к конкретному судебному действию и сопоставлять представляемое стороной доказательство с иными доказательствами, делать выводы и давать оценку доказательствам по делу до окончательных судебных прений запрещено⁵³.

6. Опровергать доводы и соображения противной стороны.

7. Давать по всем спорным вопросам предварительное заключение (ст.619 УУС).

Давать заключение относительно всех распоряжений суда, выходящих из пределов предоставленной председателю суда власти, и всех постановлений по спорам и пререканиям сторон, было скорее обязанностью прокурора, нежели его правом. Таким образом, законодатель подчеркнул, что в обязанности прокурора в судебном заседании, наряду с обвинительной деятельностью, входит и надзор за законностью принимаемых судом решений. Сенат разъяснил это положение как обязанность прокурора давать заключения только о процессуальных вопросах, не касающихся фактической стороны дела. Область, в которой суду необходимо заключение прокурора, совпадает с областью постановлений суда, доступных кассационной проверке и на заключение прокурора защитник и подсудимый могли подать возражения⁵⁴. Вводя такое положение, законодатель, вероятно, преследовал цель дополнительного обеспечения законности, принимаемых судом решений.

После окончания судебного следствия суд переходил к заключительным прениям, которые при производстве в суде с участием присяжных заседателей были разделены на две части: первая – до удаления присяжных в совещательную комнату и до постановления ими вердикта, вторая – по оглашении вердикта присяжных заседателей.

⁵³Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Вып. IV / под ред. М.Н. Гернета. М., 1915. С. 1088.

⁵⁴Там же. С. 990.

Первым в прениях перед присяжными заседателями выступал прокурор. В обвинительной речи он излагал существенные обстоятельства обвинения в том виде, в каком они представляются по судебному следствию, и давал свое заключение о свойстве и степени вины подсудимого. Законом четко определялись пределы обвинительной речи. Согласно ст. 739 УУС прокурор не должен был ни представлять дело в одностороннем виде, извлекая из него только обстоятельства, уличающие подсудимого, ни преувеличивать значения имеющихся в деле доказательств и улик или важности рассматриваемого преступления. Нарушение требований, относящихся к содержанию речи, являлось основанием для отмены приговора. А.Ф. Кони, анализируя судебную практику, указывал, что наиболее типичными ошибками сторон при произнесении речи являлись: «извращение уголовной перспективы; <...>возбуждение в присяжных — преимущественно со стороны обвинителей — племенной вражды или религиозной нетерпимости, застилающих перед их глазами истинные очертания разбирающегося дела ;<...> указания присяжным на вред, могущий последовать от оправдательного приговора; умышленная односторонность в освещении преступной стороны дела...»⁵⁵.

Таким образом, перед прокурором стояла непростая задача по обобщению и представлению доказательств в таком порядке и в такой форме, чтобы, с одной стороны, его речь была корректна по отношению к позиции защиты и не обходила вниманием обстоятельства смягчающие наказание подсудимого, а с другой — не позволяла бы оставить у присяжных никакого сомнения в том, что преступление совершено именно подсудимым и он виновен в его совершении.

Наряду с полномочием прокурора поддерживать обвинение в прениях сторон, УУС впервые закрепил за прокурором право отказаться от обвинения. При этом по смыслу ст. 740 УУС реализовать данное полномочие прокурор мог только по окончании судебного следствия «если прокурор находил оправдания

⁵⁵ Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864—1917 гг./Сост. С. М. Казанцев. Л. 1991. С. 48.

подсудимого уважительными», а обвинительный акт опровергнутым судебным следствием.

Закрепление в УУС полномочия прокурора отказаться от необоснованного обвинения, как отмечал А. Ф. Кони «являет собою одно из лучших выражений того духа живого беспристрастия, который желали упрочить в судебной деятельности составители Судебных уставов»⁵⁶

Вместе с тем в дореволюционном судопроизводстве, отказ прокурора от обвинения не имел обязательной силы для суда, который был «обязан дать делу законный ход, то есть поставить вопросы о виновности подсудимого и разрешить их в законном порядке»⁵⁷.

После окончания судебных прений суд приступал к составлению вопросного листа. Основанием вопросов служили не только непосредственно выводы, содержащиеся в обвинительном заключении, но и судебное следствие и заключительные прения, «в чем они развивают, дополняют или изменяют те выводы» (ст. 751 УУС).

Вопросы, поставленные судом, излагались письменно, после чего стороны были вправе подавать свои замечания и исправления, которые учитывались в случае, если суд сочтет их уважительными.

На этой стадии судебного разбирательства прокурору необходимо было внимательно изучить, поставленные судом вопросы и в случае необходимости внести соответствующие замечания и предложения. Предлагая соответствующие замечания, прокурору следовало указать на то, какое значение это имеет для обвинения. Неудовлетворение ходатайства о внесении в вопросный лист изменений и дополнений могло явиться основанием для обжалования приговора.

В комментарии к УУС, изданном в 1915 году, высказывалось мнение о том, что в момент составления вопросного листа прокурор является не блюстителем

⁵⁶ Цит. по: Рукавишников П.П. Отказ государственного обвинителя от обвинения в российском уголовном судопроизводстве. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Иркутск. 2008. С. 3.

⁵⁷ Чебышев-Дмитриев А.П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 года. СПб. 1875. С. 178.

закона, а стороной в процессе⁵⁸. На наш взгляд, нельзя в полной мере согласиться с категоричностью такой позицией. Закон наделял стороны правом дополнять и исправлять, поставленные судом вопросы, тем самым создавая дополнительные гарантии соблюдения законности при их постановке. Таким образом, прокурор, являясь стороной в процессе, наряду с отстаиванием интересов обвинения, обязан был, в том числе, и своевременно указать суду на допущенные в ходе постановки вопросов нарушения, предложив варианты их исправления, с целью обеспечения прав потерпевшего и подсудимого.

После окончательного составления, вопросный лист вручался присяжным заседателям через старшину, и присяжные удалялись в специальную комнату для вынесения вердикта (ст.801 УУС).

По решению присяжных заседателей, оправдывающему подсудимого, председатель суда немедленно объявляет его свободным от суда и от содержания под стражей, если он состоит под арестом (ст.819 УУС). В случае, если присяжными вынесено обвинительное решение, прокурору предоставлялось право высказать свое мнение относительно наказания и других последствий виновности подсудимого. В соответствии с разъяснениями Сената, постановление приговора без заключения прокурора является основанием для отмены приговора (но не вердикта). Если прокурор отказывался по каким-то причинам давать заключение по вопросам назначения наказания, то он лишался права принесения протеста на приговор суда⁵⁹.

Выслушав позицию сторон о наказании подсудимому, суд, с учетом требований ст. 826 УУС, постановлял приговор.

Таким образом, введение в систему российского уголовного судопроизводства суда с участием присяжных заседателей обусловило возложение на прокуроров новой для них обязанности – поддержания государственного обвинения в суде участием присяжных заседателей.

⁵⁸Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Вып. IV / под ред. М.Н. Гернета. М., 1915. С. 1273.

⁵⁹Там же. С. 1370.

В результате провозглашенного в результате судебной реформы принципа равноправия сторон, положения УУС наделили прокурора и защитника равными возможностями для реализации их прав. Однако наряду с этим, ключевым моментом реализации прокурором полномочий, является неоднократно подчеркнутая в решениях Сената и в трудах видных юристов того времени, обязанность прокурора осуществлять в судебном заседании так же и надзорные функции.

Как видно из рассмотренных полномочий прокурора, участвующего в судопроизводстве с участием присяжных заседателей, законодателем установлен достаточно широкий круг вопросов, при решении которых суд обязан выслушать мнение прокурора, что подтверждает наделение прокурора особым, отличным от других участников процесса, статусом.

Первый период в истории существования суда присяжных в России юридически завершился 24 ноября (5 декабря) 1917 г.⁶⁰.

Судопроизводство с участием присяжных заседателей было возрождено лишь в конце XX в. в рамках реализации Концепции судебной реформы в РСФСР, важнейшим направлением которой рассматривалось признание на конституционном уровне права каждого лица на разбирательство его дела судом присяжных в случаях, установленных законом.

16 июля 1993 года принят Закон РФ №5451-1, который дополнил УПК РСФСР разделом X «Производство в суде присяжных». Новый раздел УПК РСФСР регламентировал порядок рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, определяя, в том числе, и процессуально-правовой статус прокурора.

Положения УПК РСФСР сохранили многие традиции рассмотрения уголовных дел с участием присяжных, известные еще дореволюционному

⁶⁰ О суде [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. N 17. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

законодательству. Современный УПК РФ в свою очередь, содержит ряд ключевых положений, закрепленных в УПК РСФСР 1960 г.

Поэтому освещая развитие норм о поддержании государственного обвинения в суде присяжных на данном этапе, считаем целесообразным обратить особое внимание на положения, отличные от дореволюционного и действующего законодательства, так как подробно положения действующего законодательства, регламентирующие процессуально-правовой статус прокурора в суде присяжных, будут рассмотрены в последующих главах.

Согласно положениям нового раздела УПК РСФСР 1960 г., деятельность прокурора в судебном заседании с участием присяжных заседателей начиналась со стадии предварительного слушания, ставшей новой для российского суда присяжных.

Как отмечают исследователи, уже с первого года работы суда присяжных в России, стороны активно участвовали в предварительном слушании, в полной мере используя предоставленные им права. Высоким был и процент возвращенных прокурору со стадии предварительного слушания уголовных дел (в 1994 г. – 83 дела). С.А. Пашин связывает это с тем, что судьи, готовящиеся к процессу с участием присяжных заседателей, стали более внимательно и требовательно относиться к законности, имеющихся в деле доказательств⁶¹.

Таким образом, практика доказала необходимость этой стадии для дальнейшего судебного разбирательства, действующая редакция УПК РФ предусматривает обязательное проведение предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей (п.5 ч.2 ст.229 УПК РФ).

Структура самого судебного разбирательства с участием присяжных, в соответствии с УПК РСФСР почти не отличалась от дореволюционного процесса.

Начиналось судебное разбирательство с формирования коллегии присяжных заседателей.

⁶¹ Пашин С.А. Суд присяжных: первый год работы. М. 1995. С. 48.

Согласно требованиям ч.1 ст.437 УПК РСФСР присяжные заседатели обязаны были предоставлять о себе всю необходимую информацию. Прокурор наделялся правом задавать присяжным заседателям вопросы только в письменном виде через председательствующего. Очевидно, что такой порядок усложнял процедуру формирования коллегии присяжных заседателей, поэтому исключение данного правила при разработке УПК РФ оправданно и рационально.

Государственный обвинитель имел право заявить кандидатам в присяжные заседатели два немотивированных отвода. Количество кандидатов, отводимых подсудимым и его защитником, не устанавливалось, им предоставлялось право отвести такое количество кандидатов, что бы в результате их число не было меньше четырнадцати (ст. 439 УПК РСФСР).

Как указывалось выше, аналогичная норма содержалась в первоначальной редакции Устава уголовного судопроизводства. Однако многими учеными она признавалась нарушающей принцип равноправия сторон, и в результате в нее были внесены изменения, в соответствии с которыми сторонам предоставлялось право на отведение одинакового количества присяжных заседателей, независимо от использования этого права каждой из них.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве такой порядок заявления присяжным немотивированных отводов просуществовал вплоть до принятия в 2001 г. УПК РФ.

Новый раздел УПК РСФСР наряду с немотивированным отводом кандидатов в присяжные заседатели, предоставлял сторонам право и на мотивированный отвод.

Еще одним новшеством, касающимся порядка формирования коллегии присяжных заседателей, было появление в УПК РСФСР нормы, предоставляющей сторонам возможность заявить о неспособности коллегии присяжных заседателей вынести объективный вердикт. Такое ходатайство могло быть заявлено сторонами до приведения присяжных заседателей к присяге.

После завершения процедуры формирования коллегии присяжных заседателей начиналось судебное следствие.

В отличие от дореволюционного порядка, когда обвинительное заключение зачитывалось секретарем судебного заседания, новый раздел УПК РСФСР возлагал эту обязанность на государственного обвинителя. При этом прокурору запрещалось упоминать факты судимости подсудимого и признания его опасным рецидивистом. Статья 446 УПК РСФСР предусматривала оглашение прокурором только резолютивной части обвинительного заключения.

Порядок проведения судебного следствия, предусмотренный разделом X УПК РСФСР, был схож с аналогичной процедурой в дореволюционном судопроизводстве. Как и Устав уголовного судопроизводства, УПК РСФСР предусматривал порядок сокращения судебного следствия. В случае признания подсудимым вины и при отсутствии возражения сторон суд был вправе ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые укажут участники процесса. В действующем УПК РФ такое положение не содержится.

Статья 430 УПК РСФСР предоставляла прокурору право заявить отказ от обвинения на любом этапе предварительного слушания или разбирательства дела судом присяжных. Правовым последствием отказа от обвинения было прекращение судом уголовного дела полностью или в части, что являлось особенностью производства в суде присяжных, так как отказ прокурора от обвинения при рассмотрении уголовного дела в общем порядке никаких юридических последствий не имел. Напротив, суд, независимо от позиции государственного обвинителя, обязан был собирать и исследовать новые доказательства, как подтверждающие вину, так и оправдывающие подсудимого. Единственным исключением для производства в суде присяжных, было возражение потерпевшего против прекращения уголовного дела при отказе прокурора от обвинения. В этом случае судебное разбирательство продолжалось в объеме только тех эпизодов, по которым лицо было признано потерпевшим⁶².

⁶² О некоторых вопросах применения судами уголовно - процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 9. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

При этом следует согласиться с М.В. Немытиной, отмечавшей, что такая позиция законодателя и правоприменительной практики, повышая, с одной стороны, статус потерпевшего ставила при этом мнение частного лица выше юридически основанного мнения профессионала⁶³.

Помимо полномочия отказаться от обвинения, положения ст. 430 УПК РСФСР предусматривали право прокурора на любом этапе разбирательства дела судом присяжных вплоть до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта изменять обвинение в сторону смягчения путем:

1) исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих ответственность;

2) исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если действия подсудимого полностью охватываются другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой также вменялось в обвинительном заключении;

3) переквалификации деяния по норме Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание.

Государственный обвинитель, изменяя обвинение в сторону смягчения на предварительном слушании, обязывался представить суду новое обвинительное заключение, утвержденное прокурором в пределах его компетенции.

После окончания судебного следствия, стороны переходили к судебным прениям. В своей речи прокурор не мог упоминать обстоятельства, не подлежащие рассмотрению с участием присяжных заседателей.

УПК РСФСР предусматривал возможность активного участия сторон в постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. После оглашения председательствующим вопросов прокурор вправе предложить поправки к ним и попросить о внесении в список дополнительных вопросов. Основные же вопросы, подлежащие постановке перед присяжными заседателями, остались неизменными со времен дореволюционного законодательства: доказано

⁶³ Немытина М.В. Российский суд присяжных. М. 1995. С. 64-65.

ли, что соответствующее деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния (ст.ст. 449-450 УПК РСФСР).

После составления вопросного листа, он подписывался председательствующим, оглашался им в судебном заседании и вручался старшине присяжных заседателей. После чего председательствующий обращался к присяжным с напутственным словом, и они удалялись в совещательную комнату для вынесения вердикта.

В случае принятия присяжными решения о виновности подсудимого и вынесения обвинительного вердикта, председательствующий предоставляет государственному обвинителю возможность первому исследовать доказательства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей, и выступить по вопросам, связанным с юридическими последствиями вынесенного коллегией присяжных заседателей вердикта, включая вопросы квалификации содеянного подсудимым, назначения ему наказания и разрешения гражданского иска. Как и действующий УПК РФ, УПК РСФСР запрещал сторонам ставить в своих выступлениях под сомнение правильность вынесенного коллегией присяжных заседателей вердикта.

Приговоры суда присяжных, постановления председательствующего в суде присяжных судьи в соответствии со ст. 465 УПК РСФСР могли быть обжалованы и опротестованы в кассационном порядке по следующим основаниям: односторонность или неполнота судебного следствия; существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение закона к обстоятельствам дела, как они были установлены судом присяжных; назначение несправедливого наказания.

Таким образом, при производстве в суде присяжных прокурору отводилось одно из центральных мест. Это потребовало не только повышения качества расследования уголовных дел следственными органами, но и перестройки работы прокуратуры по поддержанию обвинения в суде.

Исследователи функционирования суда присяжных в первые годы его работы в качестве наиболее характерных упущений государственных обвинителей отмечали следующие: неполное использование всего арсенала доказательств, представленных предварительным следствием; игнорирование сугубо психологических особенностей взаимодействия не с судьей права, а с непрофессионалами, от которых, собственно, и зависит решение вопроса о виновности; пассивное участие государственных обвинителей в процедуре формирования скамьи присяжных, необоснованное игнорирование своего права на предложение поправок к вопросам, формулируемым председательствующим⁶⁴.

Вместе с тем как отмечалось, в целом прокуратура продемонстрировала способность к успешной и относительно быстрой перестройке своей работы и установок⁶⁵.

Таким образом, изучение исторических аспектов процессуально-правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей, позволяет отметить следующее.

Впервые в истории российского уголовно-процессуального законодательства правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей был определен в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.

При этом дореволюционный законодатель неоднократно подчеркивал особый статус прокурора в процессе. Наделенный в силу провозглашенного принципа равноправия сторон, равными со стороной защиты правами, прокурор обязан был следить за законностью принимаемых судом решений, для чего законодателем был установлен широкий круг вопросов, при решении которых суд обязывался выслушать мнение прокурора.

Положения УПК РСФСР, в соответствии с которыми суд с участием присяжных заседателей был возвращен в систему уголовного судопроизводства

⁶⁴ Воскресенский В.В. Участие прокурора в рассмотрении дел судом присяжных // Судебная реформа и проблемы уголовного судопроизводства: Сборник научных трудов. М. 1995. С.60-69.

⁶⁵ Пашин С.А. Суд присяжных: первый год работы. М. 1995. С.50.

после более чем семидесятилетнего перерыва, сохранили многие основные черты, присущие данной форме рассмотрения уголовных дел.

В целом, процессуальный статус прокурора на протяжении всего периода исторического развития суда с участием присяжных заседателей в России, предполагал осуществление наряду с функцией уголовного преследования также правозащитную функцию, что неоднократно подчеркивалось отечественными учеными.

1.3 Процессуально-правовой статус прокурора в суде присяжных по законодательству зарубежных стран

Суд с участием присяжных заседателей, впервые появившийся в Англии в средние века⁶⁶, послужил моделью для аналогичных институтов многих государств мира, и в силу особенностей традиций и культур в каждой из стран он проявился в самобытном варианте. Исследование процессуально-правового статуса прокурора в российском суде присяжных было бы не полным без изучения аналогичного института в зарубежных странах, имеющих многовековой опыт рассмотрения уголовных дел с участием «судей народа».

Специфика правового статуса обвинителя в различных странах определяется, как особенностями судопроизводства с участием присяжных заседателей, характерными для конкретного государства, так и особенностями организации обвинения.

Классической моделью суда с участием присяжных заседателей остается английская модель, поэтому рассмотрение правового статуса обвинителя в зарубежных странах, целесообразно начать с Великобритании.

⁶⁶ Ученые до настоящего времени расходятся во мнениях относительно времени и места возникновения суда присяжных. Подробнее по этому вопросу см., например, Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Т. 1. М. 1957.

Организация обвинения в Великобритании специфична, и обусловлено это тем, что постоянный специализированный орган, на которые возлагалась обязанность по поддержанию государственного обвинения в суде, появился в Великобритании только во второй половине XX века.

Как отмечают В.Н. Додонов и В.Е. Крутских, отсутствие потребности в институте прокуратуры было связано с уходящими в глубину веков английскими традициями широкого местного самоуправления, судебного контроля, отсутствием идеи законности (источник права – прецедент) частного обвинения⁶⁷.

В 1985 году Законом о преследовании правонарушений (Prosecution of Offences Act 1985) была учреждена Королевская служба преследования (далее – Служба), одной из основных обязанностей которой было поддержание обвинения в судах и которая до настоящего времени является одним из основных участников уголовного судопроизводства.

Служба является централизованной организацией, которую возглавляет директор публичных преследований, подотчетный парламенту и генеральному атторнею⁶⁸. Основная организация и осуществление уголовного преследования в судах возложена на должностных лиц местных подразделений. Кроме того, государство закрепило за собой право на договорной основе привлекать для уголовного преследования в суде адвокатов (ст.ст.17,18 Закона о преследовании правонарушений 1985 г.)⁶⁹. Должностные лица Службы наделяются полномочиями подготовки материалов для суда, осуществления уголовного преследования в судах, инструктирования представителей адвокатов, которым Служба поручает ведение конкретных уголовных дел⁷⁰.

⁶⁷ Додонов В.Н., Крутских В.Е. Прокуратура в России и за рубежом / под ред. С.И. Герасимова. М. 2001. С. 25.

⁶⁸ Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб. 2006. С.160.

⁶⁹ URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/23/contents>

⁷⁰ Гуценко К.Ф., Головков Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М. 2002. С. 67.

Процедуру рассмотрения уголовных дел в Великобритании регламентирует Закон об уголовном процессе и расследованиях 1996 г.

Несмотря на сложную структуру судебной системы Великобритании, с участием присяжных заседателей дела рассматривает только Суд Короны и лишь в том случае, если подсудимый не признает себя виновным в инкриминируемом ему деянии.

По большинству уголовных дел⁷¹, подсудных Суду Короны, первой судебной стадией является предварительное рассмотрение дела, которое производится судьями магистерского суда, и где решается вопрос о предании суду.

Наиболее активную роль на данной стадии судопроизводства играет обвинитель. Именно он должен доказать наличие оснований для рассмотрения уголовного дела Судом Короны. По общему правилу, при решении вопроса о предании суду, магистратами исследуются только письменные доказательства, представленные обвинителем. К ним, в частности, могут быть отнесены, показания свидетелей, данные под присягой, объяснения, иные документы.

Кроме того, стадия предварительного рассмотрения дела имеет большое значение, так как позволяет сторонам ознакомиться с доказательствами, собранными противоположной стороной, для подготовки к дальнейшему судебному разбирательству. Эта процедура является немаловажной в условиях отсутствия в английском уголовном судопроизводстве института предварительного расследования. И хотя по делам, подсудным Суду Короны, предусматривается составление подробно изложенного обвинительного акта, и обвиняемому предоставлено право ознакомления с ним, процедура раскрытия доказательств в некоторой степени может быть сопоставима с ознакомлением обвиняемого с материалами уголовного дела, предусмотренным УПК РФ.

⁷¹ По ряду уголовных дел, подсудных Суду Короны, закон не предусматривает процедуру предварительного рассмотрения дела. К таким составам, например, относятся преступления, подпадающие под Закон о преступлениях и беспорядках 1998 г.

Роль обвинителя на этой стадии процесса заключается в первоначальном раскрытии доказательств. На данном этапе обвинение обязано передать защите материалы, которые будут представлены в качестве доказательств вины подсудимого. Если такие материалы отсутствуют, то обвинение должно предоставить об этом официальное письменное заявление. Однако сложившейся международной практикой в процедуре раскрытия доказательств предусмотрен ряд исключений из этого правила. Так, например, с разрешения суда обвинение может исключить из списка предоставляемых защите на данном этапе доказательств те из них, которые могут нанести ущерб «дальнейшему расследованию или противоречит общественным интересам или национальной безопасности какого-либо государства»⁷².

Право на раскрытие информации очень широкое и включает в себя обязанность обвинения, в первую очередь, раскрыть все оправдывающие подсудимого доказательства, а так же доказательства, которые могут помочь обвиняемому доказать свою невиновность.

После раскрытия доказательств обвинителем следует раскрытие доказательств обвиняемым, который представляет суду все имеющиеся у него материалы, подтверждающие его невиновность. Обвинитель, ознакомившись с представленными защитой материалами, обязан, в свою очередь, раскрыть доказательства, о которых не было сообщено ранее, и которые, в том числе, могут опровергнуть доводы обвиняемого о его невиновности.

Важно отметить, что раскрытие оправдывающих обвиняемого доказательств является обязанностью обвинителя. И, хотя, конкретные процессуальные санкции в случае нарушения обвинителем своих обязательств законом не предусмотрены, международной практике известен случай, когда суд, узнав о том, что обвинителем нарушены обязательства по предоставлению

⁷² Salvatore Zappala Human rights in international criminal proceedings. С. 143

стороне защиты доказательств, сообщил о нарушении Генеральному прокурору и рекомендовал наложение дисциплинарного взыскания⁷³.

В случае же неисполнения обвиняемым обязанности по раскрытию доказательств, закон предоставляет обвинителю право указать на это нарушение в ходе дальнейшего разбирательства по уголовному делу в присутствии присяжных заседателей⁷⁴.

После завершения процедуры раскрытия доказательств, начинается следующая стадия уголовного судопроизводства – рассмотрение дела по существу.

На первом этапе судебного разбирательства выясняется отношение обвиняемого к предъявленному ему обвинению. Обвиняемый может либо согласиться с предъявленным обвинением (в этом случае исключается возможность разбирательства дела с участием присяжных, суд обязан признать обвиняемого виновным без проверки доказательств), либо не согласиться с предъявленным обвинением или не дать четкого ответа. В последних двух случаях суд обязан рассмотреть уголовное дело по существу.

После выяснения позиции обвиняемого по предъявленному обвинению и непризнания им своей вины, следует подготовительное слушание.

Эта стадия судебного разбирательства не является обязательной и проводится по инициативе суда или сторон при необходимости уточнения вопросов, которые необходимо рассмотреть с участием присяжных заседателей. Задача обвинителя на данном этапе заключается в предоставлении по требованию судьи перечня доказательств, которые должны быть рассмотрены с участием присяжных заседателей и при необходимости приведение таких доказательств в форму, облегчающую понимание их присяжными.

На этапе формирования скамьи присяжных заседателей, закон предоставляет сторонам широкие возможности участия в отборе коллегии. С

⁷³ Там же С. 145

⁷⁴ Гуценко К.Ф., Головков Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М. 2002. С. 127.

согласия председательствующего, стороны вправе заявить неограниченное количество мотивированных отводов.

По общему правилу жюри состоит из двенадцати человек. Однако при согласии сторон допускается и меньшее число присяжных, количество которых не должно быть меньше девяти.

Особенностью правового статуса прокурора в английском суде с участием присяжных является отсутствие у него юридического права на немотивированный отвод.

Однако обвинитель вправе предложить конкретному присяжному временно не участвовать в отборе. Если жюри удастся укомплектовать из числа других кандидатов, то вопрос об отводе «временно отстраненного» не рассматривается и, таким образом, он оказывается отведен фактически немотивированно⁷⁵.

На этапе непосредственно судебного разбирательства обвинитель после изложения обвинения, представляет суду доказательства виновности подсудимого. При этом пределы предоставления доказательств ограничиваются предоставленными суду в ходе предварительного рассмотрения дела (если такой этап имел место) или указанными в обвинительном заключении.

Судебные прения в английском судопроизводстве не являются отдельной стадией, обвинитель вправе произносить речь и анализировать доказательства по мере их предоставления.

По завершении исследования доказательств и произнесении судьей напутственного слова, присяжные удаляются в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Следующая после вынесения вердикта стадия судебного разбирательства проходит уже без участия присяжных заседателей. Как и в российском процессе на этой стадии судебного разбирательства исследуются вопросы о личности

⁷⁵ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М. 2002. С. 130.

подсудимого, обвинение предоставляет материалы, которые, по его мнению, могут повлиять на решение судьи о мере наказания виновному.

Однако, затрагивая вопрос об исследовании данных о личности, необходимо отметить, что Палатой Лордов сформулирован ряд исключений из правила, запрещающего исследовать данные о личности в присутствии коллегии присяжных.

Такое исключение касается, в частности, рассмотрения уголовных дел о сексуальных посягательствах. Обвинителю предоставляется право довести до сведения присяжных, что подсудимый, ранее уже совершал аналогичное преступление, а защите – задавать потерпевшей вопросы, связанные с ее поведением в прошлом⁷⁶.

Завершающим этапом, на котором обвинитель реализует свои полномочия, является анализ материалов, собранных сторонами. Заслушав мнение участников заседания, суд принимает решение о мере наказания.

Английский опыт функционирования суда с участием присяжных заседателей оказал влияние на становление аналогичного института в Соединенных штатах Америки, в которых суд присяжных до настоящего времени является самой распространенной формой судопроизводства и считается одним из признаков американской демократии в целом⁷⁷.

Обязанность по поддержанию обвинения в судах США лежит, как и в большинстве стран, на должностных лицах органов прокуратуры (окружных атторнеях-местных прокурорах). Атторнеи играют большую роль на всех стадиях производства по уголовному делу. Однако их основной функцией остается поддержание обвинения в суде, которое чаще всего осуществляет тот прокурор, который участвовал в расследовании дела.

⁷⁶ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Указ соч. С. 92.

⁷⁷ Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб. 2006. С. 193.

Особенностью американского уголовного судопроизводства является привлечение непрофессиональных судей не только к рассмотрению дела по существу, но и к решению вопроса о предании суду по делам об особо опасных преступлениях (в основном, подлежащих рассмотрению судом присяжных). То есть фактически в уголовном процессе США существует две коллегии присяжных: одна решает, достаточно ли доказательств для предъявления обвинения (большое жюри), а другая – виновен или не виновен подсудимый (малое жюри или судебная коллегия присяжных заседателей).

Большое жюри – институт, сохранившийся лишь в США (в Англии он упразднен в середине 20 века). Его основная функция проверка обоснованности привлечения к уголовной ответственности или, как указал в одном из своих решений Верховный Суд США, решение вопроса о том, «основывается ли предъявленное обвинение на установленных фактах, или оно продиктовано запугивающей силой, злым умыслом или личной злой волей»⁷⁸.

Основной задачей прокурора на рассматриваемом этапе, является доказывание обоснованности привлечения конкретного лица к уголовной ответственности. Для утверждения обвинительного акта требуется лишь 12 голосов из 23.

Само судебное разбирательство в США, так же как и в Англии, проводится только в случаях, когда обвиняемый не признает свою вину в совершении преступления. В иных случаях между прокурором и обвиняемым заключается сделка, в соответствии с которой обвиняемый признает свое вину в менее тяжком преступлении, чем ему изначально вменялось, а государственный обвинитель – рекомендовать суду назначить более мягкую меру наказания (сделка о признании вины).

Если же обвиняемый свою вину в совершении преступления не признает, то после утверждения Большим жюри (а по делам о менее тяжких преступлениях –

⁷⁸ Николайчик В.М. Уголовный процесс США. М. 1981. С.125.

магистратом) обвинительного акта («информации») назначается дата судебного заседания и прокурор начинает подготовку к поддержанию обвинения.

Особенностью судопроизводства в США является обязанность прокурора собирать только необходимые ему обвинительные доказательства. Однако в случае обнаружения доказательств, оправдывающих обвиняемого, сторона обвинения обязана предъявить их стороне защиты, Так же Конституция США обязывает прокурора передать защите любые записи, использованные свидетелем для подготовки к даче показаний в суде⁷⁹.

При этом обвинители, формируя доказательственную базу, ориентируются, как отмечает Н.Г. Стойко, на некое «идеальное» дело, ключевыми признаками которого являются, в частности, наличие серьезного правонарушения, убедительных или очевидных доказательств, опасного и заслуживающего наказание обвиняемого, надежного потерпевшего⁸⁰.

В процессе подготовки к участию в судебном разбирательстве, прокурор встречается со свидетелями с целью подготовки их к даче показаний, при необходимости составляет ходатайства, готовит вещественные доказательства.

Первым и одним из основных этапов судебного разбирательства является формирование коллегии присяжных заседателей.

На первый взгляд, объем полномочий прокурора при отборе присяжных в США типичен. Он вправе задавать кандидатам в присяжные заседатели вопросы с целью выяснения тех или иных обстоятельств, которые могут препятствовать участию кандидата в осуществлении правосудия, заявлять мотивированные и немотивированные отводы. Некоторые судьи даже позволяют сторонам довести до кандидатов в присяжные заседатели основные факты и спорные вопросы по делу, обратившись к ним с кратким вступительным словом⁸¹.

⁷⁹ У. Бернам. Правовая система США. М. 2006. С. 188, 196.

⁸⁰ Стойко Н.Г., Никитин Г.А. Уголовный процесс в США: защита личных прав и свобод : учеб. пособие. СПб. 2006. С. 14.

⁸¹ Коломенская С.А. Формирование коллегии присяжных заседателей в уголовном процессе России и США. М. 2011. С.85.

Однако необходимо отметить, что процедуре отбора коллегии присяжных заседателей в США уделяется особое внимание, в то время как в России она зачастую носит формальный характер. В связи с этим практика участия прокурора в формировании коллегии присяжных заседателей в американском уголовном судопроизводстве представляет особый интерес.

Процедура отбора коллегии присяжных заседателей в США законодательно не регламентирована и зависит от сложившейся в конкретном Штате судебной практики. В ряде юрисдикций, а так же в федеральных судах, опрос кандидатов в присяжные заседатели могут производить только судьи, наиболее распространенной является практика прямого опроса кандидатов представителями сторон⁸².

Стороны вправе задавать кандидатам в присяжные заседатели любые вопросы, при этом ни их характер, ни время опроса не ограничивается. Как отмечает Коломенская С.А., зачастую это приводит к затягиванию процесса, в связи с чем, некоторые судьи считают необходимым контроль за процедурой опроса путем четкой его регламентации, доведения до сведения председательствующего пределов опроса и ознакомление судьи с заполненными анкетами кандидатов⁸³.

Анкета присяжного заседателя – еще одна и наиболее важная особенность американского судопроизводства с участием присяжных. Их целью служит предоставление сторонам возможности ознакомиться с личностями кандидатов еще до начала судебного разбирательства с целью наиболее тщательной подготовки к опросу кандидатов в присяжные заседатели.

Прокурор вправе ходатайствовать перед судом о разрешении использовать анкету присяжного заседателя, включив в нее основные вопросы, необходимые для ознакомления с личностью каждого из кандидатов в присяжные заседатели. Как правило, в анкету включаются вопросы о биографии и жизненном опыте

⁸² Бернам У. Правовая система США. М. 2006. С. 183; Коломенская С.А. Формирование коллегии присяжных заседателей в уголовном процессе России и США. М. 2011. С. 123-124.

⁸³ Коломенская С.А. Указ. соч. С. 126.

кандидата, осведомленности и мнения о деле, которое подлежит рассмотрению, о возможном личном знакомстве с кем-либо из участников⁸⁴.

Кроме того, для анализа личности кандидатов в присяжные заседатели стороны вправе на платной основе обратиться к профессиональному консультанту по отбору присяжных заседателей для проведения социологического исследования с целью формирования психологического портрета «идеального присяжного» по конкретному делу⁸⁵.

Процедура формирования коллегии присяжных заседателей проходит посредством заявления сторонами отводов кандидатам в присяжные заседатели.

По общему правилу обвинителю предоставляется право на заявление немотивированных отводов 6 кандидатам. Однако их количество варьируется в зависимости от вида рассматриваемого дела (например, по делам о преступлениях, предусматривающих наказание в виде лишения свободы сроком свыше одного года, государственный обвинитель вправе заявить 6 немотивированных отводов, а защита – 10, а по делам об особо тяжких преступлениях, предусматривающих высшую меру наказания, каждая сторона вправе заявить 20 немотивированных отводов). Кроме того, суд США вправе увеличить число немотивированных отводов, если по делу проходят несколько подсудимых.⁸⁶

Мотивированный отвод может быть заявлен по двум группам оснований: несоответствие кандидата требованиям закона и предубеждение кандидата относительно рассматриваемого дела⁸⁷.

В отличие от России, в США не предусмотрено право прокурора на заявление о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава, однако подсудимый может ходатайствовать о прекращении в отношении

⁸⁴ Там же. С. 137

⁸⁵ Бернам У. Правовая система США. М. 2006. С. 184; Коломенская С.А. Формирование коллегии присяжных заседателей в уголовном процессе России и США. С. 139-142.

⁸⁶ Rule 24(B) Federal Rules of Criminal Procedure

⁸⁷ Там же с. 146.

него уголовного преследования в случае, если будет установлено, что при отборе коллегии присяжных заседателей нарушен порядок этой процедуры.

После формирования коллегии присяжных заседателей, суд переходит к судебному следствию, которое начинается со вступительных заявлений сторон, которое хоть и не является доказательство по делу, но может считаться мощным инструментом в убеждении присяжных в правильности своей позиции по делу⁸⁸.

Особенности рассмотрения уголовного дела по существу в США, связаны с исследованием доказательств. Последовательность действий, совершаемых на этом этапе, определяется не судом с учетом мнения сторон, а заранее предустановленна: в первой части судебного следствия рассматриваются доказательства, представленные обвинением, а во второй - защитой.

Основными средствами доказывания в судебном разбирательстве являются допрос свидетелей и представление вещественных доказательств, в том числе документов.

Допросу свидетелей в англо-саксонской правовой системе уделяется особое внимание. Так же как и в Великобритании, уголовно-процессуальное законодательство США предусматривает три вида допроса свидетелей: прямой допрос, перекрестный и повторный. Прокурор подвергает прямому допросу свидетелей обвинения, а так же участвует в перекрестном допросе свидетелей защиты.

Интересным представляется решение вопроса о возможности исследования данных о личности при рассмотрении дел судом присяжных. Законодательство США позволяет обвинению представлять свидетельства отрицательной репутации подсудимого в целях опровержения любых свидетельств его хорошей репутации, представленных защитой⁸⁹.

⁸⁸ У. Бернам. Правовая система США. М. 2006. С. 186.

⁸⁹ Лупинская П.А. Основание и порядок решения вопросов о недопустимости доказательств при рассмотрении дел судом присяжных // Рассмотрение дел судом присяжных. М., 1998. С. 104 - 105.

После предоставления сторонами доказательств, суд переходит к заключительным прениям сторон. Задача государственного обвинителя на этой стадии окончательно убедить присяжных в виновности подсудимого и обоснованности всех выдвинутых в ходе судебного разбирательства доводов.

После судебного разбирательства судья произносит напутственное слово, и присяжные заседатели удаляются для вынесения вердикта. Коллегия присяжных заседателей отвечает лишь на один вопрос: виновен или не виновен подсудимый, при этом вердикт должен быть единогласным.

Принципиально отличается от традиционной модели судов присяжных, присущей в том числе и России, современный французский суд ассизов.

Как отмечает П.Л. Михайлов, суд присяжных Франции является примером видоизменения на протяжении значительного промежутка времени суда присяжных кодифицированного права и предварительного следствия⁹⁰.

В связи с тем, что эти черты (кодифицированного права и предварительного следствия) присущи и правовой системе России, рассмотрение французской модели суда присяжных и поддержания обвинения представляет особый интерес.

Прокуратура во Франции, так же как и в России, представляет собой единую централизованную систему с подчинением нижестоящего прокурора вышестоящему. Структурно она представлена при кассационном и апелляционном судах, должностные лица этих же прокуратур поддерживают обвинение и в судах ассизов⁹¹.

Судебная система Франции относится к децентрализованному типу, суды присяжных (ассизов) относятся к судам первого звена. Суд присяжных заседателей появился во Франции в 1791 г. и изначально, в полной мере соответствовал классической англо-саксонской модели данного вида

⁹⁰ Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация. СПб. 2004. С. 280.

⁹¹ Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб. 2006. С. 162.

судопроизводства. Скамья присяжных формировалась из числа лиц, пользующихся избирательными правами, и состояла из 12 человек.

Однако, как отмечают исследователи, с самого начала функционирования суда присяжных во Франции у присяжных стали возникать сложности при разрешении поставленных перед ними вопросов, особенно касающихся объективной стороны преступления, решение которых требовало анализа⁹². Именно попытка решения этой проблемы и поиск оптимальной формы судопроизводства в конечном итоге послужили предпосылкой к трансформации классического суда присяжных в суд ассизов⁹³.

С 1945 г. французские суды ассизов действуют единой коллегией в составе трех магистратов и 9 присяжных и рассматривают дела о тяжких преступлениях.

Участие государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела судом присяжных обязательно, однако прокурор не признается стороной в процессе и не подлежит отводу⁹⁴.

Участие прокурора в суде ассизов начинается со стадии принятия судом уголовного дела к своему производству. Основной его задачей на данной стадии является уведомление стороны защиты о свидетелях, которых, по мнению прокурора, необходимо выслушать в ходе судебного заседания. Несоблюдение этого правила предоставляет стороне защиты право в дальнейшем возражать против допроса свидетелей, не включенных в список⁹⁵.

В ходе формирования жюри, которое проходит посредством случайного извлечения карточек с фамилиями кандидатов из специальной урны, прокурор вправе заявить немотивированный отвод не более, чем четырем лицам (подсудимый - пяти). Возможность заявления мотивированных отводов во французском уголовном судопроизводстве отсутствует.

⁹² Стойко Н.Г. Указ. соч. С. 161.

⁹³ Подробно проблемы факта и права и исторического развития французского суда присяжных проанализированы в указ. соч. Михайлова П.Л.

⁹⁴ Додонов В.Н., Крутских В.Е. . Прокуратура в России и за рубежом / под ред. С.И. Герасимова. М. 2001. С. 66.

⁹⁵ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М. 2002.. С. 370.

После завершения отбора членов жюри и принятия ими присяги, суд приступает к судебному следствию.

Задачи судебного следствия в суде ассизов схожи с задачами соответствующей стадии судебного разбирательства в России, и заключаются во всестороннем исследовании доказательств, собранных в ходе предварительного расследования. Однако процессуальный статус прокурора при рассмотрении уголовного дела, имеет свои особенности, которые определяются в первую очередь ролью суда во французском уголовном судопроизводстве: суд ассизов вправе принять любые необходимые меры с целью установления истины независимо от активности сторон⁹⁶.

В ходе судебного следствия прокурор наделяется правом задавать участникам судебного разбирательства вопросы, однако это право может быть реализовано только с разрешения председательствующего и после того, как вопросы будут заданы судом. Кроме того, прокурор вправе заявлять ходатайства и высказывать соображения, направленные на обеспечение интересов правосудия, участвовать в исследовании доказательств, а так же обжаловать решения суда.

По завершении судебного следствия, суд переходит к судебным прениям. Особенностью данной стадии судебного разбирательства является то, что первым в прениях выступает не прокурор, как это предусмотрено УПК РФ, а представители стороны защиты. Кроме того, прения во французском суде ассизов не разделены на две части, как при производстве в суде присяжных. Это связано с отсутствием разграничения компетенции профессиональных и непрофессиональных судей, которые совместно принимают решение, в том числе и о наказании виновного.

После завершения прений суд приступает к составлению вопросного листа.

Процедура формирования вопросного листа схожа с соответствующей процедурой российского судопроизводства. Однако, в то время как УПК РФ предусматривает обязательную постановку трех основных вопросов, УПК

⁹⁶ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Указ соч. С. 371.

Франции – только один: «Виновен ли подсудимый в совершении деяния?» (ст. 349 УПК Франции). Наряду с основным вопросом перед судом ставятся и дополнительные (например, о наличии либо отсутствии смягчающих обстоятельств).

После составления вопросного листа, председательствующий оглашает поставленные перед судом вопросы и сторонам предоставляется вправо ходатайствовать об уточнении их формулировки.

Фактически, на данном этапе судебного разбирательства деятельность прокурора заканчивается.

Далее председательствующий произносит напутственное слово, и жюри совместно с судьями отправляются в совещательную комнату для принятия решения. Французское уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает обсуждения жюри восставленных перед ними вопросов, решения принимаются в письменной форме путем тайного голосования.

После завершения голосования подводятся итоги и если судьи и жюри пришли к выводу о виновности подсудимого, то им предстоит решить вопрос о мере наказания виновному. При этом процедура голосования аналогична вышеописанной, решение принимается простым большинством голосов.

По окончании голосования оформляется решение суда, которое зачитывается вместе с ответами на поставленные вопросы.

Таким образом, обязанность по поддержанию государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей в странах, как с англосаксонской, так и с романо-германской правовой системой лежит на должностных лицах специализированных органов (в Великобритании – Королевской службы преследования, в США – атторнейской службы, во Франции и России – прокуратуры). Однако при общей схожести полномочий государственных обвинителей в суде с участием присяжных заседателей различных стран, их содержание имеет специфику, обусловленную своеобразием рассматриваемой формы судопроизводства в каждом из государств.

В целом российским законодателем при разработке норм, регламентирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей, восприняты основные черты данного института, функционирующего в странах англо-саксонской системы права.

Однако возможно выделить и положительные аспекты, не нашедшие своего отражения в отечественном законодательстве, но заслуживающие внимание при дальнейшем исследовании процессуальных норм, регламентирующих правовой статус прокурора в российском суде присяжных.

Так, наиболее совершенные условия для реализации прокурором своих полномочий в судебном процессе, предоставляется в настоящее время законодательством США. Действующая процедура отбора коллегии присяжных заседателей обеспечивает стороне обвинения широкие процессуальные возможности для подробного изучения личности кандидатов и позволяет максимально активно участвовать в отборе присяжных заседателей, что оказывает положительное воздействие на качество сформированной коллегии. Так же заслуживающей внимания, на наш взгляд, является практика, согласно которой сторона обвинения вправе опровергнуть любые свидетельства хорошей репутации подсудимого, представленные защитой, в случае если они носят ложный характер.

Отсутствие в английском судопроизводстве права на немотивированный отвод, а во Французском – на мотивированный, не оказывает существенного влияния на процесс формирования коллегии присяжных заседателей и ее качественный состав. Это позволяет задуматься над практической необходимостью сохранения в российском уголовном судопроизводстве права сторон на оба вида отводов.

Глава 2.

Прокурор на предварительном слушании в суде с участием присяжных заседателей, в подготовительной части судебного заседания и в судебном следствии

2.1 Процессуальное положение прокурора на предварительном слушании в суде с участием присяжных заседателей

Предварительное слушание является одной из форм этапа подготовки к судебному разбирательству. Для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей назначается предварительное слушание (п. 5 ч. 1 ст. 229 УПК РФ), которое проводится в общем порядке, с учетом особенностей, закрепленных в ст. 325 УПК РФ.

Действующий до 2002 г. УПК РСФСР, признавал обязательным участие государственного обвинителя на предварительном слушании дела, подсудного суду присяжных. В УПК РФ подобное требование прямо не закреплено, однако такая обязанность прокурора непосредственно обусловлена необходимостью принимать участие в рассмотрении всех уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения (ч.2 ст.246 УПК РФ).

Кроме того, очевиден процессуальный интерес прокурора при решении вопросов, рассматриваемых на предварительном слушании, в связи с чем, Генеральный прокурор Российской Федерации отдельно подчеркивает необходимость уделять должное внимание подготовке к участию прокурора на данном этапе рассмотрения дела, в связи со спецификой разрешаемых в ходе предварительного слушания вопросов⁹⁷.

Обязательным участником предварительного слушания, в силу положений ст. 234 УПК РФ, является подсудимый (предварительное слушание может быть

⁹⁷ Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 (п. 4.2.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

проведено в его отсутствие по его ходатайству либо при наличии оснований для проведения судебного разбирательства в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 247 УПК РФ, по ходатайству одной из сторон). Кроме того, исходя из положений п. 6 ч.1 ст. 51 УПК РФ, на предварительном слушании, назначенном для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, так же необходимо присутствие защитника.

Неявка других участников уголовного судопроизводства не является препятствием для проведения предварительного слушания.

С этой точки зрения для прокурора, обязанного высказать свою позицию относительно возможности проведения предварительного слушания в отсутствие кого-либо из не явившихся участников судопроизводства, актуальной представляется проблема необходимости участия потерпевшего в предварительном слушании, назначенном для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей.

Участие потерпевшего в судебном разбирательстве, по общему правилу, является его правом (п. 14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), однако окончательное решение вопроса о необходимости его присутствия в судебном заседании решается судом с учетом мнения сторон (ст. 272 УПК РФ).

Исходя из указанных положений УПК РФ, вопрос о необходимости присутствия потерпевшего на предварительном слушании решается судом исходя из вопросов, которые подлежат рассмотрению в каждом конкретном случае.

Анализ положений ст. 325 УПК РФ позволяет сделать вывод, что позиция потерпевшего о возможности удовлетворения ходатайства подсудимого о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, не предопределяет разрешение судом данного вопроса по существу. В связи с чем, по общему правилу, участие потерпевшего на предварительном слушании, назначенном по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 229 УПК РФ, не может быть признано обязательным.

Вместе с тем, при формулировании позиции относительно возможности проведения предварительного слушания в отсутствие потерпевшего, прокурор в

любом случае обязан удостовериться в соблюдении его прав и законных интересов.

Так, Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно обращал внимание правоприменителей на обязанность государства обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего, в суде, свои права и законные интересы, обеспечив его участие в судебном заседании на всех стадиях уголовного процесса⁹⁸.

Таким образом, позиция прокурора относительно возможности проведения предварительного слушания в отсутствие подсудимого определяется фактическим соблюдением прав последнего на доступ к правосудию и судебную защиту, которые обеспечиваются судом посредством извещения потерпевших о дате, времени и месте судебных заседаний⁹⁹.

При этом следует поддержать точку зрения Соколовой Н.Г., полагающей необходимым в постановлении о назначении предварительного слушания, подлежащего направлению сторонам, указывать основания его проведения¹⁰⁰. Кроме того, представляется целесообразным разъяснить в постановлении потерпевшим их право высказывать позицию относительно возможности удовлетворения ходатайства обвиняемого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей.

⁹⁸ По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Красноперова [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 октября 2012 года N 22-П // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс», Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 года N 1555-О-О // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» и др.

⁹⁹ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010. N 17. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁰ Соколова Н.Г. Проведение предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Оренбург, 2007. С 9.

Вместе этим, очевидно, что сведений лишь о направлении потерпевшему извещения недостаточно для положительного решения вопроса о проведении предварительного слушания в его отсутствие.

Так, основанием для отмены приговора Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей послужили необоснованные выводы суда о надлежащем уведомлении потерпевшей и проведении предварительного слушания в ее отсутствие. В своем решении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что суд, не выяснив причины неявки потерпевшей и не убедившись, что она получила уведомление суда о слушании дела, нарушил право потерпевшей участвовать в судебном заседании, гарантированное законом¹⁰¹.

Таким образом, прокурору целесообразно ходатайствовать об отложении судебного заседания и повторном вызове потерпевшего, если в материалах дела отсутствуют данные о получении потерпевшим уведомления суда и суду не известны причины неявки потерпевшего.

В научной литературе нередко поднимается вопрос о процессуальном положении прокурора и направлении его деятельности на данной стадии судебного разбирательства.

Во многом дискуссия вызвана тем, что в гл. 34 УПК РФ прокурор упоминается либо непосредственно (например, ч. 5 ст. 236 УПК РФ), либо как «сторона» в процессе. Термин «государственный обвинитель» законодателем не используется.

Так, по мнению В.О. Трофимова, на стадии подготовки к судебному заседанию прокурор обладает специфическими полномочиями, которые не являются ни надзорными, ни полномочиями по поддержанию государственного обвинения¹⁰².

¹⁰¹ Апелляционное определение Верховного суда РФ от 25.03.2014 г. N 56-АПУ14-9СП.

¹⁰² Трофимов В.О. Деятельность прокурора на стадии назначения судебного заседания // Адвокат. 2005. №11 Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Л.Н. Курочкина полагает, что деятельность прокурора на стадии предварительного слушания является многофункциональной, включающей реализацию функций как поддержания государственного обвинения, так и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина¹⁰³.

В.Ф. Крюков называет процессуальную деятельность прокурора на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию организационно-правовой основой реализации уголовного преследования в суде первой инстанции¹⁰⁴.

А.А. Тушев отмечает, что в стадии назначения судебного заседания прокурор осуществляет уголовное преследование, заключающееся в опровержении доводов суда, стороны защиты, представителей стороны обвинения о том, что существуют препятствия для назначения судебного разбирательства по существу и привлечения обвиняемого к уголовной ответственности, а также в совершении действий, направленных на устранение этих препятствий¹⁰⁵.

Представляется, что вывод о характере деятельности прокурора в стадии предварительного слушания, назначенного по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 229 УПК РФ, возможно сделать лишь после рассмотрения предоставленных ему на данной стадии полномочий.

Специфика полномочий прокурора при решении вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей обуславливается особенностями проведения предварительного слушания, установленными положениями ст. 325 УПК РФ.

Обязательным условием для применения рассматриваемой формы уголовного судопроизводства является ходатайство хотя бы одного подсудимого

¹⁰³ Курочкина Л.Н. Участие прокурора в предварительном слушании // Уголовное право. 2007. №4. С.9.

¹⁰⁴ Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность) Курск. 2012. С. 217.

¹⁰⁵ Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации : система функций и полномочий : дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Краснодар. 2006. С. 235-236.

о рассмотрении его дела судом первой инстанции в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, подлежащее разрешению судом на предварительном слушании (ч. 2 ст. 325 УПК РФ).

Полномочие прокурора участвовать в обсуждении возможности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей положениями ст. 325 УПК РФ прямо не закрепляется. Однако соответствующее право следует из ч. 5 ст. 246 УПК РФ, а так же определяется сущностью предварительного слушания, как этапа рассмотрения уголовного дела судом.

Формулируя свою позицию по заявленному подсудимым ходатайству, прокурор обязан убедиться в отсутствии препятствий и наличии оснований для рассмотрения дела судом присяжных.

С этой целью установлению и оценке подлежат следующие обстоятельства:

1) подсудно ли подлежащее рассмотрению уголовное дело суду с участием присяжных заседателей;

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, по ходатайству обвиняемого судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей рассматривают уголовные дела о преступлениях, подсудных Верховному Суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду, за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 131 частью пятой, 132 частью пятой, 134 частью шестой, 212 частью первой, 275, 276, 278, 279, 281 УК РФ.

В рамках происходящей в последние годы реформы судебной системы, нормы, регламентирующие подсудность уголовных дел судам, регулярно подвергаются изменениям¹⁰⁶. В связи с чем, при рассмотрении на

¹⁰⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2008 N 321-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3

предварительном слушании ходатайства подсудимого о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, важно обращать особое внимание на правила определения состава суда.

Так, не подлежит удовлетворению ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, заявленное на предварительном следствии в период действия прежнего уголовно-процессуального закона, если на момент принятия судом соответствующего решения действует закон, которым рассмотрение данного уголовного дела не отнесено более к подсудности суда с участием присяжных заседателей¹⁰⁷.

Данное правило, как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, обусловлено тем, что субъективное право обвиняемого на рассмотрение его дела определенным составом суда, к подсудности которого оно отнесено законом, возникает с момента принятия судом решения о назначении уголовного дела к слушанию, вынося которое суд руководствуется процессуальным законом, действующим во время принятия данного решения¹⁰⁸.

Таким образом, позиция прокурора о возможности рассмотрения конкретного уголовного дела судом присяжных обуславливается действующими на момент предварительного слушания нормами о подсудности.

2) соблюдены ли правила и условия заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей;

Возможность рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей связывается законодателем с исключительной волей самого

Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 23.07.2013. N 217-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 N 47-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁷ По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 N 16-П. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁸ Там же.

обвиняемого. В связи с чем, последнему предоставляется право заявить соответствующее ходатайство: а) по окончании предварительного расследования после ознакомления обвиняемого с материалами дела, б) до назначения судебного заседания, т.е. непосредственно на предварительном слушании.

В соответствии со статьей 218 УПК РФ следователь при ознакомлении обвиняемого со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования обязан разъяснить обвиняемому, как право ходатайствовать о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, так и особенности этой формы судопроизводства, юридические последствия удовлетворения такого ходатайства, включая порядок обжалования судебного решения.

Соблюдение данного положения УПК РФ подтверждается протоколом, который содержит запись о разъяснении обвиняемому соответствующего права и скрепляется подписью обвиняемого (ч. 2 ст. 218 УПК РФ).

3) подтверждает ли обвиняемый свое ходатайство на предварительном слушании.

Не теряющим актуальности представляется предложение В.А. Сударикова о целесообразности закрепления в ст. 325 УПК РФ обязанности председательствующего повторно разъяснить подсудимому особенности и юридические последствия рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей¹⁰⁹.

Если подсудимый в ходе предварительного слушания не подтверждает ходатайство о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, то данное уголовное дело, в соответствии с ч. 3 ст. 235 УПК РФ рассматривается другим составом суда в порядке, установленном статьей 30 УПК РФ.

¹⁰⁹ Судариков В.А. Роль председательствующего судьи при осуществлении правосудия судом с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2004. С. 8.

По смыслу статьи 325 УПК РФ основанием для рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей является соответствующее ходатайство хотя бы одного обвиняемого. Если один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, уголовное дело в отношении этих подсудимых может быть выделено в отдельное производство.

Полномочия по разрешению вопроса о выделении уголовного дела законодатель возложил непосредственно на суд. Данное решение обусловлено тем, что «именно суду принадлежит право определять надлежащие процедуры для рассмотрения конкретного уголовного дела, оценивая достаточность либо недостаточность оснований для применения таких процедур и возможность обеспечить всесторонность и объективность рассмотрения обвинений в отношении других подсудимых судом с участием присяжных заседателей»¹¹⁰.

Законодательно механизм реализации судом данного полномочия закреплен положениями ч. 2 ст. 325 УПК РФ, предусматривающими возможность выделения уголовного дела в отношении подсудимых, отказывающихся от рассмотрения их дела судом с участием присяжных заседателей, в отдельное производство при условии, что это не будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения уголовного дела.

Наделение суда полномочием принимать окончательное решение, касающиеся возможности выделения уголовного дела в отношении одного или нескольких подсудимых, является обоснованным и неоспоримым. Вместе с тем, конструкция приведенной нормы, регламентирующей решение вопроса о возможности выделения уголовного дела в отношении одного или нескольких подсудимых в отдельное производство, на наш взгляд, недостаточно совершенна. Представляется, что недостатком правовой регламентации, является отсутствие в

¹¹⁰ По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010. N 8-П. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

ч. 2 ст. 325 УПК РФ прямого указания на право сторон высказывать свое мнение по вопросу, связанному возможностью выделения уголовного дела в отношении подсудимых, возражающих против рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Основанием для рассмотрения вопроса о выделении уголовного дела является отказ одних подсудимых от рассмотрения их дела судом с участием присяжных заседателей при соответствующем ходатайстве других подсудимых (ч. 2 ст. 325 УПК РФ).

Вопрос о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей разрешается в ходе предварительного слушания, которое проводится с участием сторон. В силу состязательности судебного разбирательства, в ходе рассмотрения судом уголовного дела стороны наделяются правом излагать суду свое мнение по вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства (ч. 5 ст. 246 УПК РФ, ч. 1 ст. 248 УПК РФ).

Таким образом, процессуальный статус сторон предполагает их право высказывать свое мнение, в том числе, по вопросам, касающимся выделения уголовного дела в отношении одного или нескольких подсудимых в отдельное производство.

Вместе с тем, необходимость конкретизации данного права сторон непосредственно в тексте ч. 2 ст. 325 УПК РФ, обуславливается, по нашему мнению, следующим.

Выделение уголовного дела является процессуальным решением суда, при принятии которого формулировка и объем обвинения не изменяются, однако, непосредственно затрагиваются права участников уголовного судопроизводства.

Судебной практике известны случаи обжалования приговоров в связи с отказом в удовлетворении ходатайства подсудимых о выделении в отношении них уголовного дела в отдельное производство¹¹¹.

¹¹¹ Бюллетень Верховного суда №4. 2011. URL: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=7196 , Бюллетень Верховного суда №7. 2012. URL: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=8116

Особое внимание к обеспечению сторонам права высказывать свое мнение относительно выделения уголовного дела, вызвано актуальностью и высокой значимостью решения данного вопроса для дальнейшего рассмотрения уголовного дела. К моменту проведения предварительного слушания стороны уже знакомы с материалами дела и вполне могут высказать аргументированную позицию о возможности выделения уголовного дела в отдельное производство.

В ходе обсуждения обозначенного вопроса, стороны имеют возможность высказать свое мнение относительно того, насколько выделение может повлиять на всесторонность и объективность рассмотрения уголовного дела, обратив внимание суда на значимые с их точки зрения моменты, что повысит гарантии принятия судом законного и обоснованного решения.

Практическая необходимость закрепления права сторон высказывать свое мнение следует и из результатов анкетирования государственных обвинителей, 60 % которых полагает целесообразным внесение в УПК РФ соответствующих изменений.

Таким образом, конкретизация рассматриваемого права сторон непосредственно в тексте статьи 325 УПК РФ предоставит сторонам дополнительные гарантии для его реализации, будет способствовать принятию судом законного и обоснованного решения.

Таким образом, полагаем целесообразным внести изменения в ст. 325 УПК РФ, изложив второе предложение части 2 в следующей редакции: *«Если один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, суд, выслушав мнение сторон, решает вопрос о выделении уголовного дела в отдельное производство».*

В случае, если по результатам рассмотрения вопроса о выделении уголовного дела в отношении одного или нескольких подсудимых, суд придет к выводу, что степень негативных последствий выделения дела в отдельное производство превышает возможный положительный эффект от удовлетворения ходатайства остальных подсудимых о применении к ним иной формы

судопроизводства, уголовное дело в целом подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

По окончании предварительного слушания, в случае, если суд придет к выводу о возможности удовлетворения ходатайства подсудимого, выносится постановление о назначении уголовного дела к слушанию судом с участием присяжных заседателей.

Согласно ч. 4 ст. 325 УПК РФ в постановлении суда определяется количество кандидатов в присяжные заседатели, которые подлежат вызову в судебное заседание и число которых должно быть не менее двадцати, а также указывается, открытым, закрытым или частично закрытым будет судебное заседание.

Буквальное толкование ч. 4 ст. 325 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что разрешение указанных вопросов допускается судьей единолично. В действующих Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ так же отсутствует указание на необходимость выслушивания мнения сторон по вопросам, разрешаемым в постановлении о назначении уголовного дела к слушанию судом с участием присяжных заседателей¹¹².

Вместе с тем, очевидно, что такой порядок разрешения вопросов, непосредственно затрагивающих права и законные интересы участников уголовного судопроизводства нельзя признать в полной мере соответствующим принципам законности и состязательности уголовного судопроизводства.

Законодатель предоставляет суду право самостоятельно определять количество кандидатов в присяжные заседатели, подлежащих вызову в суд, определяя минимальное количество таких кандидатов – двадцать человек.

¹¹²О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. N 28; Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. N 35. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

В литературе обосновано обращается внимание на то, что законодательное закрепление такого количества кандидатов в присяжные заседатели зачастую приводит к ситуациям, в которых не представляется возможным обеспечить полноценную реализацию прав сторон при формировании коллегии присяжных заседателей¹¹³. В связи с чем, некоторые авторы предлагают увеличить количество, вызываемых в суд присяжных заседателей¹¹⁴.

Не оспаривая целесообразность законодательного увеличения минимального количества вызываемых в суд кандидатов в присяжные заседатели, полагаем, что в свете действующего правового регулирования, существует необходимость законодательного закрепления права сторон участвовать в обсуждении вопроса, касающегося количества лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. При этом данный вопрос должен решаться исходя из сложности уголовного дела, подлежащего рассмотрению, а так же количества участников уголовного судопроизводства, обладающих правом на заявление отводов кандидатам в присяжные заседатели.

Проблема разрешения вопроса о проведении закрытого судебного разбирательства поднималась в научной литературе.

Так, Л.В. Брусницын, анализируя действующее законодательство РФ и Постановления Пленумов Верховного Суда РФ, приходит к выводу, что действующее правовое регулирование позволяет суду принимать решение о проведении закрытого судебного заседания единолично, что противоречит решениям ЕСПЧ и нарушает права сторон¹¹⁵.

Мы поддерживаем обозначенную точку зрения, полагая, что вопрос о проведении закрытого судебного разбирательства должен разрешаться в судебном

¹¹³ Белобородов В.А. Присяжные заседатели: правовой статус и основы деятельности. М., 2010. С. 56 - 57. Владыкина Т.А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Журнал российского права. 2014. N 5. С. 84 - 94.; Тиссен О.Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей. М. 2010. С. 152.

¹¹⁴ Городов О.Л. Правовой статус присяжного заседателя в России: современный этап. М., 2011. С. 89 – 90; Тиссен О.Н. Там же.

¹¹⁵ Брусницын Л. В. ЕСПЧ о порядке принятия решения провести закрытое судебное разбирательство // Уголовное право. 2014. N 4. С. 80 - 84.

заседании с участием сторон, которые должны быть наделены правом довести до сведения суда свою позицию.

Помимо изложенного, практическая необходимость заслушивания мнения сторон по подлежащим разрешению вопросам обуславливается так же законодательным запретом обжаловать постановление о назначении судебного заседания, вынесенное по итогам предварительного слушания (ч. 7 ст. 236 УПК РФ).

Поэтому одновременно с вопросами, касающимися возможности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, на рассмотрение с участием сторон должны выноситься так же и вопросы, подлежащие разрешению судом в постановлении о назначении судебного разбирательства в соответствии с ч. 4 ст. 325 УПК РФ.

На основании изложенного, предлагаем внести изменения в УПК РФ, изложив ч. 4 ст. 325 в следующей редакции:

В ходе предварительного слушания суд, выслушав мнения сторон, определяет количество кандидатов в присяжные заседатели, которые подлежат вызову в судебное заседание и которых должно быть не менее двадцати, а так же разрешает вопрос о том, открытым, закрытым или частично закрытым будет судебное заседание. В последнем случае суд должен определить, в какой части будет закрыто судебное заседание.

Результат разрешения данных вопросов отражается в постановлении о назначении уголовного дела к слушанию судом с участием присяжных заседателей.

Подводя итог рассмотрению полномочий прокурора на предварительном слушании, необходимо отметить следующее.

Сущность предварительного слушания, как этапа судебного разбирательства, характер разрешаемых на данном этапе вопросов, требуют активного участия прокурора в предварительном слушании, назначенном для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Так, прокурор высказывает свое мнение о возможности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, предварительно убедившись, что:

1) подсудимому понятна суть судопроизводства с участием присяжных заседателей и подсудимый осознает последствия удовлетворения судом его ходатайства и юридические последствия рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей;

2) ходатайство заявлено им добровольно и поддерживается на момент проведения предварительного слушания.

3) в случае участия в уголовном деле нескольких подсудимых – отсутствуют возражения каждого из них на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Вместе с тем, действующее правовое регулирование не в полной мере обеспечивает сторонам возможность участвовать в разрешении судом всех вопросов, возникающих в ходе предварительного слушания.

Так, не вполне удачной представляется конструкция ч. 2 ст. 325 УПК РФ, регламентирующая решение вопроса о выделении в отдельное производство уголовного дела при возражении кого-либо из подсудимых против рассмотрения уголовного дела судом присяжных. Представляется, что в тексте данной нормы целесообразно конкретизировать право сторон высказывать свое мнение о возможности выделения уголовного дела в отношении одного или нескольких подсудимых, указав, что данное решение принимается судом после выслушивания мнения сторон.

Кроме того, не отвечает принципу состязательности сторон п. 4 ст. 325 УПК РФ, позволяющий суду единолично принимать решение о количестве кандидатов в присяжные заседатели, которые подлежат вызову в судебное заседание, и о характере предстоящего судебного разбирательства. В связи с чем, на наш взгляд, в данную норму необходимо внести изменения предполагающие, что в ходе предварительного слушания на рассмотрение с участием сторон должны

выносятся так же и вопросы, подлежащие разрешению судом в постановлении о назначении судебного разбирательства.

В целом, анализ полномочий прокурора, участвующего в предварительном слушании, позволяет сделать вывод, что на данном этапе рассмотрения уголовного дела прокурор в большей степени выполняет правоохранительную функцию, так как его полномочия направлены на создание «законных» условий для дальнейшего осуществления функции уголовного преследования. Основной его задачей на данном этапе является недопущение нарушения прав участников уголовного судопроизводства и обеспечение условий для соблюдения их прав в ходе дальнейшего разбирательства по уголовному делу.

2.2. Полномочия прокурора при формировании коллегии присяжных заседателей

По итогам предварительного слушания назначается судебное заседание, в подготовительной части которого происходит формирование коллегии присяжных заседателей.

Подготовительная часть судебного заседания с участием присяжных заседателей проводится в порядке, установленном главой 36 УПК РФ, с учетом требований ст. 327 УПК РФ. В целом, данный этап рассмотрения уголовного дела существенно отличается от подготовительной части обычного судебного заседания, так как его основное содержание сводится к процедуре формирования коллегии присяжных заседателей. В связи с этим и полномочия государственного обвинителя на этом этапе судебного заседания имеют особенности.

Формирование коллегии присяжных заседателей – процедура, включающая в себя совокупность мер организационного и процессуального характера, направленных на формирование из числа граждан Российской Федерации

коллегии присяжных заседателей, способной честно и беспристрастно судить об обстоятельствах дела и полномочной вынести объективный вердикт¹¹⁶.

Не вызывает сомнений, что от качественного состава коллегии присяжных заседателей во многом зависит характер выносимого ею впоследствии вердикта. Процедура, предусмотренная в ст. 328 УПК РФ призвана способствовать формированию коллегии присяжных заседателей из числа беспристрастных граждан, способных разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести.

При этом отбор присяжных заседателей предполагает активность сторон. Государственный обвинитель, призванный обеспечить законность и обоснованность поддерживаемого обвинения, обязан способствовать формированию такого состава коллегии присяжных заседателей, которая способна вынести объективный и беспристрастный вердикт по уголовному делу. То есть задачей прокурора является выяснение обстоятельств, которые могут препятствовать принятию кандидатом объективного решения по делу, а значит и его участию в качестве присяжного заседателя.

Для реализации указанной задачи государственный обвинитель наделяется рядом полномочий:

1. Знакомиться со списком кандидатов в присяжные заседатели (ч. 4 ст. 327 УПК РФ);
2. Высказывать мнение при рассмотрении ходатайства о невозможности участия в судебном разбирательстве кандидата в присяжные заседатели (ч. 5 ст. 328 УПК РФ);
3. Задавать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела (ч. 8 ст. 328 УПК РФ);

¹¹⁶ Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей. М. 2010. С. 47.

4. Заявлять мотивированный отвод кандидатам в присяжные заседатели (ч. 7 ст. 328 УПК РФ);

5. Заявлять немотивированный отвод присяжного заседателя дважды (п. 2 ч.5 ст.327 УПК РФ).

Основным механизмом реализации перечисленных полномочий прокурора является процедура заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели.

В УПК РФ отводы кандидатам в присяжные заседатели подразделены на два вида: мотивированные и немотивированные. Их различие состоит в наличии либо отсутствии объективных обстоятельств, препятствующих исполнению лицом обязанности присяжного заседателя, а так же необходимости указывать в ходатайстве конкретное обстоятельство, препятствующее участию лица в качестве присяжного заседателя при рассмотрении данного уголовного дела.

Общие требования к кандидатам в присяжные заседатели установлены Федеральным законом РФ от 20.08.2004 г. №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»¹¹⁷.

Так, в статье 3 Федерального закона №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» приводится перечень обстоятельств, которые являются безусловным препятствием для участия лица в судебном заседании в качестве присяжного заседателя:

1) не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет;

2) имеющие непогашенную или неснятую судимость;

3) признанные судом недееспособными или ограниченные судом в дееспособности;

4) состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.

¹¹⁷ О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 20.08.2004 г. №113-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

К участию в рассмотрении судом конкретного уголовного дела в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в качестве присяжных заседателей не допускаются также лица:

- 1) подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений;
- 2) не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство;
- 3) имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела.

В ст. 7 указанного Федерального закона определяет перечень лиц, которые могут быть исключены из списка присяжных заседателей по их письменному заявлению:

- а) лица, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство;
- б) лица, не способные исполнять обязанности присяжного заседателя по состоянию здоровья, подтвержденному медицинскими документами;
- в) лица, достигшие возраста 65 лет;
- г) лица, замещающие государственные должности или выборные должности в органах местного самоуправления;
- д) военнослужащие;
- е) судьи, прокуроры, следователи, дознаватели, адвокаты, нотариусы или имеющие специальное звание сотрудником органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, службы судебных приставов, таможенных органов, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, а также лица, осуществляющие частную детективную деятельность на основе специального разрешения (лицензии);
- ж) священнослужители.

Вместе с тем, на законодательном уровне невозможно предусмотреть все обстоятельства, способные препятствовать объективному рассмотрению лицом уголовного дела в составе коллегии присяжных, поэтому в УПК РФ закреплена процедура, позволяющая сторонам самостоятельно выбрать граждан, способных

принять «социально справедливое, морально безупречное решение по уголовному делу»¹¹⁸.

После разрешения заявлений о самоотводах кандидатов в присяжные сторонам, в соответствии с ч. 8 ст.328 УПК РФ, дается возможность задать каждому из лиц вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела.

Анализ теории и практики участия прокурора в формировании коллегии присяжных заседателей¹¹⁹ позволяет выделить следующие виды вопросов, которые могут быть поставлены перед кандидатами:

1) вопросы, связанные с выявлением лиц, которые в силу закона не могут исполнять обязанности присяжного заседателя или могут быть от нее освобождены, если председательствующим такие обстоятельства не выяснились;

2) вопросы, направленные на выявление личной заинтересованности лиц в исходе рассматриваемого уголовного дела;

3) вопросы, связанные с выявлением предубежденности кандидатов в присяжные заседатели, связанной с характером уголовного дела, подлежащего рассмотрению, в виновности либо невиновности подсудимого, либо личностью его участников.

4) вопросы, выявляющие степень осведомленности кандидатов в присяжные заседатели об обстоятельствах уголовного дела;

¹¹⁸ Воскресенский В., Конышев Л. Количество склонно переходить в качество // Российская юстиция. 1996. №12. С. 11.

¹¹⁹ Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей. М. 2010. С. 122-146; Куликова Г.Л. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей: пособие. Академ Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2010. С.17; Решетова Н.Ю. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей: метод. рекомендации / Н.Ю. Решетова, О.Д. Ситковская, Н.А. Ратинова; Акад. Ген. Прокуратуры РФ. 2014. С. 32-36; Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. Научно-практическое пособие / под ред. Герасимовой С.И. М: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, издательство. 2002 г. С.74 и др.; уголовные дела, рассмотренные с участием присяжных заседателей Смоленским областным судом и др.

5) вопросы, связанные с выявлением обстоятельств, которые могли бы вызвать у лица предвзятое отношение к правоохранительным органам и органам прокуратуры.

Последняя категория вопросов наиболее часто встречается в случае выявления факта привлечения кандидата в присяжные заседатели к административной ответственности, что является достаточно распространенным в наши дни явлением.

В качестве примера выяснения таких обстоятельств, можно привести опыт участия государственного обвинителя уголовно-судебного отдела прокуратуры Смоленской области в формировании коллегии присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела в отношении К. и З.

Кандидатам в присяжные заседатели был задан вопрос о том, привлекался ли кто-нибудь из них к административной или уголовной ответственности. В ответ на это вопрос один из кандидатов сказал, что дважды привлекался к административной ответственности в виде лишения права управления транспортным средством. Кандидат в присяжные заседатели был приглашен к столу судьи вместе с прокурором и адвокатом. Государственный обвинитель задал кандидату следующие вопросы: «считаете ли вы свое наказание не справедливым?», «сложилось ли у Вас предвзятое отношение к правоохранительным органам?», на оба вопроса были получены положительные ответы, после чего председательствующим было принято решение об удовлетворении ходатайства кандидата в присяжные заседатели об освобождении его от принятия участия в дальнейшем отборе¹²⁰.

Нередко в научной и методической литературе отмечается необходимость грамотно и четко формулировать вопросы, задаваемые кандидатам в присяжные заседатели¹²¹. Такие рекомендации обоснованы, учитывая, что судебной практике

¹²⁰ Архив Смоленского областного суда, уголовное дело № 2-19-2007.

¹²¹ Решетова Н.Ю. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей: метод. рекомендации / Н.Ю. Решетова, О.Д. Ситковская, Н.А. Ратинова; Акад. Ген. Прокуратуры РФ. 2014. С. 18; Куликова Г.Л. Участие государственного обвинителя в

известны случаи, когда неумение прокурора грамотно сформулировать вопрос не позволяло получить полную и объективную информацию о лицах, входящих в состав коллегии.

Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор Томского областного суда оставила без изменения, указав, что при формировании коллегии присяжных заседателей государственным обвинителем был поставлен вопрос о том, имеются ли среди кандидатов лица, которые работают в учреждениях с юридической специализацией. Поставленный перед присяжными заседателями вопрос был сформулирован в настоящем времени, а значит, при такой постановке вопроса кандидат в присяжные заседатели П. правомерно не заявил суду о том, что является бывшим сотрудником органов внутренних дел, обоснованно полагая, что данный вопрос к лицам, уволенным из органов внутренних дел, не относится¹²².

Как показывает обобщение результатов изучения практики поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей¹²³, наиболее распространенными основаниями для заявления мотивированного отвода кандидатам в присяжные заседатели являются:

- привлечение лиц к административной ответственности;
- наличие судимости у родственников кандидатов в присяжные заседатели;
- высказанная предубежденность в отношении подсудимого, связанная с его национальностью;
- работа родственников кандидатов в присяжные заседатели в правоохранительных органах;

При этом судами, как правило, не рассматриваются в качестве основания для освобождения кандидата в присяжные заседатели от дальнейшего участия в

формировании коллегии присяжных заседателей: пособие. Академ Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2010. С. 16.

¹²² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24.05.2012 г. N 88-О12-7СП. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹²³ Изучение практики рассмотрения апелляционных жалоб и представлений судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ за 2010-2014 гг.; Изучение уголовных дел, находящихся в архиве Смоленского областного суда и Санкт-Петербургского городского суда.

отборе, например, наличие у супруга погашенной судимости, совершение в отношении кандидата преступления, о котором он не заявлял в правоохранительные органы, наличие административной ответственности в виде штрафа за превышение скорости, заявление кандидата о недостаточности его жизненного опыта для исполнения обязанностей присяжного заседателя.

Ходатайство о мотивированном отводе подается в письменном виде. Такое требование, как отмечает Н.Ю. Решетова, связано с ограждением кандидатов в присяжные заседатели от возможного разглашения обстоятельств их частной жизни¹²⁴.

Части 12-16 ст. 328 УПК РФ предоставляют государственному обвинителю право на немотивированный отвод присяжных заседателей в случае, если количество оставшихся после самоотводов и мотивированных отводов кандидатов в присяжные заседатели составляет более восемнадцати человек. Немотивированные отводы присяжных заседателей заявляются путем вычеркивания из полученного предварительного списка фамилий отводимых кандидатов в присяжные заседатели, после чего эти списки передаются председательствующему без оглашения фамилий отводимых присяжных заседателей.

В тексте УПК РФ не дается понятие термину «немотивированный», однако логично определить его, как «безмотивный», «не имеющий оснований». Однако, как справедливо отмечает О.Н. Тисен, сущность категории "немотивированный отвод" вовсе не означает, что для ее реализации отсутствуют объективные причины. К исключению кандидата в присяжные заседатели из предварительного списка подобным способом прибегают в случае, если сторона не может обосновать свой выбор правовой нормой¹²⁵.

¹²⁴ Решетова Н.Ю. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей: метод. рекомендации / Н.Ю. Решетова, О.Д. Ситковская, Н.А. Ратинова; Акад. Ген. Прокуратуры РФ. 2014. С. 37.

¹²⁵ Тисен О.Н. Формирование коллегии присяжных заседателей (теоретические и практические проблемы): Автореф. дис. ... к.ю.н. Оренбург, 2009. С. 10 - 11.

В литературе нередко встречается суждение о том, что немотивированный отвод может быть продиктован различными соображениями¹²⁶.

Действительно, закон не обязывает стороны указывать основания, по которым они принимают соответствующее решение, однако, необходимо помнить, что целью немотивированных отводов государственного обвинителя является формирование коллегии присяжных заседателей, которая способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства конкретного уголовного дела и вынести справедливый вердикт.

Таким образом, при решении вопроса о заявлении немотивированного отвода кому-либо из кандидатов, выбор прокурора, в первую очередь, обуславливается непосредственно изложенной целью.

В соответствии с положениями ч. 14 ст. 328 УПК РФ государственный обвинитель согласовывает свою позицию по немотивированным отводам с другими участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Необходимо отметить, что в науке уголовного процесса до настоящего времени не сформировалось единого мнения относительно реализации прокурором данного требования закона.

Так, по мнению Б.Д. Завидова прокурор вправе, но не обязан согласовывать свою позицию при заявлении немотивированных отводов с другими участниками со стороны обвинения¹²⁷. О.Н. Тисен, напротив, полагает, что конструируя норму, законодатель имел в виду именно обязанность прокурора совершать данное действие¹²⁸.

Мы разделяем последнюю точку зрения, исходя из следующего.

¹²⁶ Владыкина Т.А. Немотивированный отвод присяжного заседателя // Администратор суда. 2012. № 4. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2009. С. 793.

¹²⁷ Завидов Б.Д. Особенности рассмотрения в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей: Краткий аналитический комментарий: общие положения и отдельные особенности / под общ. ред. Н.П. Кудрявцева. М. 2004. С. 21.

¹²⁸ Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей. М. 2010. С. 150.

УПК РФ ограничивает число лиц, имеющих право на немотивированный отвод кандидатов в присяжные заседатели, наделяя таким правом только подсудимого, защитника и государственного обвинителя (п. 2 ч.5 ст. 327 УПК РФ). И хотя ряд ученых высказывают точку зрения, что потерпевший так же имеет самостоятельное право заявлять немотивированные отводы, в соответствии с действующим законодательством таким правом со стороны обвинения обладает лишь прокурор.

При этом мы не отрицаем, что признание соответствующего права за иными участниками судопроизводства со стороны обвинения возможно, но только с учетом того, что оно может быть реализовано ими лишь опосредовано, а именно в ходе обсуждения своей позиции с государственным обвинителем, который в конечном итоге заявляет ходатайство об отводе конкретных кандидатов в присяжные заседатели.

Таким образом, учитывая, что согласование с прокурором кандидатов в присяжные заседатели, которые подлежат немотивированному отводу, является в настоящее время единственным для потерпевшего и гражданского истца способом обозначить свою позицию по данному вопросу, представляется, что норма, закрепленная в ч. 14 ст.328 УПК РФ подразумевает обязанность прокурора, а не его право.

Как отмечается учеными¹²⁹ и подтверждается в ходе изучения судебной практики, как правило, потерпевшие (гражданские истцы) соглашались с мнением прокурора по немотивированным отводам. Случаи не достижения согласия либо обжалования приговоров суда с участием присяжных заседателей по данному основанию нам не встречались.

Однако с учетом того, что такая ситуация возможна, считаем целесообразным предусмотреть варианты разрешения подобного конфликта.

¹²⁹ Владыкина Т.А. Немотивированный отвод присяжного заседателя // Администратор суда. 2012. № 4. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей. М. 2010. С. 150-151.

По смыслу п. 2 ч. 5 ст. 327 и ч. 14 ст. 328 УПК РФ прокурор по согласованию с потерпевшим (гражданским истцом) имеет право заявить немотивированный отвод кандидатам в присяжные заседатели дважды.

Представляется, что спор между государственным обвинителем и иными участниками со стороны обвинения по вопросу заявления немотивированных отводов, должен решаться в порядке, аналогичном предусмотренному в п. 15 ст. 238 УПК РФ для разрешения соответствующих разногласий между подсудимыми.

Однако целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть, что количество отводимых кандидатов в присяжные заседатели должно делиться поровну не между всеми лицами, участвующими на стороне обвинения, а между прокурором и иными участниками.

Иначе говоря, при наличии возможности заявить два немотивированных отвода и при не достижении согласия, один отвод всегда заявляется прокурором, а один предоставляется потерпевшему (гражданскому истцу). В случае, если в уголовном деле участвуют несколько потерпевших и гражданских истцов, то немотивированный отвод производится либо по их взаимному согласию, либо по большинству голосов или по жребию.

При таком варианте разрешения разногласий между государственным обвинителем и иными участниками со стороны обвинения, за прокурором гарантировано сохраняется право на заявление, как минимум, одного немотивированного отвода и в то же время обеспечивается учет мнения иных участников по данному вопросу.

Необходимость закрепления в УПК РФ порядка разрешения разногласий между государственным обвинителем и иными участниками со стороны обвинения поддержали 51 % опрошенных прокурорских работников, при этом 67% из них, посчитали целесообразной предлагаемую нами процедуру.

С целью реализации изложенных положений, предлагается внести в п.14 ст.328 УПК РФ изменения, изложив ее в следующей редакции:

«14. Немотивированный отвод первым заявляет государственный обвинитель, который согласовывает свою позицию по отводам с другими участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

В случае не достижения согласия право на заявление одного отвода предоставляется прокурору, а еще одного – остальным участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Если в уголовном деле участвуют несколько потерпевших и/или гражданских истцов, то немотивированный отвод производится по их взаимному согласию, либо по большинству голосов или по жребию».

Часть 16 ст. 328 УПК РФ предусматривает возможность предоставить сторонам право на равное число дополнительных немотивированных отводов, в случае, если позволяет количество неотведенных присяжных заседателей.

Таким образом, УПК РФ предусматривает, что количество дополнительных отводов делится пополам между стороной защиты и стороной обвинения.

Возможные же разногласия непосредственно между участниками уголовного судопроизводства с каждой стороны, как представляется, должны решаться в вышеизложенном порядке.

С учетом этого, ч. 16 ст. 328 УПК РФ необходимо дополнить следующим предложением:

«Разногласия об отводах между участниками уголовного судопроизводства с какой-либо из сторон, разрешаются в порядке, предусмотренном ч.ч. 14,15 настоящей статьи».

Наиболее актуальной проблемой, возникающей при формировании коллегии присяжных заседателей, является сокрытие кандидатами в присяжные заседатели правдивой информации о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства.

Анализ судебной практики показывает, что вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, заключающееся в несоблюдение кандидатами в присяжные заседатели требований ч. 3 ст. 323 УПК

РФ, является на сегодняшний день наиболее распространенным основанием для обжалования сторонами приговоров¹³⁰.

Как правило, в апелляционных жалобах и представлениях стороны ссылаются на конкретные обстоятельства, связанные с личностью присяжных заседателей, которые существовали на момент рассмотрения уголовного дела и могли повлиять на характер вынесенного вердикта, однако были неизвестны сторонам. При этом источник таких сведений сторонами не указывается, а судом обычно не выясняется.

Вместе с тем, в научной литературе неоднократно затрагивалась проблема соответствия закону самостоятельного получения сторонами сведений о присяжных заседателях, которые в последующем являлись основанием для обжалования приговоров. В основном процессуалисты приходили к единому мнению о незаконности деятельности сторон по сбору данных о личности присяжных заседателей¹³¹.

Рассматривая данный вопрос, интересно отметить, что в США, законодательство которых в части производства в суде присяжных считается наиболее совершенным, сторонам не только не запрещается самостоятельно проводить работу по изучению личности кандидатов, но и создаются все условия для такой деятельности.

В ходе подготовки к формированию коллегии присяжных заседателей стороны вправе самостоятельно или с помощью специализирующихся фирм наводить справки о личности кандидатов, любыми доступными способами получать информацию о них. Кроме того, процессуальное законодательство США предоставляет сторонам возможность ознакомиться с данными о личности кандидатов еще до начала судебного разбирательства путем вручения им анкет.

¹³⁰ Апелляционные определения Верховного суда РФ за период с 01.01.2013 г. по 01.11.2014 г. // официальный сайт Верховного суда РФ URL: <http://www.supcourt.ru/indexA.php> (дата обращения 07.11.2014 г.)

¹³¹ См., например, Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей; Крюков В.Ф. Государственное обвинение на подготовительном этапе судебного заседания суда присяжных заседателей: теория и практика // Российский судья. М. Юрист, 2011, № 7. С. 31-34.

Показательный пример подготовки обвинения к участию в формировании коллегии присяжных заседателей приводит С.А. Коломенская, отмечая, что при рассмотрении одного из уголовных дел «сразу же после опубликования списка кандидатов в присяжные заседатели, включающего в себя 150 граждан, прокурор распорядился провести негласное расследование в отношении каждого из них»¹³².

Вместе с тем российские ученые, как правило, сходятся во мнении о нецелесообразности закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации соответствующего права сторон¹³³.

При этом и отечественными учеными, и государственными обвинителями признается несовершенство действующей процедуры отбора присяжных заседателей, и отмечается необходимость закрепления механизма проверки сведений о присяжных заседателях¹³⁴.

На проблему легальности сбора сведений о личности присяжных заседателей обращал внимание и Верховный Суд Российской Федерации.

Так, в ходе рассмотрения апелляционного представления государственного обвинителя на приговор Рязанского областного суда, в котором прокурор просил отменить оправдательный приговор, указывая на нарушение положений ст. 328 УПК РФ, поскольку старшина коллегии присяжных заседателей Б. не сообщил суду о совершенном им накануне вынесения вердикт коллегии присяжных заседателей административном правонарушении, Судебная коллегия по уголовным делам пришла к выводу о незаконности действий прокурора по проведению проверки в отношении присяжного заседателя.

В частном определении Верховный Суд Российской Федерации подчеркнул, что в силу ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 20 августа 2004 г. N

¹³² Коломенская С.А. Формирование коллегии присяжных заседателей в уголовном процессе России и США. С. 75.

¹³³ Тисен О.Н. К проблеме о необходимости дополнительной проверки сведений о кандидатах в присяжные заседатели // Администратор суда. 2008. №4. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³⁴ Согласно результатам анкетирования, лишь 28% опрошенных прокурорских работников считают эффективной действующую процедуру формирования коллегии присяжных заседателей.

113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей, которые могут быть ограничены лишь в случаях, установленных законодательством при соблюдении соответствующей процедуры. Проведение прокуратурой проверки в отношении присяжного заседателя Б. было непосредственно связано с его участием в рассмотрении конкретного уголовного дела, т.е. в период осуществления им правосудия в качестве присяжного заседателя, и обусловлено вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта. Об этом же свидетельствуют и собранные после вынесения судом приговора материалы, приобщенные к апелляционному представлению, исследованные в судебном заседании в связи с ходатайством государственного обвинителя¹³⁵.

Конечно, такая позиция Верховного Суда Российской Федерации вполне обоснована и с ней нельзя не согласиться.

Вместе с тем, остается неясным почему, наделяя присяжного заседателя определенным правовым статусом, предполагающим наличие ряда ограничений для исполнения обязанностей, и предоставляя ему соответствующие гарантии, законодатель не предусматривает возможности тщательной проверки сведений о его личности. Ведь при назначении лица на должность профессионального судьи, к статусу которого, как отметил Верховный Суд Российской Федерации, приравниваются присяжные заседатели, в отношении кандидатов такая проверка проводится.

В науке уголовного процесса на эту проблему обращалось внимание, авторами высказывались различные предложения по совершенствованию процедуры формирования коллегии присяжных заседателей.

¹³⁵ Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

С.А. Пашин, например, в целях исключения возможности злоупотребления при составлении списка кандидатов в присяжные заседатели полагает необходимым проводить случайную выборку присяжных заседателей в присутствии сторон¹³⁶. Некоторые авторы, считая обязательной проверку данных о личности кандидатов в присяжные заседатели, высказывают мнение, что такая проверка должна проводиться в рамках закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹³⁷.

Заслуживающим особого внимания является предложение О.Н. Тисен, которая так же отмечает целесообразность проведения проверки сведений обо всех гражданах, включенных в общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели, на предмет наличия в их биографии фактов, предусмотренных в ст. 3 Федерального закона «О присяжных заседателях судов общей юрисдикции». При этом автор полагает, что такая проверка должна проводиться комиссией по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели путем подачи запросов в соответствующие органы и осуществляться только при наличии согласия кандидата в присяжные заседатели¹³⁸.

О необходимости проверки сведений о личности каждого кандидата упоминают и другие авторы¹³⁹.

Несомненно, своевременная, проводящаяся еще на этапе составления списков кандидатов в присяжные заседатели, проверка данных сведений и недопущение включения в список граждан, не соответствующим предъявляемым требованиям, существенно повысила бы качество сформированных коллегий.

¹³⁶ Пашин С.А. Возможности совершенствования российского суда с участием присяжных заседателей // Суд присяжных в России: совершенствование процедур и расширение юрисдикции. М. 2010. С. 47.

¹³⁷ Дежнев А.С. Организационные и правовые проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Российская юстиция. 2005. №7. С. 27; Глобенко О.А. Заметки присяжного // Уголовное судопроизводство. 2007. №1. С. 10-11 и др.

¹³⁸ Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей. М. 2010. С. 74.

¹³⁹ См., например, Кручинин Ю.С. Проблемы легальности сбора сведений о кандидатах в присяжные заседатели. // Адвокат. 2010. N 7. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Вместе с тем, изучение судебной практики показывает, что наряду с укрывательством кандидатом в присяжные заседатели обстоятельств, которые в силу прямого указания закона препятствуют исполнению ими обязанности присяжного заседателя, нередки случаи и сокрытия кандидатом сведений, которые могут иметь значение при принятии присяжным заседателем решения по конкретному уголовному делу.

Так, например, факт привлечения лица к административной ответственности, в соответствии с п. п. 2, 4 ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», не является препятствием к исполнению им обязанностей присяжного заседателя, однако его сокрытие зачастую становится основанием для обжалования сторонами приговора.

Поэтому актуальным остается вопрос максимального сокращения вероятности сокрытия кандидатами в присяжные заседатели сведений о себе и своих близких в ходе формирования скамьи присяжных заседателей и возможности проверки конкретных данных, в достоверности которых заинтересованы стороны.

Как справедливо отмечается в литературе, предоставление сторонам права самостоятельно собирать данные о личности кандидатов в присяжные заседатели нарушали бы конституционные права и свободы последних¹⁴⁰, однако предоставление возможности реализовать данное право через председательствующего могло бы способствовать совершенствованию процедуры формирования коллегии присяжных заседателей.

Основной проблемой, возникающей на подготовительном этапе рассмотрения уголовного дела, является отсутствие у сторон возможности проверить сведения, предоставляемые кандидатами в присяжные заседатели при ответе на конкретные вопросы. В результате этого, даже при наличии оснований

¹⁴⁰ Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). С. 32.

сомневаться в правдивости предоставленных кандидатом данных, сторона не имеет возможности проверить их достоверность и соответственно принять объективное решение относительно возможности участия лица в качестве присяжного заседателя.

В этой связи целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть процедуру проверки сведений, предоставляемых кандидатом в присяжные заседатели о себе и своих близких.

Порядок проверки, как представляется, должен быть аналогичен проверке лиц, претендующих на должность судьи, проводящейся в соответствии с п.7 ст.5 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которому квалификационная коллегия судей организует проверку достоверности документов и сведений, предоставляемых кандидатом на замещение должности судьи. При этом квалификационная коллегия судей вправе обратиться с требованием о проверке достоверности представленных ей документов и сведений в соответствующие органы, которые обязаны сообщить о результатах проверки в установленный коллегией срок, но не позднее чем через два месяца со дня поступления указанного требования.

В ходе производства в суде с участием присяжных заседателей, право проверки достоверности сведений о кандидате в присяжные заседатели целесообразно предоставить суду, в производстве которого находится уголовное дело. Сроки должны определяться судом, но не должны, на наш взгляд превышать трех суток с момента получения адресатом запроса.

Большой срок для исполнения запроса приведет к затягиванию судебного разбирательства и создаст вероятность злоупотребления правом сторонами, на руках которых к моменту проверки находятся списки кандидатов в присяжные заседатели.

С учетом современных средств связи (факсимильная, посредством сети Интернет), позволяющих обеспечить направление запроса непосредственно в день заявления сторонами ходатайств и максимально быстрое его получение

адресатом, исполнение запроса в короткие сроки представляется вполне реальным.

Проверка должна проводиться только по ходатайству стороны и исключительно в рамках поставленных ей вопросов. Сведения, о проверке которых ходатайствует сторона, должны иметь значение для установления обстоятельств, наличие которых может препятствовать участию присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. При этом не могут подлежать проверке сведения, которые не выяснились стороной при опросе кандидатов в присяжные заседатели.

В связи с изложенным, считаем необходимым дополнить ст. 328 УПК РФ пунктом следующего содержания:

«8.1. По ходатайству стороны суд вправе проверить достоверность сведений о кандидате в присяжные заседатели, явившегося в судебное заседание, путем направления запросов учреждениям, предприятиям, организациям, должностным лицам.

Проверке могут подлежать только конкретные данные, указанные стороной в ходатайстве, имеющие, непосредственное отношение к установлению обстоятельств, которые могут препятствовать исполнению лицом обязанности присяжного заседателя.

Ходатайство о проведении проверки может быть заявлено стороной в отношении конкретного кандидата по одним и тем же вопросам только один раз до приведения кандидата в присяжные заседателя к присяге».

Безусловно, предложенный порядок проверки сведений о кандидатах в присяжные заседатели, как и иные предлагаемые в литературе способы, не обеспечит абсолютную вероятность исключения из числа кандидатов лиц, не способных участвовать в качестве присяжного заседателя. В рассматриваемом порядке подтверждены либо опровергнуты могут быть лишь данные, которые объективно могут подлежать проверке (сведения о привлечении кандидата к административной ответственности, об участии лица в производстве уголовных

дел (например, в качестве потерпевшего), о службе лица в различных органах и организациях и т.д.).

Вместе с тем полагаем, что предложенные изменения могут способствовать формированию более качественной коллегии присяжных заседателей в случае, если у стороны имелись основания сомневаться в достоверности сообщаемых присяжным заседателем сведениях о себе и своих близких, или подозревать сокрытие ими каких-либо данных.

Исследуя вопросы проверки сведений о кандидатах в присяжные заседатели, важно обратить внимание на то, что кандидат в присяжные заседатели и лицо, избранное присяжным заседателем, имеют существенные различия с точки зрения их правового статуса.

На лиц, вошедших в состав коллегии присяжных заседателей, и принявших присягу в соответствии со ст. 332 УПК РФ распространяются предусмотренные Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» гарантии независимости и неприкосновенности судей.

В случае, если в ходе рассмотрения уголовного дела, государственному обвинителю станут известны обстоятельства, препятствующие участию лица в качестве присяжного заседателя, он обязан заявить отвод присяжному заседателю, руководствуясь положениями ст. 61-65 УПК РФ.

Если же обстоятельства, препятствующие исполнению присяжным заседателем его обязанностей стали известны стороне уже после постановления приговора, то, несомненно, данные обстоятельства могут явиться основанием для обжалования решения суда.

Однако, как уже упоминалось, обжалуя приговор в связи с сокрытием кандидатами в присяжные заседатели данных о себе, стороны, как правило,

приводят лишь ставшие им известными факты, не указывая при этом источник их получения¹⁴¹.

Такая практика затрудняет оценку законности получения стороной информации о личности присяжного заседателя, а соответственно, и принятие обоснованного решения по результату рассмотрения жалоб и представлений.

С целью защиты прав присяжных заседателей целесообразно, на наш взгляд, на законодательном уровне обязать стороны указывать источник получения сведений о присяжных заседателях, дополнив ст. 328 УПК РФ пунктом следующего содержания:

«При обжаловании приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, на основании п.2 ч.1 ст. 389.17 настоящего кодекса в связи с сокрытием кандидатами в присяжные заседатели сведений о себе и своих близких, стороны обязаны указать источник получения данных о личности присяжного заседателя, послуживших основанием для обжалования решения суда».

При этом сторонам, безусловно, необходимо учитывать правило о запрете проведения проверок в отношении присяжных заседателей, связанных с их участием в рассмотрении уголовного дела и самостоятельного сбора сведений о них.

Основанием для обжалования приговора могут являться лишь обстоятельства, о которых сторонам стало известно из источников, не связанных с участием лица в рассмотрении конкретного дела. Такими источниками, например, могут служить сведения, полученные прокурором в ходе проверок по жалобам и обращениям граждан, не связанным с рассмотрением данного уголовного дела, либо в ходе общенадзорной деятельности, а так же сведения, находящиеся в общем доступе.

¹⁴¹ См., например, Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.12.2013 N 64-АПУ13-14СП; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26.02.2014 N 41-АПУ14-9СП и др.

Таким образом, очевидно, что предусмотренный в настоящее время уголовно-процессуальным законодательством РФ порядок отбора присяжных заседателей требует существенной корректировки.

Не предусматривая возможности сторон для самостоятельного сбора сведений о кандидатах в присяжные заседатели, действующий УПК РФ не предусматривает и иных эффективных методов предотвращения случаев включения в состав коллегии лиц, не способных к вынесению объективного вердикта.

Вместе с тем, как явно показывает судебная практика, данная проблема является наиболее актуальной в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей.

Введение процедуры проверки сведений, предоставляемых присяжными заседателями о себе и своих близких, позволило бы, на наш взгляд, повысить эффективность процедуры формирования коллегии присяжных.

Предоставление сторонам права ходатайствовать о проверке данных о личности присяжных заседателей, с указанием конкретных вопросов, имеющих значение для установления обстоятельств, которые могут препятствовать участию лица в качестве присяжного заседателя, расширит возможность исследования данных о личности кандидатов в присяжные заседатели. Предоставление суду права направлять запросы в учреждения, предприятия, организации, должностным лицам, располагающие сведениями, достоверность которых ставится под сомнение стороной, защитит кандидатов в присяжные заседатели от неправомерного вмешательства представителей сторон в их частную жизнь и возможного незаконного воздействия на них с целью повлиять на характер выносимого впоследствии вердикта.

После окончания формирования коллегии присяжных заседателей, но до приведения присяжных заседателей к присяге государственный вправе заявить о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей, то есть о том, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная

коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт (ч. 1 ст. 330 УПК РФ).

Более полно понятие тенденциозности раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», в соответствии с п. 16 которого под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования, тем не менее, имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия, не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов)¹⁴².

Содержание норм ст. 330 УПК РФ носит достаточно общий характер, что во многом обуславливает низкую степень применения положений ст. 330 УПК РФ на практике.

Немногочисленные случаи заявления сторонами ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава позволили отдельным процессуалистам усомниться в практической необходимости сохранения данного института, полагая, что имеющиеся процессуальные полномочия сторон по формированию коллегии присяжных заседателей делают возможным не допустить в коллегия лиц, которые, по мнению сторон, могут быть необъективными¹⁴³.

Мы придерживаемся точки зрения, что механизм признания состава коллегии присяжных заседателей тенденциозным должен быть сохранен в УПК

¹⁴² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».

¹⁴³ Марсанова С.В. Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 21.

РФ. Возможность заявления сторонами ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей является дополнительным условием реализации сторонами своих прав на участие в отборе присяжных заседателей, способных вынести объективный и беспристрастный вердикт. Кроме того, как отмечалось выше, в настоящее время актуальной остается проблема невысокого количества кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в суд для участия в отборе, что снижает возможность формирования беспристрастной коллегии присяжных заседателей.

Очевидно, что сущность признания состава коллегии присяжных заседателей тенденциозным, не позволяет предусмотреть в УПК РФ конкретный перечень оснований для заявления сторонами соответствующего ходатайства.

Сомнения в способности сформированной коллегии вынести беспристрастное решение по конкретному уголовному делу могут возникнуть у государственного обвинителя ввиду самых различных обстоятельств.

К таким обстоятельствам в научной и методической литературе, в частности, относят: наличие у большинства присяжных заседателей детей, находящихся в возрасте подсудимых; однородность полового или национального состава коллегии, если рассматриваемое уголовное дело связано с половыми преступлениями или межнациональными конфликтами; схожесть профессий вошедших в состав коллегии лиц, наличие в биографии большинства присяжных заседателей фактов привлечения их к административной ответственности и т.д.¹⁴⁴.

Ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава должно быть мотивированным. Также следует согласиться с О.Н. Тисен в том, что данное ходатайство целесообразно заявлять в письменном виде и обсуждать его в отсутствие присяжных заседателей с целью

¹⁴⁴ Моисеева Т.В. Формирование коллегии присяжных заседателей // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2012. Вып. 17. С. 230 - 253. Орлова О.С. Формирование беспристрастной коллегии присяжных заседателей // Законность. 2012. N 10. С. 34; Пашин С.А. Судебная реформа и суд присяжных. М. 1995. С. 13; Рустамов Х.У. Проблема отвода в суде присяжных // Государство и право. 1997. № 6. С.81 и др.

исключения формирования у присяжных заседателей предвзятого отношения к стороне, заявившей ходатайство¹⁴⁵.

Заявление о роспуске коллегии присяжных ввиду тенденциозности ее состава государственный обвинитель вправе сделать только до приведения присяжных заседателей к присяге, то есть в ходе дальнейшего, в судебном заседании он вправе заявлять отвод лишь конкретному присяжному заседателю, или ходатайствовать о замене конкретного присяжного заседателя запасным.

Учитывая, что деятельность прокурора, участвующего в рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, не ограничивается выполнением им лишь функции уголовного преследования, государственный обвинитель обязан обращать внимание на соблюдение председательствующим процедур, предусмотренных п.п. 17-24 ст. 328 УПК РФ. При этом процессуальным механизмом реализации правоохранительной функции в данном случае могут служить предоставленные прокурору, как участнику судопроизводства, полномочия заявлять ходатайства и возражения по всем рассматриваемым в ходе судебного разбирательства вопросам.

Подводя итог исследованию полномочий прокурора в подготовительной части судебного заседания, отметим, что законодательное регулирование процедуры формирования коллегии присяжных заседателей не является совершенным и, учитывая, что вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей в настоящее время является одним из основных оснований для отмены приговоров, не в полной мере отвечает потребностям практики.

Вместе с тем, законодательная регламентация процессуально-правового статуса сторон, в том числе и прокурора, объем предоставленных им полномочий, во многом определяет гарантию соблюдения прав участников уголовного

¹⁴⁵ Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей. М. 2010. С. 111-112.

судопроизводства, а так же конечный итог рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

С учетом имеющихся теоретических и практических проблем участия прокурора на данном этапе судебного разбирательства, в целях совершенствования процедуры формирования коллегии присяжных заседателей, представляется необходимым:

- предусмотреть в УПК РФ порядок разрешения разногласий по немотивированным отводам между прокурором и другими участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Наиболее целесообразным представляется решение спора между государственным обвинителем и иными участниками со стороны обвинения по вопросу заявления немотивированных отводов, в порядке, аналогичном предусмотренному в п. 15 ст. 238 УПК РФ для разрешения соответствующих разногласий между подсудимыми. При этом, количество отводимых кандидатов в присяжные заседатели должно делиться поровну не между всеми лицами, участвующими на стороне обвинения, а между прокурором и иными участниками;

- предусмотреть возможность проверки достоверности сведений о кандидате в присяжные заседатели, предоставив сторонам право ходатайствовать перед судом о направлении запросов в учреждения, организации, должностным лицам с целью установления достоверности сведений, о проверке которых ходатайствует сторона;

- с целью защиты прав присяжных заседателей обязать стороны при обжаловании приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, на основании п. 2 ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ (в связи с сокрытием кандидатами в присяжные заседатели сведений о себе и своих близких) указывать источник получения данных о личности присяжного заседателя, послуживших основанием для обжалования решения суда.

2.3. Полномочия прокурора в судебном следствии с участием присяжных заседателей

Центральным этапом судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей является судебное следствие.

Значение судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей сложно переоценить. Именно на данном этапе происходит исследование всех представленных сторонами доказательств, по результатам которого присяжные заседатели делают вывод о виновности, либо невиновности подсудимого.

Кроме того, особое значение судебного следствия связано еще и с тем, что в УПК РФ ограничен круг оснований для обжалования приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, среди которых отсутствует такое основание как несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей происходит с соблюдением общих правил, предусмотренных главой 37 УПК РФ, но с учетом особенностей, обусловленных спецификой данного вида уголовного судопроизводства.

Особенности судебного следствия в суде присяжных – это отличительные свойства процессуального статуса его субъектов, предмета, пределов и процедуры, обусловленные сущностными признаками суда присяжных, обеспечивающие их реализацию и закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве¹⁴⁶.

Присущие данному этапу свойства и особенности обусловлены спецификой судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей и непосредственно определяют особенности процессуальных полномочий государственного обвинителя, а так же порядок и их реализации.

¹⁴⁶ Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика. М.: 2001. С. 47.

Первой отличительной особенностью судебного следствия в суде присяжных, непосредственно касающейся реализации государственным обвинителем своих полномочий, является порядок начала судебного следствия.

По сравнению с обычным судопроизводством, в котором судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения (ст. 273 УПК РФ), судебное следствие в суде присяжных начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника (ч. 1 ст. 335 УПК РФ).

Вступительное заявление – одна из важнейших процедур при рассмотрении уголовного дела судом присяжных. Ее целью является первоначальное ознакомление присяжных заседателей с обстоятельствами уголовного дела и обвинением, предъявленным подсудимому.

Вступительное заявление можно считать «особо мощным инструментом убеждения присяжных в правильности своей позиции по делу»¹⁴⁷, поэтому наиболее важными его свойствами являются простота и доступность для восприятия присяжными заседателями.

В литературе приводятся положительные примеры достижения прокурорами доступности и наглядности при выступлении со вступительным заявлением. Так, например, в прокуратуре Астраханской области распространена практика подготовки государственными обвинителями схем для иллюстрации преступных действий соучастников при рассмотрении в суде уголовных дел в отношении нескольких подсудимых¹⁴⁸.

Использование государственным обвинителем различных наглядных материалов допустимо и не противоречит положениям УПК РФ. Это подтвердил Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих определений, обратив, вместе с тем, внимание, что обязательным условием при этом является

¹⁴⁷ Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки. 3-й выпуск. М., 2006. С.186.

¹⁴⁸ Талипов Д.Х., Петров А.В. Использование знаний психологии и наглядности при поддержании государственного обвинения // Законность. 2010. N 12. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

разъяснение присяжным, что используемые материалы применяются для наглядности и доказательством они не являются¹⁴⁹.

На наш взгляд, обозначенная позиция Верховного Суда Российской Федерации имеет важное практическое значение.

Целью вступительного заявления является ознакомление присяжных заседателей с сущностью рассматриваемого дела. Государственный обвинитель, выступая перед присяжными, указывает на доказательства, с помощью которых им будет обосновываться предъявленное подсудимому обвинение, предлагает порядок исследования этих доказательств. Однако сущность вступительного заявления не предполагает право сторон на данном этапе собирать, исследовать либо оценивать доказательства. Поэтому используемые государственным обвинителем наглядные материалы не могут подтверждать либо опровергать обвинение, они могут лишь кратко отражать его сущность.

Оценка присяжными заседателями доказательств, рассмотренных в ходе судебного следствия, имеет определяющее значение при вынесении ими вердикта по делу. Для того, чтобы доказательства могли быть положены в основу вердикта присяжных, они должны строго соответствовать установленным в УПК РФ требованиям. Наглядные материалы, отражающие существо обвинения, не обладают и не могут обладать свойствами, присущими доказательствам, то есть оценка их присяжными не может быть учтена при вынесении вердикта.

В связи с этим, необходимость своевременного разъяснения присяжным заседателям значения, представляемых им материалов, обуславливается стремлением к достижению основной цели судебного разбирательства: вынесению присяжными заседателями объективного вердикта по делу.

Таким образом, в связи с имеющейся практикой использования государственными обвинителями наглядных материалов, в том числе с использованием технических средств, считаем целесообразным на

¹⁴⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09.10.2013 N 78-АПУ13-35сп. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

законодательном уровне закрепить необходимость разъяснения присяжным заседателям назначение представляемых материалов, дополнив ч. 2 ст. 335 УПК РФ следующим предложением:

«Для обеспечения наглядности при произнесении вступительного заявления, государственный обвинитель вправе, в том числе с помощью использования технических средств, продемонстрировать присяжным заседателям схемы, таблицы и иные аналогичные наглядные материалы, кратко отражающие существо обвинения. Используемые материалы доказательством не являются, о чем разъясняется присяжным заседателям».

В соответствии с ч. 2 ст.335 УПК РФ во вступительном заявлении государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения.

Актуален вопрос, что подразумевается под изложением предъявленного обвинения, и какие элементы должно включать вступительное заявление прокурора.

В УПК РФ содержится следующее понятие обвинения: это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом (п. 22 ст. 5 УПК РФ). Лексическое значение слова «изложить» - кратко пересказать содержание чего-либо, описать»¹⁵⁰.

Таким образом, в буквальном толковании, изложить обвинение означает кратко описать совершенное лицом деяние, запрещенное уголовным законом.

Законодательно не предусмотрено, какие конкретно обстоятельства, и в каком объеме должны отражать существо обвинения.

Ученые, как правило, сходятся во мнении, что во вступительном заявлении прокурору следует довести до сведения присяжных заседателей предмет доказывания по делу, а также перечень представляемых доказательств, подтверждающих обвинение и предложение о порядке их исследования¹⁵¹.

¹⁵⁰ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. 2006. С. 584.

¹⁵¹ Владыкина Т.Н. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. 2013. № 2. С. 84 – 92; Крюков В.Ф. Государственный обвинитель в

Мы присоединяемся к приведенной точке зрения. С учетом того, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, определяются вопросами, разрешение которых находится в компетенции присяжных заседателей (ч. 1 ст. 339 УПК РФ), предметом доказывания в данном случае являются: обстоятельства совершения деяния, факт совершения этого деяния непосредственно подсудимым и его вина.

Немаловажным в теории и правоприменительной практике является вопрос о границах описания тех обстоятельств, которые намерен доказать государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства.

Очевидно, что в своей речи государственный обвинитель не может упоминать о тех обстоятельствах, которые не подлежат исследованию в присутствии присяжных заседателей, а также о доказательствах, исключенных из материалов дела по результатам предварительного слушания.

Интересной представляется проблема соответствия закону доведения до присяжных во вступительном заявлении сведений о ранее осужденных соучастниках подсудимого.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на недопустимость оглашения приговора по другому делу в отношении ранее осужденного соучастника (соучастников), отмечая, что согласно статье 74 УПК РФ такой приговор не является доказательством по рассматриваемому делу и в соответствии со статьей 90 УПК РФ не может предрешать виновность подсудимого. Так же Верховный Суд Российской Федерации указывает, что оглашение такого приговора следует расценивать как незаконное воздействие на присяжных заседателей, которое может повлиять на их ответы на поставленные вопросы и соответственно повлечь за собой отмену приговора¹⁵².

То есть, исходя из буквального толкования вышеизложенной позиции, во вступительном заявлении государственному обвинителю запрещено прямо

судебном следствии суда присяжных // Российский судья. 2011. N 10. С. 10 – 11; Моисеева Т.В. Вступительные заявления сторон - условие, обеспечивающее объективность присяжных заседателей // Российская юстиция. 2009. N 10. С. 50 – 52.

¹⁵² Постановление Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 "О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей" (п. 21)

ссылаться на соответствующие приговоры, постановленные в отношении соучастников подсудимого или оглашать их.

В теории уголовного процесса вышеизложенная позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации толкуется, как правило, более расширительно. Авторами высказывается мнение, что при выступлении со вступительным заявлением не должно допускаться какое-либо упоминание о фактах, установленных в отношении ранее осужденных соучастников подсудимого¹⁵³.

Вместе с тем, распространенная в настоящее время судебная практика признает соответствующими закону не только ссылки государственного обвинителя на уже осужденных участников преступления, но и на лиц, в отношении которых производство по уголовному делу еще не окончено.

Так, например, Верховный Суд Российской Федерации признал необоснованными доводы защитника о нарушении государственным обвинителем пределов судебного разбирательства при выступлении со вступительным заявлением, в ходе которого им было указано, что в преступном сообществе, помимо подсудимых, состояли граждане Ш. и Г. в отношении которых судебное разбирательство не велось по причине объявления их в розыск и выделения в отношении них материалов в отдельное производство. В своем решении суд указал, что исследование данных обстоятельств связано с фактическими обстоятельствами предъявленного обвинения, в связи с чем, требования закона не нарушены¹⁵⁴.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признала законной и ссылку государственного обвинителя на обстоятельства другого уголовного дела, возбужденного на момент судебного заседания суда с участием присяжных заседателей в отношении подсудимого. Так

¹⁵³ См., например, Ведищев Н.П. Вступительные заявления сторон (части 2 и 3 статьи 335 УПК РФ) // Адвокат. 2012. N 12. С. 51 - 57.

¹⁵⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.02.2012 г. № 56-012-2СП. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

же суд посчитал не обоснованными доводы защитника о том, что ссылки во вступительном заявлении прокурора на других участников преступлений, ряд из которых уже были осуждены, а другие находились в розыске, незаконны и повлияли на мнение присяжных¹⁵⁵.

На наш взгляд, судебная практика, в соответствии с которой ссылки государственного обвинителя на обстоятельства уголовных дел, возбужденных в отношении соучастников подсудимого признаются не противоречащей УПК РФ, вполне обоснована, так как одним из основных условий беспристрастного судебного разбирательства является именно всесторонность рассмотрения уголовного дела. Рассматривая уголовные дела о преступлениях, совершенных подсудимыми в соучастии, зачастую всесторонность может быть обеспечена лишь с помощью исследования отдельных данных, связанных с соучастниками подсудимого, что невозможно без доведения их до сведения присяжных. Кроме того, установление самого факта совершения подсудимым преступления в соучастии относится к обстоятельствам, подлежащим установлению присяжными заседателями.

Вместе с тем, вызывает серьезные возражения практика признания законным упоминание конкретных фамилий соучастников, в отношении которых производство по уголовному делу не завершено. На наш взгляд, конкретизация лиц, в соучастии с которыми подсудимый совершил преступление, возможна только в случаях, если приговор в отношении данных лиц вступил в законную силу.

В иных случаях, государственный обвинитель вправе лишь указать на факт совершения подсудимым преступления в соучастии с иными лицами, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство.

Что касается непосредственно оглашения приговора, вынесенного в отношении соучастников подсудимого, то запрет обусловлен, в том числе и тем,

¹⁵⁵ Апелляционное определение Верховного суда РФ от 22.08.2013 N 71-АПУ13-5СП. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

что наряду с имеющими значение для рассматриваемого уголовного дела сведениями, в нем содержатся данные, не подлежащие исследованию в присутствии присяжных заседателей (например, квалификация действий соучастников).

Кроме того, в приговоре всегда содержится оценка тех или иных действий и обстоятельств, данная судом, рассмотревшим уголовное дело. Этот факт затруднит объективный взгляд присяжных на исследуемые обстоятельства и не позволит им самостоятельно объективно оценить их.

Перечисленное действительно может оказать незаконное воздействие на присяжных заседателей, что в свою очередь, повлияет на ответы на поставленные вопросы, разрешение которых в соответствии с ч. 1 ст. 339 УПК РФ находится в их компетенции.

Таким образом, упоминание в ходе вступительного заявления информации об осужденных соучастниках подсудимого возможно в случае, если эти сведения имеют непосредственное значение для обеспечения всесторонности рассмотрения дела и для исследования обстоятельств, подлежащих установлению присяжными заседателями. Если же данные о ранее осужденных соучастниках подсудимого не значимы для установления фактических обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, то доведение их до сведения присяжных заседателей недопустимо. Кроме того, недопустимо оглашение фамилий лиц, в отношении которых производство по уголовному делу еще не завершено. Так же недопустимо оглашение соответствующих приговоров в отношении соучастников подсудимого.

Обязательной частью вступительного заявления государственного обвинителя является указание на перечень представляемых доказательств обвинения и предложение о порядке их исследования (ч. 2 ст. 335 УПК РФ).

Общий порядок исследования доказательств в процессе судебного следствия регламентирован ч. 2 ст. 274 УПК РФ. Так, первой представляет доказательства сторона обвинения. Затем исследуются доказательства, представленные стороной защиты. Такое требование закона обусловлено тем, что

в соответствии с принципом презумпции невиновности бремя доказывания возлагается на сторону обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ).

Кроме того, как указывается многими процессуалистами, такой порядок исследования доказательств в полной мере отвечает принципам состязательности и презумпции невиновности, гарантируя, в частности, возможность каждой из сторон наиболее полно реализовать права на полное и всестороннее исследование доказательств в ходе судебного следствия, правильное разрешение дела при сохранении судом объективности и беспристрастности¹⁵⁶.

Таким образом, УПК РФ регламентирует лишь общий порядок исследования доказательств. Порядок, в котором доказательства будут представляться непосредственно сторонами, определяется ими самостоятельно и «отражает тактическое решение, определяющее в значительной мере весь ход судебного разбирательства»¹⁵⁷.

Правила определения порядка исследования доказательств по конкретным категориям уголовных дел являются в основном предметом тактики и методики поддержания государственного обвинения на судебном следствии. В специальной литературе, даются достаточно подробные научно обоснованные рекомендации, касающиеся моментов, которые целесообразно учитывать государственному обвинителю при формулировании предложения о порядке исследования доказательств¹⁵⁸. В связи с чем, в рамках исследования процессуального статуса прокурора в суде присяжных, полагаем нецелесообразным подробно останавливаться на обозначенных вопросах.

¹⁵⁶ Моисеева Т.В. Вступительные заявления сторон Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Ильюхов А.А. Спорные вопросы исследования присяжными заседателями данных о личности.... Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Шурыгин А.П. Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей // Научно-практическое пособие по применению УПК РФ. М., 1995. С. 62.

¹⁵⁷ Кириллова Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде. СПб. 2003. С.70.

¹⁵⁸ Кириллова Н.П. Указ. соч. С.70 Немытина М.В. Российский суд присяжных. С. 57-63; Кузнецов П. Установление порядка исследования доказательств по уголовным делам // Российская юстиция. 2003. N 8. и др.

Заслуживающим внимание с уголовно-процессуальной точки зрения является, на наш взгляд, вопрос о возможности ознакомления присяжных заседателей с существом обвинения не только посредством заслушивания выступления государственного обвинителя, но и путем предоставления письменных экземпляров данных выступлений.

В силу особенностей судопроизводства в суде присяжных, присяжные заседатели не знакомятся с материалами уголовного дела и обвинительным заключением.

Вступительное заявление – первое выступление прокурора перед присяжными заседателями. Именно от государственного обвинителя они впервые узнают о том, какое дело подлежит рассмотрению, в чем конкретно обвиняется подсудимый. Вступительное заявление во многом определяет то, каким образом присяжными будут в дальнейшем восприниматься и анализироваться представляемые им доказательства.

В процессе принятия решения по делу присяжные заседатели сопоставляют предъявленное подсудимому обвинение с собственным внутренним убеждением, сформировавшимся по результатам исследования доказательств в ходе судебного следствия. В случае если «модель» совершения преступления, сложившаяся в ходе рассмотрения дела по существу, совпадает с «моделью» обвинения, поддерживаемого прокурором, то присяжные заседатели выносят обвинительный вердикт. Поэтому необходимо обеспечить четкое представление присяжных заседателей о предъявленном обвинении.

В процессе восприятия присяжными заседателями устной речи государственного обвинителя ими могут быть зафиксированы не все имеющие значение для дела обстоятельства, на которые следует обратить внимание в ходе рассмотрения дела по существу. Такое явление вполне объяснимо в силу отсутствия у присяжных профессиональных знаний и навыков, а так же разного восприятия устной речи разными людьми.

Способствовать решению указанной проблемы, на наш взгляд, может обеспечение прокурору возможности предоставления присяжным заседателям тезисов вступительного заявления в письменном виде.

С целью реализации обозначенных предложений, необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 335 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Во вступительном заявлении государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных им доказательств.

После завершения выступления, государственный обвинитель предоставляет присяжным заседателям тезисы вступительного заявления с указанием фамилий и инициалов подсудимого, уголовного закона предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый, краткого описания содержания обвинения».

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод, что вступительное заявление прокурора – произносимая в рамках реализации полномочий, предоставленных ст. 246 УПК РФ, устная (с возможностью использования технических средств) речь государственного обвинителя в начале судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, направленная на первоначальное ознакомление присяжных с обстоятельствами совершенного подсудимым деяния, перечнем предоставляемых доказательств и с позицией стороны обвинения по уголовному делу, подлежащего рассмотрению.

По окончании выступления государственного обвинителя и защитника со вступительными заявлениями суд переходит к исследованию доказательств.

Исследование доказательств – центральная часть судебного следствия, имеющая определяющее значение для его результата. Основной задачей государственного обвинителя на данном этапе является создание фундамента в виде совокупности доказательств, однозначно подтверждающих обвинение. В

противном случае прокурору не поможет никакое красноречие в судебных прениях, а суд рискует принять ошибочное решение.¹⁵⁹

Все доказательства, подтверждающие виновность подсудимого, должны быть представлены государственным обвинителем и исследованы судом непосредственно в судебном разбирательстве (ч. 1 ст. 240 УПК РФ).

В ходе судебного следствия при производстве в суде с участием присяжных заседателей государственный обвинитель вправе представлять доказательства и участвовать в их исследовании, а именно:

- участвовать в допросе подсудимого, потерпевшего, свидетелей, специалистов, экспертов, гражданского истца, гражданского ответчика, а так же представителей гражданского истца, гражданского ответчика и потерпевшего;

- ходатайствовать об оглашении показаний указанных лиц, данных ими на предварительном следствии, в случаях, предусмотренных ст. ст. 276, 281 УПК РФ;

- оглашать письменные материалы уголовного дела (протоколы следственных действий, заключения экспертов, протоколы показаний потерпевших, свидетелей и другие приобщенные к делу документы);

- заявлять разного рода ходатайства и возражения по существу рассматриваемых вопросов.

Порядок представления прокурором доказательств в суде присяжных, участия в их исследовании имеет значительные тактические особенности по сравнению с обычным судопроизводством. Учеными-криминалистами уделяется достаточное внимание изучению методики и тактики участия государственного обвинителя в судебном следствии¹⁶⁰.

¹⁵⁹ Погодин С.Б. Обвинение в суде присяжных в российском уголовном процессе Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2002. С. 105.

¹⁶⁰ Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональная защита от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика: Научно-практическое пособие. М., 2005. С. 81; Малов А. Допрос государственным обвинителем свидетеля в суде с участием присяжных заседателей // Законность. 2007. N 8. С. 25.

Однако, с точки зрения уголовно-процессуального исследования, внимания заслуживают непосредственно процессуальные особенности реализации прокурором его полномочий при исследовании доказательств в суде с участием присяжных заседателей, а так же возникающие в связи с этим проблемы правоприменения.

Одной из таких проблем, приобретающей особую актуальность в последние годы, является активно распространяющаяся при производстве в суде с участием присяжных заседателей, практика проведения в судебном следствии так называемого предварительного допроса лиц, не допрошенных на стадии предварительного расследования, о вызове которых в судебное заседание ходатайствуют стороны.

Большинство процессуалистов, занимающихся исследованием проблем судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, не уделяют внимание данной проблеме. Вместе с тем, вопрос о законности предварительного допроса является актуальным, в том числе, и с точки зрения реализации государственным обвинителем его полномочий.

Так, в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель вправе ходатайствовать о допросе дополнительных свидетелей, высказывать свое мнение об обоснованности соответствующего ходатайства иных участников судопроизводства, а так же участвовать в допросе, вызванных в судебное заседание лиц.

В соответствии со складывающейся судебной практикой, допрос дополнительных свидетелей, о вызове которых ходатайствуют стороны, предварительно осуществляется судом в отсутствие присяжных заседателей. По результатам допроса председательствующий принимает решение о том, может ли данный свидетель быть допрошен в присутствии присяжных.

В связи с тем, что действующая редакция УПК РФ не предусматривает процедуры предварительного допроса лиц, не допрошенных в ходе предварительного расследования, закономерно возникает вопрос о законности его проведения судом такого допроса.

Анализ практики Верховного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод, что Судебная коллегия признает законным предварительный допрос свидетелей.

Например, в одном из своих решений Судебная коллегия пришла к выводу, о том, что «допрос дополнительных свидетелей председательствующий правильно разрешал проводить сторонам сначала в отсутствие присяжных заседателей, поскольку данные вопросы касаются допустимости доказательств, что в соответствии с требованиями ст. ст. 334, 335 ч. 6 УПК РФ разрешаются председательствующим единолично».

Вместе с тем, как следует из протокола судебного заседания, судом в ходе предварительного допроса фактически устанавливалась не допустимость доказательств, как это указал в своем определении Верховный Суд Российской Федерации, а их относимость.

Так, в отсутствие присяжных заседателей были допрошены свидетели: Д., А. и Г. По результатам предварительного допроса суд отказал в допросе свидетеля А. в присутствии присяжных заседателей, «поскольку она никаких данных по фактическим обстоятельствам дела не сообщила». Допрос свидетелей Д. и Г. суд признал возможным, указав при этом конкретные обстоятельства подлежащие выяснению в ходе допроса (Г. допрошена по обстоятельствам принадлежности автомобиля, которым управлял осужденный; Д. - по алиби осужденного)¹⁶¹.

В другом своем решении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ прямо указала на то, что «председательствующий, в отсутствие присяжных заседателей обоснованно выяснял у свидетелей сведения, которые они желали довести до присяжных, и решал вопросы об относимости этих сведений к разрешению вопросов отнесенных к компетенции присяжных»¹⁶².

¹⁶¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу №41-о 12-71 сп от 01.11.2012 г. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=511868 (дата обращения: 18.05.2015 г.)

¹⁶² Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу №83-ОП-19СП от 20.07.2011 г. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=451998 (дата обращения: 18.05.2015 г.)

Таким образом, судебная практика следует по пути, в соответствии с которым, признается законной проверка судом относимости показаний дополнительных свидетелей, о вызове которых ходатайствуют стороны.

Вместе с тем, в соответствии с действующей редакцией п. 6 ст. 335 УПК РФ, в отсутствие присяжных заседателей могут рассматриваться только вопросы о недопустимости доказательств. Процедура признания в ходе рассмотрения уголовного дела доказательств не относимыми, нормами УПК РФ не регламентируется.

Относимость доказательства – это его способность устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела¹⁶³.

В.А. Лазарева приводит два критерия для оценки относимости доказательства:

1) подлежит ли доказыванию то обстоятельство, которое подтверждается данным доказательством;

2) имеется ли связь между доказательством и обстоятельством¹⁶⁴.

То есть, оценка доказательства на предмет его относимости к делу требует непосредственного исследования обстоятельств или фактов, которое оно подтверждает.

В ходе ординарного производства, оценка доказательств с точки зрения их относимости производится судьей при постановлении приговора. В рассматриваемой форме судопроизводства обязанность оценки относимости доказательств фактически лежит на присяжных заседателях при вынесении вердикта. При этом, как следует из ст. 17 УПК РФ, на них распространяются общие правила оценки доказательств.

Вместе с тем, как верно отмечает Е.Г. Котеля, присяжные заседатели не могут руководствоваться законом при вынесении вердикта, так как закон они не

¹⁶³ Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. М., 2009. С. 145.

¹⁶⁴ Там же. С. 146.

знают и не обязаны знать. Присяжные заседатели, решая вопросы факта, могут руководствоваться лишь своей совестью¹⁶⁵.

Кроме того, очевидно, что присяжные заседатели, не имеющие профессиональных навыков разрешения уголовного дела и юридических знаний, зачастую не способны учесть при принятии решения лишь данные, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемому делу, проигнорировав иные полученные сведения.

В этой связи следует согласиться с С.А. Насоновым в том, что проверка председательствующим относимости показаний свидетелей перед их допросом в присутствии присяжных, соотносится с особенностями производства в суде присяжных, поскольку предварительный допрос служит процессуальным механизмом, обеспечивающим ограждение присяжных заседателей от получения сведений, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. Как справедливо отмечает автор, председательствующий не всегда в состоянии своевременно отреагировать на сообщение свидетелем сведений присяжным, не относящихся к делу, а негативный эффект этого может проявиться в неправосудном вердикте присяжных заседателей¹⁶⁶.

Так же мы согласны с мнением о том, что в силу активного применения предварительного допроса на практике, вполне обоснована необходимость законодательного закрепления соответствующего механизма¹⁶⁷. Однако полагаем нецелесообразным конкретизировать в УПК РФ непосредственно процедуру предварительного допроса.

Как указывалось выше, предварительный допрос лиц, ранее не допрашиваемых в ходе предварительного расследования, фактически служит проверкой относимости показаний свидетелей, о допросе которых ходатайствуют

¹⁶⁵ Котеля Е.Г. Уголовно-процессуальный статус присяжных заседателей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. С. 12.

¹⁶⁶ Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 7. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶⁷ Там же.

стороны. Вместе с тем, не относимыми могут являться и иные доказательства, подлежащие исследованию в суде с участием присяжных заседателей. В связи с чем, полагаем целесообразным предусмотреть в УПК РФ возможность признания судом доказательств не относимыми непосредственно в ходе судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей.

С целью реализации данного предложения, предлагаем внести изменения в п. 6 ст. 335 УПК РФ, изложив его в следующей редакции:

«Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости *или о не относимости* доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Выслушав мнение сторон, судья принимает решение об исключении доказательства, признанного им недопустимым *или об отсутствии оснований для исследования в присутствии присяжных заседателей не относимых доказательств*».

Определенным особенностями обладает использование современных средств связи при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Так, положения ст. 278.1 УПК РФ предполагают наличие у государственного обвинителя права заявить ходатайство о допросе свидетеля (потерпевшего) посредством использования систем видеоконференцсвязи.

Несмотря на то, что данная форма допроса свидетелей и потерпевших в суде первой инстанции является относительно новой для российского уголовного судопроизводства¹⁶⁸, постепенно она начинает применяться судами и в ходе производства с участием присяжных заседателей¹⁶⁹.

¹⁶⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 20 марта 2011 г. N 39-ФЗ; О Федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2007 - 2011 г.г. [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. N 583. Доступ справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶⁹ Апелляционное определение № 51-АПУ14-3 ОСП от 25.09.2014 г.; сайт Верховного Суда Карачаево-Черкесской республики URL: http://vs.kchr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=388

Допрос посредством использования систем видеоконференцсвязи осуществляется по общим правилам, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к данному процессуальному действию (ч. 3 ст. 278.1 УПК РФ). При этом суд, рассматривающий уголовное дело, поручает суду по месту нахождения свидетеля организовать проведение допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи.

Представляется, что в случае возникновения необходимости допроса кого-либо из участников судопроизводства посредством видеоконференцсвязи, государственному обвинителю целесообразно принять дополнительные усилия, направленные на разъяснение порядка и значения допроса с использованием современных средств связи. В частности, необходимо обратить внимание присяжных заседателей на отсутствие приоритета показаний лиц, лично присутствующих в зале судебного заседания над показаниями лиц, допрошенных дистанционно.

Аналогичные разъяснения целесообразны и при необходимости допроса свидетелей в условиях, исключающих визуальное наблюдение (ч. 5 ст. 278 УПК РФ), а так же при оглашении государственным обвинителем показаний потерпевших и свидетелей (ст. 281 УПК РФ).

Особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей, его правовая природа обуславливают ограничение круга фактических обстоятельств, подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Именно пределы рассмотрения уголовного дела на этапе судебного следствия, определяют ключевые особенности реализации прокурором его процессуальных полномочий при представлении доказательств, подтверждающих предъявленное подсудимому обвинение.

Так, в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых

устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 УПК РФ¹⁷⁰.

Соответственно, пределы реализации прокурором права на представление доказательств определяются рядом ограничений.

В присутствии присяжных заседателей государственный обвинитель не вправе заявлять ходатайства, касающиеся вопросов, связанных с обеспечением условий судебного разбирательства (например, принудительный привод потерпевших, свидетелей, отводы участникам процесса). Так же государственный обвинитель не вправе предоставлять для исследования, имеющиеся в деле процессуальные решения - постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого¹⁷¹.

С момента введения в систему российского уголовного судопроизводства института присяжных заседателей, наиболее дискуссионной проблемой, касающейся, в том числе и содержания полномочий прокурора при исследовании доказательств, является проблема ограничения исследования данных о личности подсудимого в присутствии присяжных заседателей.

С учетом положений ч. 8 ст. 335 УПК РФ, государственный обвинитель не вправе представлять присяжным заседателям доказательства, содержание которых подразумевает исследование данных о личности подсудимого, в том числе, фактов прежней судимости, характеристик, справок о состоянии здоровья, о семейном положении и других данных, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Исключение составляют случаи, когда такое исследование необходимо для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый.

¹⁷⁰ Постановление Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 "О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей" (п. 20).

¹⁷¹ Постановление Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 "О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей" (п. 20).

Установление законодателем обозначенных пределов оглашения сторонами данных о личности подсудимого в присутствии присяжных заседателей вызывает многочисленные дискуссии среди ученых.

Так, например, М. Быков находит такие запреты необоснованными, полагая, что «отделить человеческую сущность от обвинения невозможно»¹⁷².

А.А. Илюхов, соглашаясь с тем, что по общему правилу данные характеризующие личность подсудимого не должны исследоваться судом для доказательств виновности или невиновности подсудимого, констатирует, что исследование личности в ходе судебного разбирательства имеет место независимо от содержащегося в УПК РФ запрета и оказывает определенное влияние на принятие присяжными того или иного решения¹⁷³.

Действительно, полностью абстрагироваться от личности подсудимого в условиях судебного разбирательства невозможно, да и вряд ли необходимо в условиях складывающейся практики применения судами положений, устанавливающих пределы исследования данных о личности подсудимого в присутствии присяжных заседателей.

Так, например, Верховный суд Российской Федерации признает соответствующими УПК РФ упоминание о прежних судимостях подсудимого в случаях, если данные обстоятельства имеют непосредственное значение для установления обстоятельств, находящихся на разрешении присяжных заседателей¹⁷⁴. Кроме того, не противоречат УПК РФ, по мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, такие замечания о личности подсудимого, как «у подсудимых есть семьи, дети»,

¹⁷² Быков М. Проблемы суда с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. 2013. №7. С. 43

¹⁷³ Илюхов А.А. Спорные вопросы исследования присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетелей: теория и практика// "Российский судья". 2011. N 6. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷⁴ Определение Верховного Суда РФ от 11.05.2005 г. по делу № 93-о05-5сп. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=118702.

«...спиртными напитками не злоупотреблял», «он скромный парень» и иные аналогичные высказывания¹⁷⁵.

Однако в судебной практике нередко встречаются ситуации, когда сторонами или участниками судопроизводства намеренно нарушаются пределы судебного разбирательства, выражающиеся, как правило, в доведении до присяжных сведений, способных повлиять на их объективность при вынесении вердикта¹⁷⁶.

При этом в указанных случаях фактически единственным для прокурора процессуальным средством противодействия подобного рода нарушениям является принесение апелляционного представления на приговор суда.

Вместе с тем, складывающаяся судебная практика позволяет констатировать, что даже данный способ не всегда оказывается эффективным.

Обращая внимание на указанную проблему, С. Теймен еще более десяти лет назад отмечал, что в подобных случаях кассационная палата "неоднократно квалифицировала намеренное оглашение потерпевшим сведений о судимостях обвиняемых как несущественную ошибку, если она была исправлена в напутственном слове председательствующего"¹⁷⁷.

Современная практика рассмотрения апелляционных жалоб и представлений Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации так же неоднозначна.

В ряде случаев суд находил доводы прокурора о том, что неоднократные грубые нарушения стороной защиты могли повлиять на содержание данных присяжными заседателями ответов, обоснованными и приходил к выводу о

¹⁷⁵ Определение Верховного Суда РФ от 19.02.2010 г. по делу № 57-010-13сп. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=288006; Определение Верховного Суда РФ от 10.08.2010 г. по делу № 5-010-23сп. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=323358; Определение Верховного Суда РФ от 4.04.2013 г. N 6-АПУ13-2сп. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». и др.

¹⁷⁶ См., например, Определение Верховного Суда РФ от 25.02.2014 г. по делу № 19-АПУ14-7сп. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷⁷Теймен С. Трудности защиты в российских судах: осторожные советы американского адвоката// Защита по уголовному делу: пособие для адвокатов. М. 1998. С.194.

необходимости отмены оправдательного приговора в соответствии с ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ¹⁷⁸. Однако немало случаев, когда Судебная коллегия принимала решение об отказе в удовлетворении подобных жалоб и представлений¹⁷⁹.

Чаще всего при решении этого вопроса судом принималось во внимание количество соответствующих нарушений, характер доносимых до присяжных заседателей сведений, а также своевременное разъяснение председательствующим присяжным заседателям запрета принимать оглашенные сведения при вынесении вердикта.

В связи с актуальностью обозначенной проблемы, заслуживающей внимания представляется точка зрения авторов, полагающих, что если сторона защиты доведет до сведения присяжных заседателей не соответствующие действительности данные, характеризующие подсудимого, то сторона обвинения, должна наделяться правом их опровергнуть путем приведения фактов, свидетельствующих об обратном¹⁸⁰.

Приведенная точка зрения поддерживается и практическим работниками. Согласно результатам анкетирования, 70% опрошенных государственных обвинителей считают необходимым предоставить прокурору право опровергать незаконно оглашенные защитой данные о личности подсудимого в случае, если они не соответствуют действительности и могут повлиять на объективность присяжных заседателей. При этом 21% опрошенных полагают, что предоставление такого права возможно только с разрешения председательствующего.

¹⁷⁸Апелляционное определение от 2.10.13 по делу № 11-АПУ13-28 СП// доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение от 29.05.2013 по делу №81-АПУ13-6СП и др.//доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷⁹См., например, Апелляционное определение от 25.04.2013 г. по делу 5-АПУ13-6сп. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»..

¹⁸⁰Рассмотрение дел судом присяжных. Научно-практическое пособие / Алексеева Л.Б., Кудрявцева Е.П., Лупинская П.А., Поспеева Л.Г., и др.; Отв. ред.: Лебедев В.М. М. 1998. С.145; Золотых В.В. Судебное следствие в суде присяжных // Вестник Саратовской государственной академии права. 1996. № 3. С. 199; Котеля Е.Г. Уголовно-процессуальный статус присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 С. 8; Моисеева Т.В. Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля // "Российская юстиция". 2010. N 1. С.39 и др.

Аналогичная практика успешно применяется при рассмотрении судами с участием присяжных уголовных дел в США. Обвинению разрешается представлять свидетельства отрицательной репутации подсудимого в целях опровержения любых свидетельств его хорошей репутации, представленных защитой¹⁸¹.

К приведенному выше необходимо добавить, что не только стороной защиты могут быть доведены до сведения присяжных ложные сведения о личности подсудимого. Такие нарушения могут быть допущены и стороной обвинения, и иными участниками судопроизводства. В связи с чем, с целью обеспечения принципа состязательности сторон, правом опровергать заведомо ложные сведения необходимо наделить обе стороны.

Наряду с нарушениями пределов исследования данных о личности подсудимого, практике известны многочисленные случаи оглашения сторонами данных, характеризующих потерпевших и свидетелей.

Положения ч. 8 ст. 335 УПК РФ не регламентируют вопросы исследования в присутствии присяжных заседателей сведений о личности потерпевшего и свидетеля. Однако, в соответствии с разъяснениями Конституционного Суда Российской Федерации, такие вопросы с учетом необходимости сохранения судом объективности и беспристрастности в ходе судебного разбирательства разрешаются на основе взаимосвязанных положений статей 252, 299, 334 и 335 (части третья, шестая и седьмая) УПК Российской Федерации, в соответствии с которыми в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных и способные вызвать их предубеждение в отношении участников процесса.¹⁸²

Таким образом, государственный обвинитель при осуществлении доказывания в судебном следствии с участием присяжных заседателей, обязан как

¹⁸¹ Лупинская П.А. Основание и порядок решения вопросов о недопустимости доказательств при рассмотрении дел судом присяжных // Рассмотрение дел судом присяжных. М., 1998. С. 104 - 105.

¹⁸² Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 № 686-О. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

лично соблюдать пределы исследования данных о личности подсудимых, потерпевших и свидетелей, так и обращать внимание на недопущение нарушений со стороны иных участников судопроизводства.

Помимо упоминания данных о личности подсудимого, прокурор, представляя доказательства и участвуя в их исследовании, не вправе так же затрагивать иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ).

В доктрине уголовного процесса к таким данным относят «шокирующие» доказательства, то есть вещественные доказательства, фотографии и т.п., способные оказать на присяжных заседателей чрезмерное эмоциональное воздействие и сформировать негативное отношение к подсудимому до вынесения вердикта¹⁸³.

Анализ практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации позволяет прийти к выводу, при проверке правомерности демонстрации тех или иных материалов, судом в первую очередь учитывается, имеют ли данные материалы существенное доказательственное значение по делу¹⁸⁴.

Вопрос о том, оказывают ли подлежащие демонстрации прокурором материалы психологическое воздействие на присяжных заседателей, способное вызвать предубеждение в отношении виновности подсудимого, решается судом в каждом конкретном случае индивидуально исходя, например, из характера повреждений, нанесенных потерпевшему, детализации изображения и других аспектов.

Еще один предел реализации государственным обвинителем полномочий в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей, обусловлен запретом на разрешение в присутствии присяжных заседателей вопроса о

¹⁸³ Насонов С.А. Запрет исследования доказательств, способных вызвать предубеждение у присяжных [Электронный ресурс] // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 34. URL: <http://elibrary.ru/download/42081124.pdf> (дата обращения 20.02.2015).

¹⁸⁴ Апелляционные определения Верховного Суда РФ от 20.01.2014 г. №9-АПУ13-33сп; от 17.02.2015 г. № 33-АПУ14-28СП; от 13.08.2014 г. № 3-АПУ14-7СП и др.

недопустимости доказательств. Нарушение данного запрета влечет за собой оказание незаконного воздействия на присяжных заседателей, оказывает влияние на принятие ими решения, в связи с выходом за рамки вопросов, разрешение которых находится в компетенции присяжных заседателей.

В случае наличия у государственного обвинителя соответствующего ходатайства он обязан сообщить об этом председательствующему, не раскрывая содержание ходатайства, но обозначив, что оно имеет юридический характер¹⁸⁵.

Вопрос о недопустимости доказательств разрешается судом в отсутствие присяжных заседателей, при этом, как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, это не снимает с судьи обязанность проверить и оценить доказательства с точки зрения допустимости, выслушав мнение сторон¹⁸⁶.

Запрет на исследование в присутствии присяжных заседателей вопроса о недопустимости доказательств обусловлен тем, что присяжные заседатели – лица, не обладающие специальными знаниями в области уголовного процесса, им не известны критерии оценки допустимости доказательств. При рассмотрении вопроса о признании доказательств недопустимыми, суд, проверяя законность получения доказательства, так или иначе, затрагивает его содержание. Соответственно, присутствующим при этом присяжным заседателям становится известна суть доказательства.

В связи с этим, можно с высокой степенью вероятности предположить, что присяжными заседателями будет дана внутренняя оценка как самим доказательствам, вопрос о допустимости которых исследуется судом, так и решению председательствующего, что окажет влияние на принятие ими решения по делу. То есть, рассмотрение ходатайств о признании доказательств

¹⁸⁵ Постановление Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 "О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей".

¹⁸⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Шестопалова Дмитрия Вячеславовича и Суткового Юрия Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 334 и 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2009 г. N 802-О-О Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

недопустимыми в отсутствие присяжных заседателей, в настоящий момент является единственным рациональным вариантом.

Подводя итог исследованию правового статуса государственного обвинителя в судебном следствии с участием присяжных заседателей, можно выделить следующие особенности, связанные с содержанием реализуемых им на данном этапе полномочий:

- в начале судебного следствия государственный обвинитель выступает со вступительным заявлением, которое представляется собой произносящуюся в рамках реализации полномочий, предоставленных ст. 246 УПК РФ, устную (с возможностью использования технических средств) речь государственного обвинителя в начале судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, направленную на первоначальное ознакомление присяжных с обстоятельствами совершенного подсудимым деяния, перечнем предоставляемых доказательств и с позицией стороны обвинения по уголовному делу, подлежащего рассмотрению;

- вручение присяжным заседателям письменных экземпляров вступительного заявления прокурора, могло бы повысить эффективность поддержания государственного обвинения и оказать положительное влияние на восприятие присяжными заседателями доводимой до них информации;

- полномочия прокурора в рамках доказывания предъявленного подсудимому обвинения реализуются с соблюдением общих правил уголовного судопроизводства на данном этапе рассмотрения уголовного дела в суде, но определяются пределами, обусловленными спецификой судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей;

- в ходе исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию на судебном следствии с участием присяжных заседателей государственный обвинитель не вправе представлять доказательства, содержание которых связано с данными о личности подсудимого, исследование которых не вызвано необходимостью установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Вместе с тем, заслуживающим внимание

представляется точка зрения о целесообразности наделения сторон правом опровергать незаконно оглашенные другой стороной данные о личности подсудимого в случае, если они не соответствуют действительности и могут повлиять на объективность присяжных заседателей;

Исследования практических и теоретических проблем поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей свидетельствуют о необходимости совершенствования процессуальных норм, регламентирующих полномочия прокурора на данном этапе рассмотрения уголовного дела в суде присяжных. Четко регламентированный в УПК РФ процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей является залогом повышения эффективности реализации прокурором полномочий при поддержании обвинения в суде присяжных, что, в свою очередь, обеспечивает соблюдение законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства и достижение назначения уголовного судопроизводства.

Глава 3.

Полномочия прокурора на завершающих этапах производства в суде с участием присяжных заседателей

3.1. Участие прокурора в судебных прениях и постановке вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей

По окончании судебного следствия государственному обвинителю предоставляется право выступить в прениях сторон (ст. 336 УПК РФ), которые проводятся по общим правилам, установленным ст. 292 УПК РФ, с учетом особенностей производства в суде с участием присяжных заседателей.

Не вызывает сомнений, что выступление государственного обвинителя в прениях сторон – один из наиболее ответственных этапов поддержания обвинения, приобретающий особое значение при рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей. На данном этапе судебного разбирательства государственному обвинителю предоставляется возможность подвести итоги судебного следствия, мотивировано изложить окончательную позицию обвинения по рассмотренному уголовному делу. Всесторонний глубокий анализ и оценка государственным обвинителем, исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, является залогом вынесения присяжными заседателями объективного вердикта.

В зависимости от результатов судебного следствия, выступая с судебной речью, государственный обвинитель вправе:

- поддержать обвинение в полном объеме, в случае если все его эпизоды нашли свое подтверждение в ходе судебного следствия;
- изменить обвинение в сторону смягчения;
- отказаться от обвинения полностью, либо в части при наличии предусмотренных положениями УПК РФ оснований.

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ прокурор отказывается от обвинения полностью либо в части с изложением суду мотивов отказа от обвинения в случае, если он придет к убеждению, что оно не нашло своего подтверждения.

Так же уголовно-процессуальный закон наделяет прокурора правом изменить обвинение в сторону смягчения путем: 1) исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание; 2) исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте; 3) переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание (ч. 8 ст. 246 УПК РФ).

В УПК РСФСР 1960 г. последствия отказа прокурора от обвинения и изменения обвинения в суде присяжных были регламентированы отдельными положениями закона (ст. 430 УПК РСФСР). Действующая редакция УПК РФ не предусматривает каких-либо процессуальных особенностей отказа государственного обвинителя от обвинения, а так же его изменения, присущих исключительно данной форме уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, с учетом того, что именно обвинение является основанием для постановки вопросов присяжным заседателям, изменение его содержания или объема на этапе судебных прений при производстве с участием присяжных заседателей обладает определенной спецификой, на которую следует обратить внимание.

Отказ прокурора от обвинения в суде с участием присяжных заседателей представляет собой его обращение к суду, в котором он обосновывает вывод о невозможности дальнейшего поддержания обвинения (полностью либо в части), ввиду того, что предъявленное подсудимому обвинение не нашло своего подтверждения в ходе исследования представленных суду доказательств.

При отказе прокурора от обвинения суд связан позицией государственного обвинителя и обязан прекратить уголовное дело или уголовное преследование полностью или в части. То есть, в данном случае из обвинения исключается как само деяние, так и его квалификация.

Изменение обвинения в сторону смягчения имеет иную природу. В отличие от отказа от обвинения, при смягчении обвинения, во-первых, не предполагается полного исключения деяния из обвинения (оно остается полностью в том же виде или изменяется частично); во-вторых, изменяется квалификация деяния или в рамках статьи (исключение признаков преступления, отягчающих наказание), или путем исключения статьи или замены другой статьей УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание¹⁸⁷.

Изменение обвинения и отказ от обвинения являются процессуальными актами, которыми подводится итог выполнения правозащитной функции¹⁸⁸, а так же служат одним из способов обеспечения законности и обоснованности обвинения.

Отказ прокурора от обвинения, по смыслу ч. 7 ст. 246 УПК РФ, может быть заявлен на любом этапе судебного разбирательства. Вместе с тем, Генеральный прокурор Российской Федерации ориентирует государственных обвинителей на то, что принятие такого процессуального решения должно происходить только после всестороннего исследования доказательств в суде (п. 7 Приказа Генеральной прокуратуры от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»). Выполнение данного требования является одним из условий обоснованности отказа прокурора от обвинения.

В соответствии с положениями ч. 7 ст. 246 УПК РФ, в своей речи государственный обвинитель обязан указать мотивы принятия им решения об

¹⁸⁷ Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий. Дисс... д-ра юрид. наук: 12.00.09 Краснодар., 2006. С. 256.

¹⁸⁸ Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб., 2007. и другие. С. 68.

отказе от обвинения. Данное требование приобретает особое значение при производстве в суде с участием присяжных заседателей. Помимо этого, отказ от обвинения должен предоставляться прокурорами в письменной форме и приобщаться к материалам уголовного дела (п. 7 Приказа Генеральной прокуратуры от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»).

Отказ прокурора от обвинения (полностью или в части), а так же его изменение подлежат рассмотрению в судебном заседании с участием сторон на основании исследования материалов дела, касающихся позиции государственного обвинителя, итоги обсуждения отражаются в протоколе судебного заседания¹⁸⁹.

Учитывая данное требование, сформулированное Конституционным Судом¹⁹⁰ и нашедшее отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, после окончаний прений сторон, в случае отказа прокурора от обвинения или его изменения, суд обязан обсудить данную позицию государственного обвинителя с участием сторон.

В связи с тем, что вопросы, касающиеся изменения объема или содержания обвинения, относятся к вопросам юридического характера, их обсуждение должно происходить в отсутствие присяжных заседателей.

Решение председательствующего о прекращении уголовного дела полностью или в части и о продолжении разбирательства дела в объеме обвинения, поддерживаемого прокурором, выносится в форме постановления¹⁹¹.

При этом ни действующая редакция УПК РФ, ни Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации не содержат каких-либо требований о

¹⁸⁹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (п. 29). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹⁰ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года N 18-П. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹¹ Постановление Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 "О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей" (п. 9)

необходимости разъяснения присяжным заседателям сущности изменения прокурором обвинения, либо его отказа от обвинения в части, а так же процессуальных последствий соответствующих решений.

Вместе с тем представляется, что решение председательствующего о продолжении разбирательства дела в объеме обвинения, поддерживаемого прокурором, подлежит оглашению в присутствии присяжных заседателей с одновременным разъяснением процессуальных последствий отказа от обвинения или его изменения.

В частности председательствующему необходимо разъяснить присяжным заседателям, что при вынесении вердикта они не должны учитывать обстоятельства, касающиеся исключенных из материалов уголовного дела эпизодов, а так же, что отказ от обвинения в части (изменение обвинения) не предрешает вину подсудимого либо его невиновность в иных инкриминируемых деяниях.

В полном объеме содержание обвинения, а так же окончательная позиция государственного обвинителя по уголовному делу, приводятся председательствующим при произнесении напутственного слова (ч. 3 ст. 340 УПК РФ).

Своевременный отказ прокурора от незаконного и необоснованного обвинения или его изменение в суде с участием присяжных заседателей является не только результатом надлежащего исполнения им требований УПК РФ, но и имеет важное тактическое значение. «Когда прокурор пытается доказать обвинение в объеме, не подтвержденном в определенной части достаточной совокупностью доказательств, присяжные могут утратить доверие к его доводам и усомниться в доказанности обвинения в целом»¹⁹².

В случае если по результатам судебного следствия государственный обвинитель приходит к выводу о том, вина подсудимого полностью

¹⁹² Ляхов Ю., Золотых В. Суд присяжных - путь к справедливой юстиции // Российская юстиция. 1997. №3. С.9.

подтвердилась в ходе судебного разбирательства, он выступает перед присяжными заседателями с обвинительной речью.

Одной из основных особенностей рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, является разделение судебной процедуры прений сторон на два этапа (до вынесения вердикта и при обсуждении его последствий). В связи с чем, задачи государственного обвинителя и содержание его полномочий при выступлении в прениях на данных этапах различаются.

Выступая в судебных прениях перед присяжными заседателями, государственный обвинитель:

- излагает свою окончательную позицию по уголовному делу;
- анализирует исследованные в ходе судебного следствия доказательства;
- по результатам анализа доказательств обосновывает вывод о доказанности события преступления и виновности подсудимого в его совершении;
- разъясняет суть уголовного закона, подлежащего применению по конкретному уголовному делу.

В.А. Лазарева выделяет ряд требований к обвинительной речи прокурора, в соответствии с которыми речь должна быть:

- аргументированной;
- объективной;
- содержательной и конкретной;
- соответствовать требованиям морали и нравственности¹⁹³.

Все они, в полной мере применимы и к выступлению прокурора перед присяжными заседателями.

В УПК РФ отсутствует указание на то, какой должна быть судебная речь прокурора по структуре и содержанию.

В науке содержание обвинительной речи определяется позицией прокурора по рассматриваемому делу, а также предметом судебного разбирательства.

¹⁹³ Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. М. 2012. С.197-199.

Предмет судебной речи это то, о чем должен говорить в своей судебной речи государственный обвинитель¹⁹⁴. Он определяется вопросами, разрешение которых находится в компетенции присяжных заседателей (ч. 1 ст. 339 УПК РФ), а так же пределами выступления прокурора в прениях сторон (ч.ч. 2,3 ст. 336 УПК РФ).

В судебной речи государственный обвинитель должен обосновать, что

- 1) деяние имело место;
- 2) это деяние совершил подсудимый;
- 3) подсудимый виновен в совершении этого деяния.

Кроме того, с учетом конкретного рассматриваемого дела, в речи государственного обвинителя может содержаться указание на:

- обстоятельства, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут освобождение подсудимого от ответственности;
- степень осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца;
- степень и характер соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления;
- обстоятельства, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Сущность рассмотрения уголовных дел в суде присяжных определяет пределы выступления государственного обвинителя в прениях сторон (ч.ч. 2,3 ст. 336 УПК РФ).

Так при произнесении обвинительной речи, участвующий в прениях прокурор не вправе:

- выходить за пределы вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями;

¹⁹⁴ Мельник В.В. Речь прокурора в суде с участием присяжных заседателей / В.В. Мельник, Н.Ю. Решетова. М. 2010.

– касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей;

– ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании.

Вопрос о структуре обвинительной речи прокурора неоднократно затрагивался в научной и методической литературе.

С учетом особенностей производства в суде с участием присяжных заседателей, выделяют следующие элементы обвинительной речи прокурора¹⁹⁵:

1) вступление;

2) главная часть, состоящая из:

– изложения фактических обстоятельств дела,

– анализа и оценки доказательств,

– анализа обстоятельств, способствовавших совершению преступления;

3) заключение.

Основная задача государственного обвинителя, участвующего в судебных прениях – обосновать вывод о том, что собранные по делу и исследованные в ходе судебного следствия доказательства полностью подтверждают предъявленное подсудимому обвинения, то есть убедить присяжных в том, что имеются все основания для вынесения обвинительного вердикта.

В связи с этим, важной частью обвинительной речи прокурора являются анализ и оценка имеющихся по делу доказательств. При этом особенности судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей определяют необходимость не только дать оценку доказательствам, но и в доступной для присяжных форме, донести их значение.

Оценке прокурора подлежат не только доказательства обвинения, но доказательства, представленные стороной защиты.

¹⁹⁵ Мельник В.В. Речь прокурора в суде с участием присяжных заседателей. С. 31.

В литературе, посвященной методике поддержания государственного обвинения, предлагаются различные способы изложения и анализа доказательств в судебных прениях¹⁹⁶. Однако выбор какого-либо способа определяется, в первую очередь, особенностями конкретного рассматриваемого уголовного дела.

При производстве в суде с участием присяжных заседателей важно учитывать так же и психологические особенности восприятия ими информации, доводимой государственным обвинителем в прениях. Присяжным заседателям, ранее не знакомым с материалами дела, зачастую непросто воспринимать оценку прокурором доказательств, что затрудняет вынесение ими объективного вердикта.

В связи с этим, Ильин А.В., например, предлагает в ходе судебного разбирательства сложного многоэпизодного уголовного дела предусмотреть возможность по решению судьи проведение прений сторон после исследования доказательств по каждому из эпизодов¹⁹⁷.

Однако целесообразность введения в УПК РФ такой процедуры вызывает сомнения. Проведение судебных прений после исследования доказательств по каждому эпизоду обусловит необходимость составления вопросных листов отдельно по рассмотренным эпизодам. В данном случае, соответственно, возникнет и необходимость многочисленного удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта отдельно по каждому рассмотренному эпизоду. Такой порядок сделает процесс рассмотрения уголовного дела громоздким и затянутым.

Полагаем, что при решении проблемы повышения уровня восприятия присяжными заседателями речи сторон в прениях необходимо обратить внимание на актуальную дискуссию о целесообразности подготовки прокурором его обвинительной речи в письменном виде.

¹⁹⁶ Рохлин В.И., Дворянский А.М. Организация и методика участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: Метод. Рекомендации. СПб., 1994; Кириллова Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде. СПб., 2003. С. 126-137 и другие.

¹⁹⁷ Ильин А.В. Особенности структуры судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М. 2005. С. 121.

Как правило, данный вопрос рассматривается в свете ораторского мастерства и методики выступления прокурора с обвинительной речью.

Одни ученые являются противниками предварительной письменной подготовки судебной речи, полагая, что по-настоящему хорошую речь следует «абсолютно импровизировать»¹⁹⁸. Другие считают, что залогом успешного выступления государственного обвинителя в прениях сторон является именно письменное изложение обвинительной речи¹⁹⁹.

Вместе с тем, при выступлении прокурора в суде с участием присяжных заседателей, вопрос о необходимости подготовки письменной речи, актуален, на наш взгляд, и с уголовно-процессуальной точки зрения.

Так, задачей государственного обвинителя, выступающего в судебных прениях, является четкое и ясное донесение до присяжных заседателей своей позиции по делу на основании анализа результатов судебного следствия.

В ходе обычного судопроизводства, государственному обвинителю предоставляется право представить суду в письменном виде предлагаемые ими формулировки решений по вопросам, указанным в п.п. 1-6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ (доказано ли, что имело место деяние, доказано ли, что деяние совершил подсудимый и др.) При этом предлагаемые формулировки не имеют для суда обязательной силы (ч. 7 ст. 292 УПК РФ).

Формально можно говорить о том, что данная норма может применяться и при производстве в суде с участием присяжных заседателей, т.к. ч. 1 ст. 336 УПК РФ устанавливает, что прения сторон проводятся в соответствии со статьей 292 УПК РФ.

Однако, очевидно, что суд с участием присяжных заседателей принципиально отличается от ординарного судопроизводства, а решение присяжных заседателей – от решения, выносящегося профессиональным судьей. Присяжные заседатели выносят свое решение в форме вердикта, не мотивируя его

¹⁹⁸ Герман де Бэте. Искусство говорить в суде. Изд. 2-е. СПб., 1910. С.9-11

¹⁹⁹ Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном процессе России (история и современность). С. 294; Мельник В.В. Речь прокурора в суде с участием присяжных заседателей. С.32

и руководствуясь внутренним убеждением. В силу сущности данного вида судопроизводства никакие письменные предложения сторон по формулировке решений (ответов на вопросы) присяжным предлагаться не могут.

В связи с чем, указанное положение УПК РФ, в том виде, в котором оно закреплено в ч. 7 ст. 292 УПК РФ, не распространяется и не может распространяться на данный вид уголовного судопроизводства.

Вместе с тем разработка аналогичной процедуры доведения до сведений присяжных заседателей позиции сторон могла бы повысить гарантии их учета при вынесении присяжными вердикта.

Присяжные заседатели – граждане, ранее не имевшие отношение к осуществлению правосудия. Зачастую им сложно в полном объеме воспринять одновременно большое количество специфической информации, доводимой до них сторонами в ходе судебных прений, в дальнейшем эту информацию проанализировать и сделать на ее основании конкретные выводы.

В ходе рассмотрения уголовного дела, УПК РФ предоставляет присяжным право вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы (п. 3 ч. 1 ст. 333 УПК РФ). Однако ведение записей нередко затрудняет полноценное восприятие речи.

Ю.В. Шидловская предлагает с целью повышения гарантии объективности вердикта предусмотреть возможность присяжных заседателей в совещательной комнате обращаться к копиям исследованных в судебном разбирательстве материалов дела²⁰⁰.

Однако, на наш взгляд, непосредственное ознакомление присяжных заседателей с материалами уголовного дела противоречит сущности рассматриваемого вида судопроизводства. Материалы уголовного дела обладают

²⁰⁰ Шидловская Ю.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России: автореф дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Томск, 2007. С. 10.

свойствами юридического характера, в связи с чем, рассматриваться присяжными заседателями без соответствующих пояснений сторон или суда не могут.

Представляется, что, для максимально эффективного выполнения в ходе судебных прений одной из задач государственного обвинителя – четкого донесения до присяжных заседателей своей позиции и способствованию ее уяснению, целесообразно предусмотреть в УПК РФ право сторон письменно излагать тезисы своей речи с последующим вручением ее присяжным заседателям.

Подобная процедура будет являться определенной гарантией того, что присяжные заседатели учтут позиции сторон, изложенные в речах, и, следовательно, будет способствовать вынесению ими наиболее объективного и беспристрастного вердикта.

Помимо этого, в случае обеспечения государственному обвинителю возможности предоставления присяжным заседателям тезисов вступительного заявления в письменном виде, у присяжных появится возможность сопоставить предъявленное подсудимому обвинение с результатами исследования доказательств и позицией сторон. Это так же будет способствовать вынесению присяжными заседателями объективного вердикта

В связи с изложенным полагаем необходимым дополнить ст. 336 УПК РФ частью 4 следующего содержания:

«Стороны вправе изложить основные тезисы выступлений в прениях и свою позицию, изложенную в прениях, в письменном виде с целью предоставления их присяжным заседателям.»

Тезисы выступлений сторон в прениях подлежат передаче старшине присяжных заседателей через председательствующего, который проверяет их на соответствие ч.ч. 2,3 настоящей статьи».

Одновременно, с целью исключения пробела законодательства, необходимо внести изменения и в ч. 7 ст. 292 УПК РФ, дополнив ее следующим предложением:

«При производстве в суде с участием присяжных заседателей, тезисы выступлений сторон в судебных прениях передаются присяжным заседателям в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 336 настоящего Кодекса».

Исходя из сути участия прокурора в судебных прениях, его целей и задач, представляется возможным дать следующее определение его обвинительной речи.

Обвинительная речь прокурора при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей – это четкое и доступное для присяжных заседателей изложение государственным обвинителем своей позиции по рассматриваемому уголовному делу в рамках вопросов, разрешение которых находится в компетенции присяжных заседателей, имеющее целью окончательного формирования у присяжных внутреннего убеждения о доказанности предъявленного подсудимому обвинения.

Обвинительная речь прокурора, также как и его вступительное заявление, должна быть простой и доступной для восприятия присяжными заседателями. При этом, обеспечение простоты и доступности обвинительной речи прокурора также возможно добиться с помощью использование наглядных материалов (схем, таблиц, диаграмм), отражающих наряду с существом поддерживаемого обвинения, оценку исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, подтверждающих виновность подсудимого.

При этом представляется, что используемые для обеспечения наглядности материалы, могут передаваться присяжным заседателям вместе с тезисами выступлений сторон в прениях.

После произнесения речей всеми участниками судебных прений, государственный обвинитель имеет право на реплику – замечание относительно сказанного в речах других участников.

Предоставленное ч. 1 ст. 337 УПК РФ государственному обвинителю право на реплику имеет важное процессуальное значение.

Право реплики предоставляет прокурору возможность обратить внимание присяжных заседателей на необоснованные положения в речи других участников судопроизводства, неточности или фактические ошибки, касающиеся имеющих

значение для дела обстоятельств, а так же на иные недобросовестные методы защиты.

Очевидно, что нельзя привести конкретный перечень случаев, в которых прокурор обязан выступить с репликой. Необходимость сделать замечание зависит от содержания речей других участников.

Вместе с тем, практикой выработаны ситуации, в которых государственный обвинитель чаще всего реализует право на реплику, к ним относятся, например, случаи, когда защитник:

- ссылаясь на не исследованные в судебном заседании доказательства;
- неверно изложил позицию государственного обвинителя;
- позволил себе грубые, нетактичные высказывания, ущемляющие честь и достоинство участников судебного разбирательства²⁰¹.

В науке уголовного процесса обращалось внимание на недостаточную правовую регламентацию порядка произнесения реплик сторонами.

Еще до принятия УПК РФ, Т.А. Кухлевской, например, предлагалось дополнить ст. 296 УПК РСФСР, предусматривающую право сторон на произнесение реплики, указанием на процессуальное значение реплик, их содержание, последовательность выступления участников процесса, правом председательствующего останавливать участников процесса, если они повторяют свою речь или выходят за пределы уголовного дела, или допускают бестактность в отношении своего процессуального противника²⁰².

Идея о необходимости расширить правовую регламентацию произнесения сторонами речей в прениях, распространив ее так же и на суд присяжных, была поддержана и учеными, проводившими исследование данного вопроса в момент принятия в 2001 г. УПК РФ²⁰³.

²⁰¹ Мельник В.В. Речь прокурора в суде с участием присяжных заседателей. С.22.

²⁰² Кухлевская Т.А. Государственное обвинение в условиях судебно-правовой реформы: Автореф. дисс ... канд. юр. наук: 12.00.11. М., 1994. С.19.

²⁰³ Погодин С.Б. Обвинение в суде присяжных. С. 136.

Вместе с тем, до настоящего времени законодатель ограничивается лишь отражением понятия реплики (ст. 5 УПК РФ), указанием на наличие у сторон права реплики и определением, что право последней реплики принадлежит защитнику и подсудимому (ст. 337 УПК РФ).

Реплика является частью этапа судебных прений. Соответственно, пределы прений сторон в суде присяжных должны распространяться и на реплику.

По такому пути и идет судебная практика при проверке соблюдения сторонами УПК РФ в ходе реализации права на реплику²⁰⁴.

Таким образом, стороны не имеют право упоминать доказательства, не исследованные в судебном заседании или признанные недопустимыми, касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей. В реплике не могут затрагиваться вопросы, не находящиеся в компетенции присяжных.

На наш взгляд, выделяя положения, регламентирующие право сторон на реплику в отдельную статью УПК РФ, было бы целесообразно указать в ней и требования, предъявляемые к реплике.

С учетом того, что, как отмечалось выше, требования, предъявляемые к прениям, в полной мере применимы и к реплике, считаем необходимым дополнить ст. 337 УПК РФ пунктом 1¹ следующего содержания:

«Право реплики ограничивается пределами, установленными ч.ч. 2, 3 ст. 336 настоящего Кодекса».

Совершенствование норм УПК РФ, регламентирующих правовой статус прокурора на этапе прений сторон, позволит государственному обвинителю наиболее эффективно реализовать предоставленные ему на данном этапе полномочия, что будет способствовать принятию судом законного и обоснованного решения.

²⁰⁴ Определения Верховного суда РФ № 41-АПУ 14-22 сп от 07.05.2014 г., № 11-АПУ14-12сп от 01.04.2014 г. и др.

По окончании прений сторон суд переходит к составлению вопросного листа – составленного председательствующим с учетом мнения сторон основанного на результатах судебного следствия и прений сторон и предлагаемого на разрешение присяжным заседателям перечня вопросов о соответствующих определенным законным признакам преступления обстоятельствах вмененного подсудимому деяния²⁰⁵.

В соответствии со ст. 338 УПК РФ обязанность по формулированию вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей, возложена на председательствующего судью.

Государственному обвинителю на данном этапе предоставляется право (ч. 2 ст. 338 УПК РФ):

- 1) высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов;
- 2) вносить предложения о постановке новых вопросов.

При этом высказывание государственным обвинителем замечаний по содержанию вопросов, сформулированных председательствующим, целесообразно в том случае, если его сущность не отвечает требованиям УПК РФ, то есть такой вопрос не может разрешаться присяжными заседателями (например, в случае нарушения ч. 5 ст. 339 УПК РФ).

Замечания по формулировке вопросов могут вноситься в случае, если предложенная председательствующим структура данного вопроса может негативно повлиять на содержание ответа на него присяжными (например, вопрос недостаточно ясно сформулирован). При этом, при высказывании подобного рода замечаний, государственным обвинителем не затрагивается смысловое содержание данного вопроса.

Складывающаяся в настоящее время судебная практика свидетельствует о том, что в настоящее время возникает ряд трудностей, касающихся, в том числе, порядка реализации участниками уголовного судопроизводства предоставленных

²⁰⁵ Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10.

им полномочий на этапе постановки вопросов, подлежащих разрешению коллегии присяжных заседателей.

Действующая редакция УПК РФ не предусматривает вынесение судьей отдельного постановления о включении либо об отказе включения вопросов, предложенных сторонами в вопросный лист. Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в случае подачи сторонами устных замечаний по содержанию и формулировке вопросов и предложений о постановке новых вопросов эти замечания отражаются в протоколе судебного заседания. Если замечания и предложения были поданы сторонами в письменной форме, они приобщаются к материалам дела, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания²⁰⁶.

В науке уголовного процесса данный вопрос неоднократно являлся предметом дискуссий.

Учеными отмечалась необходимость законодательного урегулирования вопроса, в том числе и в связи с тем, что в нынешней ситуации при отказе любое предложение участников процесса по содержанию и формулировке вопросов остается немотивированным²⁰⁷.

Маркова Т.Ю., изучая проблемы постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, предлагала в тех случаях, когда судья принимает решение об отказе стороне по высказанному ею замечанию или предложению, законодательно предусмотреть обязанность судьи вынести мотивированное постановление, путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ²⁰⁸.

²⁰⁶ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 (п. 27)

²⁰⁷ Ведищев Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями (ст. 338 УПК) // Адвокат. 2011. N 10. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰⁸ Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 13.

Аналогичной точки зрения придерживается и ряд других авторов, отмечая, что заявление стороны о постановке вопроса является ходатайством, которое по закону должно быть разрешено соответствующим постановлением²⁰⁹.

Мы поддерживаем точку зрения о том, что отказ во включении в вопросный лист новых вопросов, либо замечаний и предложений, высказанных сторонами, должен быть мотивирован председательствующим.

Вместе с тем, полагаем, что вынесение постановления в виде отдельного процессуального документа в данном случае не является необходимым.

По смыслу положений ч. 2 ст. 338 УПК РФ высказывание сторонами своих замечаний по содержанию и формулировке вопросов и внесение предложений о постановке новых вопросов является особой формой реализации участниками процесса своих прав, и ходатайством не является, то есть их разрешение в порядке ст. 122 УПК РФ не требуется.

Однако, вопрос о том, учитывать ли замечания и предложения сторон, является вопросом, разрешаемым судом во время судебного заседания, а соответственно подлежит разрешению с учетом положений ст. 256 УПК РФ.

В ч. 2 ст. 256 УПК РФ законодателем установлен перечень вопросов, результаты разрешения которых, председательствующий обязан излагать в виде отдельного процессуального документа. К ним относятся: определение или постановление о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела, об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого, о судебном разбирательстве в случае, предусмотренном частью пятой статьи 247 УПК РФ, в отсутствие подсудимого, о продлении срока содержания его под стражей, об отводах, о назначении судебной экспертизы. Иные определения и постановления суда подлежат занесению в протокол.

²⁰⁹Владыкина Т.А. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями / Адвокатская практика. 2013. N 3. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс», Золотых В.В. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: Учебно-практическое пособие. М., 2004. С. 190.

Таким образом, с учетом положений ст. 256 УПК РФ, решение судьи об отказе в учете замечаний и предложений сторон по поставленным на разрешение присяжными заседателями вопросам, равно как и решение об учете соответствующих замечаний должно выноситься в виде устного постановления, подлежащего занесению в протокол судебного заседания.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Соответственно, отсутствие в постановлении председательствующего мотивировки принятия того или иного решения, касающегося учета замечаний и предложений сторон по вопросному листу, является прямым нарушением ст. 7 УПК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации²¹⁰ обращает внимание судов на необходимость занесения в протокол лишь устных замечаний по содержанию и формулировке вопросов и предложений о постановке новых вопросов.

Вместе с тем, исходя из изложенного выше, по смыслу закона занесению в протокол подлежит так же и мотивированное решение председательствующего, касающееся учета замечаний и предложений сторон по вопросному листу.

Таким образом, полагаем необходимым внести в указанное Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации соответствующие изменения, дополнив его п.27 абзацем следующего содержания:

«По результатам рассмотрения замечаний сторон по содержанию и формулировке вопросов и внесении предложения о постановке новых вопросов председательствующим выносится мотивированное постановление, подлежащее, в соответствии с ч. 2 ст. 256 УПК РФ занесению в протокол судебного заседания»

²¹⁰ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Еще одной проблемой, заслуживающей на наш взгляд внимания, является отсутствие в УПК РФ установленной формы высказывания сторонами замечаний по содержанию и формулировке вопросов и внесению предложений о постановке новых вопросов. Фактически действующее законодательство позволяет сторонам самостоятельно выбрать, в какой форме участвовать в постановке вопросов: устно или письменно.

Судебная практика свидетельствует о том, что стороны, в том числе и государственный обвинитель, как правило, предпочитают высказывать замечания и предложения, и предлагать новые вопросы в устной форме.

Вместе с тем, такая форма изложения государственным обвинителем своей позиции по содержанию и формулировке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не является достаточно эффективной.

Хотя в настоящее время, позиция сторон относительно вопросов, сформулированных председательствующим, носит для него рекомендательный характер, государственный обвинитель является лицом, напрямую заинтересованным в результате рассмотрения уголовного дела и законности и обоснованности выносимого судом решения.

Ненадлежащая реализация прокурором своих полномочий, равно как и безосновательное отклонение председательствующим предложений государственного обвинителя, не способствуют вынесению присяжными заседателями объективного вердикта.

Предоставление государственным обвинителем предложений и замечаний по проекту вопросного листа в письменном виде одновременно будет способствовать более четкому выражению его позиции, минимизирует вероятность упущения каких-либо моментов, а так же предоставит председательствующему возможность более тщательно проанализировать предложения прокурора и оценить целесообразность внесения в вопросный лист соответствующих изменений.

Кроме того, в случае принесения апелляционного представления на приговор суда со ссылкой на нарушения ст. ст. 338, 339 УПК РФ, имеющаяся в

материалах уголовного дела письменная позиция прокурора, в отдельных случаях может являться подтверждением его доводов относительно соблюдения председательствующим норм уголовно-процессуального закона на этапе постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Таким образом, с целью повышения эффективности участия государственного обвинителя на этапе постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, полагаем целесообразным закрепить в Приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.12.2012 г. № 465 указание следующего характера:

«При обсуждении проекта вопросного листа, представленного председательствующим, замечания и предложения по содержанию и формулировке вопросов, равно как и внесение предложений о постановке новых вопросов предоставлять суду в письменной форме, ходатайствуя о приобщении их к материалам уголовного дела».

Основополагающими для эффективной реализации прокурором своих полномочий по участию в постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, несомненно, являются общие требования к типу и содержанию данных вопросов.

Исходя из правил, установленных положениями ст. 339 УПК РФ, замечания по содержанию и формулировке вопросов высказываются государственным обвинителем в следующих случаях:

1) судом поставлены вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта (ч. 5 ст. 339 УПК РФ).

В УПК РФ не раскрываются критерии, в соответствии с которыми вопрос должен считаться требующим юридической оценки.

Вместе с тем, в доктрине уголовно-процессуального права отмечается, что к таким вопросам следует относить вопросы, разрешение которых требует знания

юриспруденции в целом и обращения к конкретной правовой норме с учетом принятого на практике ее толкования.²¹¹

В случае если при изучении проекта вопросного листа, государственный обвинитель придет к выводу о том, что поставленные судьей вопросы выходят за пределы компетенции присяжных заседателей, обозначенной в ч. 1 ст. 339 УПК РФ, он обязан высказать замечание по их содержанию.

Если прокурор своевременно не обратит внимание суда на нарушение закона, и неправильно сформулированный вопрос попадет в вопросный лист, приговор суда будет подлежать отмене.

Так, судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменен приговор суда Еврейской автономной области. В ходе рассмотрения уголовного дела перед присяжными был поставлен вопрос следующего содержания: «Доказано ли, что Шевченко Н.В. совершил убийство, сопряжённое с разбойным нападением при следующих обстоятельствах:...?». В вынесенном определении Верховный Суд отметил, что сформулированный таким образом вопрос не отвечает требованиям ч.ч. 1 и 2 ст. 339 УПК РФ. Вопреки положениям ч. 5 ст. 339 УПК РФ на разрешение присяжных заседателей председательствующий поставил правовые вопросы о доказанности совершения Шевченко Н.В. убийства, сопряжённого с разбойным нападением, о его виновности в совершении данного преступления²¹².

Вместе с тем стоит обратить внимание, что, несмотря на то, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации указывается, что недопустима постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, с использованием юридических терминов, судебная практика в ряде случаев признает допустимым их употребление в случаях, когда они,

²¹¹ Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12-13.

²¹² Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2013 г. № 65-013-1СП. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

например, носят «общеупотребительный» характер и не предполагают, что ответы на эти вопросы требуют юридической оценки²¹³.

На наш взгляд, такая практика вполне обоснована, так как в некоторых случаях действительно затруднительно заменить уголовно-правовые термины близкими им по значению, в точности сохранив при этом их смысл.

В связи с этим, полный запрет на использование при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, уголовно-правовых терминов, на наш взгляд, не целесообразен. Тем более что некоторые термины в силу их активного употребления вне рамок уголовного судопроизводства, вполне понятны для лиц, не обладающих специальными знаниями (например, не у кого не возникнет сомнений, что «убийство» - это лишение жизни другого человека).

Таким образом, полагаем необходимым внести изменения в абзац второй п.29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 22 ноября 2005 г. N 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», изложив его в следующей редакции:

«Исходя из этого, недопустима постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, с использованием юридических терминов, за исключением случаев, если термин не может быть заменен близким по значению словом без искажения его сути и значения, либо является «общеупотребительным». При этом использование юридических терминов не должно предполагать, что ответы на вопросы, в которых они используются, требуют от присяжных заседателей юридической оценки».

В случае если государственный обвинитель при изучении вопросного листа придет к выводу, что термины, используемые при формулировании вопросов, не могут быть заменены синонимами, необходимо обратить особое внимание на то,

²¹³ Определения Верховного Суда РФ от 04.06.2014 г. № 18-АПУ14-28СП; от 10.10.2014 г. № 81-АПУ14-34СП; от 21.01.2013 г. № 81-012-94СП и др. / Сайт Верховного Суда РФ URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=422846 (дата обращения: 20.01.2015 г.)

достаточно ли подробно председательствующий разъяснил их суть и значение присяжным заседателям в напутственном слове.

2) Поставленные председательствующим вопросы не соответствуют объему предъявленного обвинения.

Согласно ч. 6 ст. 339 УПК РФ формулировки вопросов не должны допускать при каком-либо ответе на них признание подсудимого виновным в совершении деяния, по которому государственный обвинитель не предъявлял ему обвинение либо не поддерживает обвинение к моменту постановки вопросов.

По сути, данная норма повторяет требование, содержащееся в ст. 252 УПК РФ, согласно которому судебное разбирательство проводится лишь по предъявленному подсудимому обвинению.

Узко толкуя приведенную норму, в литературе высказывалось мнение, что именно обвинение является первым основанием для постановки вопросов присяжным заседателям. Результаты судебного следствия и мнения сторон, высказанные в прениях, могут служить основаниями для постановки вопросов тогда, когда эти результаты и мнения изменяют или развивают выводы обвинения (конечно, при условии недопустимости поворота обвинения к худшему)²¹⁴.

Мы не можем согласиться с такой точкой зрения. При постановке вопросов судья обязан учитывать результаты судебного следствия и прений сторон. Невыполнение данного правила должно являться основанием для реализации прокурором своего права на высказывание замечаний и предложений по формулировке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Как правило, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, проверяя законность обжалуемых сторонами решений судов с участием присяжных заседателей, обращает внимание на то, учтены ли при формулировании вопросов результаты судебного следствия, прений сторон и

²¹⁴ Ведищев Н.П. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями (ст. 338 УПК). Адвокат. 2011. № 10. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

поддержанного государственным обвинителем обвинения²¹⁵. Однако, имеются случаи, когда нарушение данного правила послужило основанием для отмены приговоров²¹⁶.

Так, например, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменен приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия), постановленный на основании вердикта присяжных заседателей. Судебная коллегия признала, что председательствующим были допущены существенные нарушения процедуры судопроизводства, поскольку в вопросный лист не были включены вопросы, связанные с выяснением обстоятельств, связанных с поведением подсудимого, установленных в ходе судебного следствия. В результате чего был вынесен вердикт присяжных заседателей, в котором не отражены обстоятельства, имеющие значение для правильной юридической оценки председательствующим по делу судьей действий подсудимого. При этом в ходе рассмотрения судом апелляционных жалоб было установлено, что государственным обвинителем предлагались различные варианты вопросов, подлежащие разрешению присяжными заседателями, однако судом они учтены не были²¹⁷.

Присяжные не знакомятся с обвинительным заключением и материалами уголовного дела, как профессиональные участники процесса. Суть предъявленного обвинения они первоначально узнают из вступительного заявления государственного обвинителя, а окончательные выводы о виновности либо невиновности подсудимого делают по результатам судебного следствия.

При этом исследование доказательств в суде, как совершенно справедливо отмечает Владыкина Т.А., это не повторение предварительного следствия; это качественно иной вид деятельности, в котором восстанавливается картина

²¹⁵ См., напр., Определение Верховного Суда РФ №41-013-21сп от 24.07.2013 г.; №48-АПУ 13-9 сп от 2.07.2013 и др. / Сайт Верховного Суда РФ URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=422846 (дата обращения: 22.01.2015 г.)

²¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 11.01.2007 N 32-006-58сп / Сайт Верховного Суда РФ URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=422846 (дата обращения: 22.01.2015 г.)

²¹⁷ Определение Верховного суда РФ от 30.05.2013 г. № №74-АПУ13-7 сп. / Сайт Верховного Суда РФ URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=422846 (дата обращения: 22.01.2015 г.)

совершенного деяния, проверяется и оценивается вся совокупность предложенных суду доказательств²¹⁸.

В этой связи следует согласиться с М.В. Немытиной в том, что вопросный лист представляется собой «...изложенные в концентрированном виде в вопросной форме доказанные на основе обвинительного заключения в ходе судебного следствия и обоснованные в прениях сторон фактические обстоятельства события преступления, причастности к его совершению подсудимого, виновности его, предлагаемые для ответа коллегии присяжных»²¹⁹.

Результаты судебного следствия и прений сторон могут оказать существенное влияние не только на объем, но и на содержание обвинения, окончательный вывод суда о степени виновности подсудимого. В связи с чем, очевидна заинтересованность стороны обвинения в том, чтобы в вопросном листе нашли отражения результаты судебного следствия и прений сторон в случае дополнения или изменения материалов обвинения материалами, полученными в результате судебного следствия.

3) Председательствующим не соблюдено правило ч. 7 ст. 339 УПК РФ в соответствии, с которым вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ставятся в отношении каждого подсудимого отдельно.

Судом с участием присяжных заседателей, как правило, рассматриваются наиболее сложные уголовные дела, в которых фигурирует не один подсудимый. При этом особую сложность у участников процесса вызывает такая постановка вопросов, при которой ответы на вопросы в отношении каждого их подсудимых не предрешали бы виновности другого.

Нарушение данного правила зачастую приводит к такой ситуации, при которой положительный ответ о виновности одного подсудимого автоматически признает виновным и его соучастника, соответственно отрицательный ответ на

²¹⁸ Владыкина Т.А. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Адвокатская практика. 2013. № 3. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹⁹ Немытина М.В. Российский суд присяжных. С. 73.

аналогичный вопрос о виновности второго подсудимого делает вердикт противоречивым.

В данном случае целесообразна такая постановка вопроса, при которой одновременно устанавливается как виновность подсудимого, так и факт совершения преступления в соучастии.

Наиболее удачная схема постановки вопроса предлагалась, в частности, учеными Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

В качестве методической рекомендации приводился следующий пример постановки вопроса по делу о разбойном нападении, совершенном несколькими подсудимыми: «При утвердительном ответе на первый вопрос: доказано ли, что описанные в нем действия совершил Б. совместно с другими лицами, заранее договорившись с ними о нападении на случайного прохожего, при этом его конкретные действия выразились в том, что он первым, подойдя к Н., потребовал у него деньги, нанес ему удар кулаком в лицо, сбил с ног, а когда тот лежал на земле, обыскивал его карманы, снял с его руки часы?»²²⁰.

Однако судебная практика зачастую идет по противоположному пути.

Так, органами предварительного расследования было установлено, что Сафонов и Христофоров предварительно договорившись об убийстве Б. и распределив роли: Сафонов, пообещав Христофорову вознаграждение в сумме <...> рублей за убийство Б. являясь организатором, передал Христофорову пистолет, предоставил машину под управлением Таратина, а Христофоров - совершил убийство Б. и оказавшейся в машине незнакомой М., то есть явился исполнителем убийства. В ходе рассмотрения дела в суде, при формулировании вопросного листа перед присяжными были поставлены вопросы следующего содержания. В вопросе N 2 указывается: доказано ли что, Сафонов организовал убийство по предварительной договоренности с первым известным лицом, и,

²²⁰ Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс] : научно-практическое пособие / под ред С.И. Гермсимова. М. 2002.

аналогичным образом, в вопросе N 9 допущена формулировка: доказано ли, что Христофоров по предварительной договоренности со вторым известным лицом за обещанное вознаграждение совершил убийство Б. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор по данному делу, указав, что при формулировании вопросов следовало указать конкретные фамилии «первого известного лица» и «второго известного лица» согласно предъявленному обвинению²²¹.

Аналогичные обстоятельства послужили одним из оснований отмены и приговора Кемеровского областного суда. В своем решении суд указал, что вопреки тому, что обвинение подсудимым предъявлено в том, что они завладели чужим имуществом с конкретными лицами, в сформулированных председательствующим вопросах речь идет о доказанности завладения чужим имуществом конкретным лицом по договоренности с «другими лицами»²²².

На наш взгляд, такую практику нельзя признать верной, так как фактически Верховный Суд РФ ориентирует суды на использование такой формулировки вопросов, при которой становится возможным в ходе ответа на вопрос в отношении одного подсудимого, одновременно сделать вывод о виновности его соучастника, что является нарушением требований ч. 7 ст. 339 УПК РФ и ст. 252 УПК РФ и может привести к противоречивости вердикта коллегии присяжных заседателей.

Необходимо отметить, что приведенные примеры касаются лишь прямого нарушения правил, установленных ст. 339 УПК РФ. Практика пересмотра Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, свидетельствует о том, что перечень обстоятельств, требующих особого внимания государственного

²²¹ Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2007 N 89-О07-38СП. / Сайт Верховного Суда РФ URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=422846 (дата обращения: 23.01.2015 г.)

²²² Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2005 N 81-о05-26сп / Сайт Верховного Суда РФ URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=422846 (дата обращения: 23.01.2015 г.)

обвинителя при реализации своих полномочий на этапе постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, безусловно, намного шире.

Так, одним из моментов, на которые следует обращать внимание государственному обвинителю, является соблюдение председательствующим правил постановки вопросов при идеальной совокупности преступлений.

На необходимость постановки одного вопроса при идеальной совокупности преступлений указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разъяснив, что при идеальной совокупности преступлений, когда одно действие (бездействие) содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ, перед присяжными заседателями ставится один вопрос, поскольку они в соответствии с полномочиями, определенными ст. 334 УПК РФ, устанавливают лишь фактическую сторону деяния²²³.

Вместе с тем, изучение практики рассмотрения судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации апелляционных (до 1 января 2013 г. – кассационных) жалоб и представлений на приговоры суда с участием присяжных заседателей, свидетельствует, что судом зачастую не выполняется обозначенное правило, что ведет к отмене приговоров.

Так, например, отменен оправдательный приговор в отношении Лунькова С. С., Гарновского Г. Ю., Володченко Р. П., Богданова А. В. и Югай А. В.

Органами следствия Лунькову, Гарновскому и Володченко было предъявлено обвинение в том, что 15 июля 2005 года, являясь сотрудниками ГУВД по Московской области, с целью вымогательства денег, посадили Р. в автомашину, помимо его воли вывезли в лес, там удерживали, избивали и за освобождение требовали у родственника деньги, в противном случае угрожали привлечением Р. к уголовной ответственности за сбыт 7 наркотических средств. С. добыть деньги не смог, обвиняемые отпустили Р., а 21 июля 2005 года Р. от

²²³ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 (п. 28). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

причиненных обвиняемыми телесных повреждений, скончался. 17 июля 2005 года они незаконно задержали С. Володченко подложил ему в карман наркотическое вещество содержащее героин весом 0,157 грамма, составили несоответствующие действительности документы о задержании С. при сбыте наркотических средств и изъятия у него наркотического средства. На основании сфабрикованных ими материалов в отношении С. было возбуждено уголовное дело по ст.228.1 ч. 1 УК РФ и он осужден к лишению свободы на 4 года 2 месяца. Действия Лунькова, Гарновского и Володченко по первому эпизоду квалифицированы по ст. ст. 126 ч. 3 п.п. «а, в», 163 ч. 3 п.п. «а, в», 111 ч.4 УК РФ, по второму - по ст. ст. 228 ч. 2, 303 ч. 3, 286 ч. 3 п.п. «а, б, в» УК РФ.

В кассационном определении коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ было указано, что, несмотря на то, что обвиняемым инкриминированы два разных обвинения, совершенные в разное время и при отсутствии идеальной совокупности, в проекте вопросного листа они, вопреки требованиям закона, объединены в один вопрос²²⁴.

Противоположную ошибку совершил суд с участием присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела в отношении Сибирко М.С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «а, з» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 167 УК РФ, не выполнив требования закона о необходимости постановки одного вопроса о доказанности события преступления при идеальной совокупности.

В ходе проверки доводов кассационного представления государственного обвинителя коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации установила, что суд поставил перед присяжными заседателями два вопроса (№1 и № 5), один из которых о доказанности разбоя, а другой о доказанности убийства. При этом вопрос №1 был сформулирован следующим образом: «Доказано ли, что 19 мая 2007 г. за селом С. ударили ладонью руки в

²²⁴ Определение Верховного Суда РФ №4-011-2 СП от 03.02.2011 г. / Сайт Верховного Суда РФ URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=422846 (дата обращения: 27.01.2015 г.)

область шеи, а затем рывком с поворотом его головы в сторону причинили вывих шейного отдела позвоночника с травмой спинного мозга, перелом хрящей гортани, а В. так же сильно ударили кулаком в горло, чем причинили перелом хрящей гортани, после чего забрали у них ... рублей?». На этот вопрос коллегия присяжных заседателей дала отрицательный ответ, заключив, что не доказано событие, описанное в первом вопросе. Вопрос № 5 был сформулирован судом так: «Доказано ли, что 19 мая 2007 г. С. и В. за селом были лишены жизни с изъятием у них ... рублей?», На этот вопрос коллегия присяжных заседателей ответила «Да доказано», заключив, что данные события имели место.

Отменяя приговор, кассационная инстанция указала, что такой результат голосования по вопросам № 1 и № 5, когда присяжные заседатели признали недоказанным факт причинения телесных повреждений В. и С. (повлекших смерть потерпевших) за селом и недоказанность изъятия у погибших денег, в то же время признали доказанность того, что В. и С. были лишены жизни за селом с изъятием у них денег, стал возможным ввиду неправильной формулировки основного вопроса, когда единое событие преступления было искусственно разделено судом на две части с необоснованным отделением способа совершения преступления (нанесение ударов, поворот головы и т.д.), от последствий преступления (наступление смерти потерпевших)²²⁵.

Проблемы, возникающие в судебной практике, являются подтверждением необходимости особого внимания государственного обвинителя на то, какую совокупность образуют совершенные подсудимым деяния.

В случае если председательствующим при составлении проекта вопросного листа нарушены правила постановки вопросов при идеальной (реальной) совокупности преступлений, государственный обвинитель обязан обратить на это внимание суда, высказав замечания по формулировке вопросов. В случае если

²²⁵ Определение Верховного Суда РФ № 19-008-24 СП МВ от 10.07.2008 г. / Сайт Верховного Суда РФ URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=206664. (Дата обращения 27.01.2015)

данные замечания не будут устранены, данное нарушение является основанием для подачи апелляционного представления на приговор.

Еще одним достаточно распространенным нарушением уголовно-процессуального закона при производстве с участием присяжных заседателей, является объединение в вопросном листе вопросов по позиции обвинения и защиты.

В соответствии с ч. 3 ст. 339 УПК РФ, частные вопросы об обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, могут ставиться лишь после постановки вопроса о виновности подсудимого в совершении инкриминируемого ему деяния. Чаще всего нарушения, влекущие за собой неясность и противоречивость вердикта коллегии присяжных заседателей, допускаются в случае постановки председательствующим вопросом таким образом, что становится возможным дать одновременно положительный либо отрицательный ответ на два взаимоисключающих вопроса, отражающих версии обвинения и защиты²²⁶.

Помимо перечисленного, государственный обвинитель должен обратить внимание: все ли три основных вопроса нашли отражение в вопросном листе; все ли обстоятельства, подлежащие установлению присяжными заседателями отражены; поставлены ли вопросы в отношении всех совершенных подсудимым деяний; в отношении всех ли подсудимых составлены вопросы и на иные обстоятельства, которые могут помешать вынесению присяжными заседателями объективного, непротиворечивого вердикта.

В случае возникновения затруднений при постановке вопросов, государственному обвинителю целесообразно воспользоваться правом заявить перед судом ходатайство о предоставлении ему времени для ознакомления с поставленными вопросами, подготовке предложений и замечаний по

²²⁶ Моисеева Т. Нарушения положений ст. 339 УПК РФ, допускаемые при формулировании вопросов присяжным заседателям: анализ практики Верховного Суда Российской Федерации // Уголовное право. 2013. № 1. Доступ справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

формулированию вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями²²⁷.

По окончании составления вопросного листа и перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта, председательствующий обращается к присяжным заседателям с напутственным словом.

С.А. Насонов выделяет три разновидности напутственного слова, различающихся по моменту их произнесения и содержанию (объему):

– напутственное слово, произносимое после передачи присяжным заседателям вопросного листа и перед удалением их в совещательную комнату для вынесения вердикта (ст. 340 УПК РФ);

– краткое напутственное слово, произносимое перед присяжными председательствующим после внесения изменений в вопросный лист (ч. 3 ст. 344 УПК РФ);

– повторное напутственное слово, произносимое председательствующим после возобновления судебного следствия (ч. 6 ст. 344 УПК РФ)²²⁸.

Цель напутствия – помочь присяжным заседателям вынести вердикт, соответствующий закону и тем фактическим обстоятельствам, которые устанавливались в процессе судебного разбирательства и которые присяжные должны признать доказанными или недоказанными в соответствии со своим внутренним убеждением²²⁹. Именно поэтому контроль государственного обвинителя за содержанием напутственного слова и своевременное заявление на него возражений имеет особое значение.

Задачей государственного обвинителя является оценка полноты, всесторонности и точности изложения фактических обстоятельств уголовного

²²⁷ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 (п. 26) Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

²²⁸ Насонов С.А. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных. М. 2006. С. 47.

²²⁹ Там же. С. 12

дела, исследованных в судебном разбирательстве и предстоящих установлению присяжными заседателями, а так же соответствие речи председательствующего требованиям к содержанию напутственного слова установленным ч. ч. 2-4 ст. 340 УПК РФ.

В случае, если государственным обвинителем установлен факт необъективности председательствующего при произнесении напутственного слова (допущено напоминание присяжным заседателям только уличающих или только оправдывающих подсудимого доказательств, исследованных в суде, их оценку, выражение в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, и т.п.²³⁰), он обязан, руководствуясь ч. 6 ст. 340 УПК РФ, заявить возражение на содержание напутственного слова по мотиву нарушения принципа объективности и беспристрастности.

Возражения на содержание напутственного слова заявляются сторонами и рассматриваются председательствующим в присутствии присяжных заседателей. При этом УПК РФ не ограничивает стороны во времени выступления с возражениями на напутственное слово и не содержит указаний на то, что такие заявления должны быть краткими²³¹.

Особая значимость своевременного заявления государственным обвинителем возражений на напутственное слово, определяется так же и тем, что согласно сложившейся судебной практике апелляционная инстанция зачастую не признает убедительными доводы сторон относительно нарушения председательствующим принципа объективности в его напутственном слове, если

²³⁰ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 (п. 34) Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

²³¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ № 6-АПУ14-17СП от 03.02.2015 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

сторонами не были заявлены возражения непосредственно после его произнесения²³².

После напутственного слова председательствующего коллегия присяжных заседателей удаляется в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Если в ходе совещания присяжные заседатели придут к выводу о необходимости получить от председательствующего дополнительные разъяснения по поставленным вопросам, то они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается к председательствующему с соответствующей просьбой (ч. 1 ст. 344 УПК РФ).

Разъяснения председательствующего даются в присутствии сторон. Государственный обвинитель вправе высказывать свое мнение о необходимости постановки новых вопросов или о внесении уточнений в поставленные вопросы.

Представляется, что положения ч. 2 ст. 344 УПК РФ предполагают так же право прокурора ходатайствовать о внесении соответствующих уточнений в поставленные вопросы, либо о дополнении вопросного листа новыми вопросами. При заявлении соответствующего ходатайства в полной мере применимы правила ст. 338, 339 УПК РФ, регламентирующие постановку вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Наряду с обращением к председательствующему с просьбой о разъяснении поставленных вопросов, присяжные вправе обратиться с просьбой о возобновлении судебного следствия в случае, если во время совещания возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования (ч. 5 ст. 344 УПК РФ).

Решение о необходимости возобновления судебного следствия принимает председательствующий. При этом уголовно-процессуальный закон не связывает

²³² Апелляционные определения Верховного Суда РФ №41-АПУ 13-1 СП от 18.03.2013 г.; № 41-АПУ 14-22 сп от 07.05.2014 г.; № 37-014-2СП от 11.12.2014 г. и др.

данное решение с мнением сторон, предоставляя, однако, сторонам право высказать свои доводы по рассматриваемому вопросу.

Завершая анализ объема и содержания полномочий государственного обвинителя на рассмотренных в настоящем параграфе этапах судопроизводства с участием присяжных заседателей, необходимо отметить следующее.

Участие прокурора в прениях сторон в суде присяжных является особым видом процессуальной деятельности. Прения сторон – финальное выступление государственного обвинителя перед присяжными заседателями. Грамотно произнесенная обвинительная речь способна укрепить внутреннее убеждение присяжных заседателей, сформировавшееся в ходе рассмотрения уголовного дела, либо принципиально изменить его.

Вместе с тем, действующее уголовно-процессуальное законодательство не обеспечивает необходимых возможностей для эффективного выполнения государственным обвинителем задач, стоящих перед ним в ходе реализации полномочий на этапе судебных прений.

Для оптимизации правового статуса прокурора на данном этапе рассмотрения уголовного дела в суде необходимо предусмотреть возможность предоставлять присяжным заседателям письменные тезисы выступления в прениях сторон. В силу принципа состязательности аналогичное право распространяется и на сторону защиты.

С целью обеспечения единообразия применения судами норм, регламентирующих право реплики, целесообразно конкретизировать пределы реализации данного права.

Особой является роль прокурора на этапе постановки вопросов, подлежащих разрешению судом с участием присяжных заседателей. Правильная формулировка вопросов оказывает непосредственное влияние на характер вынесенного вердикта, и, соответственно, на законность и обоснованность приговора. Нарушения положений УПК РФ при составлении вопросного листа, зачастую приводят к вынесению присяжными незаконного и противоречивого

вердикта, что непосредственно отражается на соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Полномочия, реализуемые прокурором на этапе формулирования вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей, являются не только его процессуальным правом как стороны в процессе, но и обязанностью, как должностного лица органов прокуратуры, обеспечивающего законность и обоснованность обвинения и выполняющего наряду с этим правоохранительную функцию.

3.2. Полномочия прокурора при обсуждении последствий вердикта присяжных заседателей

Правовая природа производства в суде с участием присяжных заседателей обуславливает разделение судебного разбирательства на два этапа: до вынесения присяжными заседателями вердикта и после его провозглашения.

Согласно порядку, установленному ст. 345 УПК РФ, после возвращения присяжных в зал судебного заседания, но до провозглашения вердикта старшина присяжных передает председательствующему вопросный лист с внесенными в него ответами. Найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

При этом обязанность по проверке вердикта в настоящее время лежит исключительно на председательствующем судье. Действующие нормы УПК РФ не предусматривают участие сторон в проверке соответствия вердикта установленным требованиям, а так же постановку на обсуждение сторон выявленных председательствующим каких-либо неясностей или противоречий в вердикте коллегии присяжных заседателей. В соответствии с ч. 2 ст. 345 УПК РФ, выслушать мнение сторон председательствующий вправе лишь в случае необходимости внесения в вопросный лист дополнительных вопросов.

На наш взгляд, отсутствие законодательно закрепленного права сторон участвовать в оценке законности вердикта до его провозглашения является недостатком правового регулирования судопроизводства с участием присяжных, что обосновывается следующими доводами.

Вердикт – решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей (п. 5 ст. 5 УПК РФ).

Вердикт присяжных заседателей является процессуальным решением, к которому УПК РФ предъявляет требования непротиворечивости, полноты, ясности, юридической значимости ответов присяжных, соблюдения правил вынесения вердикта в совещательной комнате²³³.

Для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу важно проверить соответствие вердикта присяжных заседателей обозначенным требованиям непосредственно до его провозглашения, в связи с тем что, как справедливо отмечает С.А. Насонов, критерием устранимости нарушений требований к вердикту является именно *момент их обнаружения* [выделено в оригинале]. Устранимыми будут только такие недостатки вердикта, которые выявлены председательствующим судьей *до его провозглашения* [выделено в оригинале]²³⁴.

Таким образом, только своевременное обращение внимания на несоответствие вердикта присяжных заседателей требованиям, предъявляемым к нему нормами УПК РФ, гарантируют возможность устранения их в судебном заседании, а соответственно и вынесение приговора на основании законного вердикта.

Вместе с тем, судебная практика свидетельствует о том, что далеко не единичными являются факты, когда присяжные выносят неясные или противоречивые вердикты, а председательствующий не принимает в связи с этим должных мер.

²³³ Насонов С.А. Вердикт присяжных заседателей в контексте учения П.А. Лупинской о решениях в уголовном судопроизводстве // Lex Russica. 2010. № 3. С. 615 – 620.

²³⁴ Там же. С. 620.

Зачастую именно несоблюдение председательствующим положений ч. 2 ст. 345 УПК РФ являются основанием для обжалования государственным обвинителем приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей²³⁵.

Так, например, основанием для принесения апелляционного представления по уголовному делу в отношении Абдрухманова Г.Б., послужило то, что в вопросе № 1 вопросного листа описаны деяния совершённые подсудимыми Омаршаевым С.З. совместно с Магомедовым А.У. в соответствии с предъявленным им обвинением. На этот вопрос коллегией присяжных заседателей дан утвердительный ответ о доказанности за исключением сговора на лишение жизни А. между собой. В то же время, на последующие вопросы № 8 и № 9, где описываются аналогичные действия Омаршаева С.З. и Магомедова А.У. по этим же деяниям даны ответы, противоречащие ответу на вопрос № 1, в которых указывают - «За исключением нанесения поочередно после падения ударов ногами и руками в голову и по туловищу А.»; в вопросе № 1 необоснованно не указаны все телесные повреждения, причиненные А. действиями подсудимых. На вопрос № 5 в отношении Магомедова А.У. дан утвердительный ответ, за исключением договоренности о лишении жизни между ним и Омаршаевым С.З. в августе 2012 года. Вместе с тем, в вопросе № 5 указывается о договоренности лишить жизнь А. при совместной встрече 30.12.2012, в ходе которой был обсужден план дальнейших действий, и на него присяжными заседателями дан утвердительный ответ.

В этой связи государственный обвинитель отметил, что указанные в вердикте обстоятельства исключают возможность вынесения по уголовному делу законного решения. В нарушение требований ст. 345 УПК РФ председательствующий не указал на неясность и противоречивость вердикта, не

²³⁵ Определения Верховного Суда РФ от 02.07.2014 г. по делу №81-АПУ14-18сп; от 21.08.2012 г по делу № 77-012-7СП; от 08.07.2014 г. по делу №23-АПУ14-6СП; от 17.12.2014 г. по делу № Дело № 78-АПУ14-50СП; от 25.12.2012 г. по делу №32-012-3207; от 24.04.2014 г. по делу № 13-АПУ14-3сп и др.

предложил коллегии присяжных заседателей возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вердикт.

Судебная коллегия в полной мере согласилась с доводами государственного обвинителя, выявленные существенные нарушения уголовно-процессуального закона послужили основанием для отмены приговора²³⁶.

Представляется, что одной из причин значительного количества обжалуемых по основанию ненадлежащего исполнения председательствующим требований ч. 2 ст. 345 УПК РФ является, в том числе, отсутствие предусмотренного УПК РФ права сторон оценивать вердикт с точки зрения его ясности и непротиворечивости наряду с председательствующим в судебном заседании и высказывать свои замечания.

По нашему мнению, предоставление сторонам такого полномочия способствовало бы повышению случаев своевременного выявления нарушений, не позволяющих вынести законное решение по делу. Соответственно было бы снижено и количество отмененных в связи с обозначенными нарушениями приговоров, что в свою очередь обеспечило бы и сокращение временных и финансовых затрат рассмотрения уголовного дела.

С целью реализации изложенного, предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 345 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Председательствующий предоставляет сторонам возможность ознакомиться с ответами, внесенными присяжными заседателями в вопросный лист и при наличии замечаний высказать их. При отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения. Найдя, с учетом мнения сторон, вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает

²³⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.08.2014 г. по делу № 20-АПУ14-26сп

им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист».

В соответствии с ч.1 ст. 347 УПК РФ после вынесения присяжными заседателями вердикта судебное разбирательство продолжается с участием сторон.

В отличие от первого этапа судебного разбирательства, достаточно подробно регламентированного нормами УПК РФ, правовая регламентация обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей, а соответственно и полномочий прокурора на данном этапе, законодателем не детализирована. Полагаем, что данный факт связан с тем, что, по сути, процедура обсуждения последствий вердикта коллегии присяжных аналогична заключительной части судебного разбирательства при рассмотрении дела по общим правилам судопроизводства.

Роль государственного обвинителя на данном этапе рассмотрения уголовного дела заключается в участии в обсуждении последствий, вынесенного присяжными заседателями вердикта. Объем и характер полномочий прокурора зависит от того, какой вердикт вынесен по делу: оправдательный или обвинительный.

В случае вынесения обвинительного вердикта, положения ч. 3 ст. 347 УПК РФ предоставляет государственному обвинителю право участвовать в исследовании доказательств, не подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей, выразить свою позицию о содержании в деянии, признанном доказанным присяжными заседателями, состава преступления, о квалификации преступления, о признании в действиях подсудимого рецидива преступлений и по другим вопросам, разрешаемым судом при постановлении обвинительного.

С.А. Насонов выделяет следующие этапы обсуждения последствий обвинительного вердикта:

1) подготовительная часть, во время которой разрешаются вопросы о рассмотрении дела в отсутствие какого-либо свидетеля, по предложению сторон определяется круг доказательств, подлежащих исследованию, и т. д.;

2) судебное следствие, во время которого исследуются обстоятельства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей;

3) выслушивание судом прений сторон и реплик сторон;

4) предоставление подсудимому последнего слова²³⁷.

Исходя из обозначенной градации, а так же с учетом положений ч.ч. 3, 4 ст. 347 УПК РФ, возможно конкретизировать круг полномочий, которыми обладает государственный обвинитель при обсуждении последствий обвинительного вердикта.

Так, на рассматриваемом этапе судебного разбирательства, государственный обвинитель вправе:

1. Принимать участие в разрешении организационных вопросов, касающихся порядка обсуждения последствий вердикта.

Реализуя данное полномочие, прокурор вправе определять круг доказательств, которые будут представлены суду при исследовании вопросов, подлежащих разрешению после вынесения присяжными вердикта ходатайствовать о допросе лиц, которые могут что-либо пояснить об обстоятельствах, исследование которых не входит в компетенцию присяжных заседателей, выражать свою позицию относительно соответствующих ходатайств стороны защиты.

2. Представлять суду и участвовать в исследовании доказательств, связанных с вопросами, подлежащими разрешению после вынесения присяжными заседателями обвинительного вердикта.

К доказательствам, которые могут быть представлены прокурором на данном этапе рассмотрения уголовного дела, могут быть отнесены, в частности:

²³⁷ Насонов С.А. Обсуждение последствий вердикта присяжных заседателей: проблемы законодательного регулирования и судебной практики.// Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 33. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21092801>

1) доказательства, связанные с данными о личности подсудимого, в той части, в которой это необходимо при решении вопросов о наказании:

– письменные материалы, подтверждающие наличие либо отсутствие обстоятельств смягчающих или отягчающих наказание (информация из ГИЦ МВД РФ о наличии не снятой или не погашенной в установленном законом порядке судимости, характеристики подсудимого, справки о состоянии здоровья, о семейном положении подсудимого, справки о состоянии здоровья потерпевшего на момент совершения преступления и т.д.);

– материалы, обосновывающие наличие либо отсутствие оснований для освобождения от наказания или отсрочки наказания (например, справки, подтверждающие наступившее после совершения преступления заболевание подсудимого тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания);

– доказательства, обосновывающие целесообразность назначения дополнительных видов наказания;

– материалы, подтверждающие необходимость назначения принудительного лечения от алкоголизма или наркомании (медицинское заключение о нуждаемости в принудительном лечении от алкоголизма или наркомании).

2) доказательства, исследование которых необходимо для разрешения гражданского иска (письменные материалы, обосновывающих исковые требования и т.д.)

Помимо предоставления письменных материалов, государственный обвинитель вправе ходатайствовать о допросе свидетелей, потерпевшего, подсудимого, гражданского истца, в части обстоятельств, подлежащих установлению после вынесения присяжными заседателями обвинительного вердикта. При этом в ходе допроса недопустимо затрагивать доказательства, которым уже дана оценка в вердикте присяжных заседателей, а так же ставить под сомнение установленные в нем факты.

3. Участвовать в судебных прениях сторон и выступать с репликой.

Содержание речи государственного обвинителя соответствует общим положениям УПК РФ и определяется вопросами, подлежащими установлению судом при вынесении обвинительного приговора.

Вместе с тем, специфика судопроизводства с участием присяжных заседателей определяет пределы выступления государственного обвинителя в прениях сторон. Так, прокурор не вправе давать оценку обстоятельствам, установление которых относится к компетенции присяжных заседателей, ставить под сомнение вердикт присяжных заседателей, оспаривать его. То есть обвинение поддерживается в рамках круга обстоятельств, признанных присяжными заседателями доказанными. При этом позиция прокурора о назначении подсудимому наказания, юридически связана решением присяжных о том, что подсудимый заслуживает снисхождения (ч.1 ст.61,ст.62, ч.1 ст.65 УК РФ).

При поддержании государственного обвинения в прениях сторон прокурор выражает свою позицию относительно:

- квалификации деяния, совершенного подсудимым, в соответствии с нормами и правилами, установленными УК РФ;
- наличия смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств (ст. 61-63 УК РФ);
- меры и размера наказания (разд. III УК РФ);
- вида и режима исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ);
- разрешения гражданского иска;
- распределения судебных издержек (ст. 132 УПК РФ);
- судьбы вещественных доказательств (ст. 82 УПК РФ);
- по другим вопросам, разрешаемым судом при постановлении обвинительного приговора (ст. 299 УПК РФ).

Таким образом, при вынесении обвинительного вердикта государственный обвинитель продолжает поддерживать обвинения в части, содержащей вопросы, не подлежащие исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Актуальным для прокурора, участвующего в обсуждении последствий обвинительного вердикта, является вопрос возможности отказа от обвинения или его изменения на данном этапе рассмотрения уголовного дела.

Положения УПК РФ не предусматривают особенностей прекращения уголовного дела вследствие отказа прокурора от обвинения в суде с участием присяжных заседателей, предусматривая, что оно происходит в общем порядке в соответствии со ст. 254 УПК РФ.

По смыслу ч. 7 ст. 246 УПК РФ прокурор вправе отказаться от обвинения до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора. Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при обсуждении последствий обвинительного вердикта государственный обвинитель не вправе отказаться от обвинения либо изменить его, поскольку таким правом он может воспользоваться лишь до удаления коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату²³⁸.

По нашему мнению такая позиция не бесспорна.

Правовая природа производства в суде с участием присяжных заседателей подразумевает разделение компетенции между председательствующим и коллегией присяжных заседателей.

В компетенцию присяжных заседателей входит разрешение вопросов о том, имело ли место соответствующее деяние, совершил ли его подсудимый и виновен ли он в совершении этого преступления (ч. 1 ст. 339 УПК РФ). Вопросы, выходящие за пределы компетенции присяжных заседателей, но имеющие значение для вынесения приговора разрешаются судом после провозглашения присяжными заседателями вердикта.

Окончательное решение по делу суд выносит в виде приговора, основанного на вердикте коллегии присяжных заседателей.

²³⁸ П. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

При вынесении обвинительного вердикта, присяжные заседатели констатируют доказанность предъявленного подсудимому обвинения. Коллегия присяжных заседателей приходит к выводу, что представленными сторонами и исследованными в ходе судебного следствия доказательствами, в полной мере подтверждены: факт совершения деяния, факт совершения его подсудимым и его виновность.

Обвинительный вердикт присяжных заседателей обязателен для председательствующего. Однако УПК РФ предусматривает два исключения из данного правила, при которых обвинительный вердикт не влечет за собой постановление обвинительного приговора:

- если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления;
- если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления, либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления.

В первом случае председательствующий должен постановить оправдательный приговор, а во втором – вынести постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направить уголовное дело на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания (ч.ч. 4, 5 ст. 348 УПК РФ).

Введение законодателем обозначенных правил обуславливается назначением уголовного судопроизводства, а именно тем, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель обязан отказаться от обвинения, если он придет к выводу, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. По

смыслу указанной нормы, государственный обвинитель, отказываясь от обвинения, должен изложить суду мотивы отказа исходя из указанных в п.п. 1 и 2 ст. 24 и п.п. 1 и 2 ст. 27 УПК Российской Федерации оснований²³⁹.

Таким образом, прокурор обязан отказаться от обвинения, если он придет к выводу, что отсутствует событие преступления, в деянии подсудимого отсутствует состав преступления или подсудимый непричастен к совершению преступления. Реализация прокурором права отказаться от обвинения в случае, если он придет к убеждению, что оно не подтверждается представленными доказательствам, является одним из способов обеспечения законности и обоснованности обвинения.

При этом УПК РФ наделяет прокурора таким полномочием вплоть до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора, то есть окончательного решения суда по уголовному делу.

С учетом того, что после вынесения присяжными заседателями вердикта по делу рассмотрение уголовного дела продолжается, становится допустимой ситуация при которой прокурор, анализируя вынесенный присяжными вердикт, придет к выводу, что имеются основания для изменения обвинения в сторону смягчения, либо установленные обстоятельства не образуют состав преступления, подсудимый не виновен в его совершении или непричастен к нему.

То есть, возникнет ситуация при которой прокурор, в силу функций, выполняемых им при участии в рассмотрении уголовного дела, руководствуясь положениями ч.ч.7, 8 ст. 246 УПК РФ, обязан отказаться от обвинения или изменить его.

Позиция, выраженная Верховным Судом Российской Федерации, в соответствии с которой прокурор лишается права отказаться от обвинения или

²³⁹ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

изменить его после вынесения вердикта коллегией присяжных заседателей, не отвечает назначению уголовного судопроизводства, обязывая государственного обвинителя продолжать уголовное преследование невиновного лица.

Таким образом, представляется, что при обсуждении последствий обвинительного вердикта, прокурор должен обладать полномочиями отказаться от обвинения или изменить его.

Тем более, как указывалось выше, ч.ч. 4, 5 ст. 348 УПК РФ наделяет председательствующего правом постановить оправдательный приговор, если, несмотря на вынесение присяжными обвинительного вердикта, им будет признано, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления, либо распустить коллегию присяжных заседателей и направить дело на новое рассмотрение иным составом суда.

При наделении председательствующего правом устанавливать отсутствие в деянии подсудимого состава преступления, а так же виновности подсудимого в совершении деяния при вынесении присяжными обвинительного вердикта, полагаем, что лишать аналогичного права государственного обвинителя, в обязанность которого входит обеспечение законности и обоснованности обвинения не целесообразно и не логично.

Обозначенная позиция согласуется и с положением ч. 7 ст. 246 УПК РФ, в соответствии с которой отказ прокурора от обвинения возможен в ходе судебного разбирательства, так как после вынесения присяжными заседателями вердикта судебное разбирательство не оканчивается, а продолжается с участием сторон (ч. 1 ст. 347 УПК РФ).

На основании изложенного, считаем необходимым исключить из п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 N 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» абзац третий в соответствии с которым при обсуждении последствий обвинительного вердикта государственный обвинитель не обладает правом отказаться от обвинения либо изменить его.

Определенными процессуальными особенностями обладает и реализация прокурором полномочий при обсуждении последствий оправдательного вердикта.

Как отмечается в литературе, если после вынесения коллегией присяжных заседателей обвинительного вердикта, обвинительная деятельность прокурора продолжается, то его участие в обсуждении последствий оправдательного вердикта скорее можно расценивать лишь как реализацию им полномочий, как стороны в процессе²⁴⁰.

Данная позиция обуславливается правилами обязательности оправдательного вердикта при вынесении приговора.

С учетом положений ч. 2 ст. 347 УПК РФ при обсуждении последствий оправдательного вердикта, государственный обвинитель вправе выразить свое мнение по вопросам, связанным:

- с разрешением гражданского иска;
- с распределением процессуальных издержек;
- с решением судьбы вещественных доказательств;

Авторы, анализирующие приведенные положения закона, справедливо отмечают, что они отличаются некоторой неточностью, так как в рамках обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей предмет суждений должна служить содержательная сторона вердикта. В литературе обращается внимание на то, что при отрицательном ответе на вопросы о доказанности совершения деяния подсудимым или его виновности речь об удовлетворении гражданского иска идти не может²⁴¹.

С учетом данной позиции, при отрицательном ответе присяжных на вопрос о виновности подсудимого государственный обвинитель, выражая свое мнение по вопросам разрешения гражданского иска, предлагает суду оставить исковое

²⁴⁰ Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). Курск. 2012. С. 240.

²⁴¹ Насонов С.А. Обсуждение последствий вердикта присяжных заседателей: проблемы законодательного регулирования и судебной практики.// Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 33. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21092801>; Петровский Н.К. Вердикт присяжных заседателей и его социально-правовые последствия [Электронный ресурс]: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 - М.: РГБ, 2002. С. 103-104.

заявление без рассмотрения, а при непричастности подсудимого к совершению преступления – отказать в удовлетворении.

Формулируя позицию о распределении процессуальных издержек при вынесении оправдательного приговора, государственный обвинитель основывается на положениях ч. 5 ст. 132 УПК РФ, согласно которой процессуальные издержки, связанные с производством по его уголовному делу, возмещаются за счет федерального бюджета.

Позиция государственного обвинителя относительно судьбы вещественных доказательств формулируется с учетом положений ст. 82 УПК РФ.

Таким образом, полномочия прокурора при обсуждении последствий вердикта коллегии присяжных заседателей определяются особенностями и правовой природой рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

В ходе обсуждения последствий обвинительного вердикта прокурор продолжает уголовное преследование в объеме обвинения, признанного присяжными заседателями доказанным в ходе рассмотрения уголовного дела. При обсуждении последствий оправдательного вердикта прокурор не осуществляет функцию уголовного преследования, однако он обязан продолжить участие в судебном заседании, как сторона в процессе, продолжая реализовывать при этом правоохранительную функцию и способствуя вынесению законного приговора.

После окончания судебных прений, завершающих этап обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей, реализация прокурором полномочий, связанных с его участием в рассмотрении уголовного дела судом присяжных заканчивается.

Подводя итог исследованию правового статуса прокурора на завершающих этапах рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, следует выделить следующие особенности содержания и порядка реализации полномочий государственного обвинителя.

Объем и характер полномочий государственного обвинителя при обсуждении последствий вердикта зависит от того, какой вердикт вынесен по делу: оправдательный или обвинительный.

Если подсудимый оправдан коллегией присяжных, то прокурор прекращает его уголовное преследование в судебном разбирательстве, продолжая при этом свое участие в судебном заседании, как сторона в процессе.

В случае вынесения присяжными заседателями обвинительного вердикта, обвинительная деятельность прокурора продолжается.

Содержание и круг полномочий прокурора при обсуждении последствий вердикта определяется пределами, обусловленными сущностью судопроизводства в суде присяжных.

Так, обвинение продолжает поддерживаться исключительно в рамках круга обстоятельств, признанных присяжными заседателями доказанными и в части, содержащей вопросы, не подлежащие исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Действующее законодательство не наделяет стороны правом оценивать вердикт с точки зрения соответствия предъявляемым требованиям до его провозглашения. Полагаем, что предоставление сторонам такого права, могло бы способствовать своевременному обнаружению нарушений, и обеспечило бы возможность их устранения в текущем судебном разбирательстве.

Кроме того полагаем, что позиция, выраженная Верховным Судом Российской Федерации, в соответствии с которой прокурор не вправе отказаться от обвинения или изменить его после вынесения вердикта коллегией присяжных заседателей, не отвечает назначению уголовного судопроизводства, и фактически обязывает государственного обвинителя продолжать уголовное преследование невиновного лица. В связи с чем, считаем, что при обсуждении последствий обвинительного вердикта, прокурор должен обладать полномочиями отказаться от обвинения или изменить его.

Совершенствование правового регулирования статуса прокурора при обсуждении последствий вердикта обеспечит эффективность достижения им цели

участия прокурора в судебном разбирательстве – способствованию принятия судом законного и обоснованного решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного научного исследования автором сформулированы следующие выводы и предложения:

1) Под процессуально-правовым статусом прокурора в суде с участием присяжных заседателей понимается урегулированное нормами уголовно-процессуального законодательства положение прокурора в суде с участием присяжных заседателей. В структуру процессуально-правового статуса прокурора в суде предлагается включать следующие элементы: правоспособность, функции прокурора, полномочия прокурора, гарантии законности и обоснованности деятельности прокурора.

Полномочия прокурора в суде с участием присяжных заседателей являются наиболее специфичным элементом его процессуально-правового статуса, обладающим существенными особенностями по сравнению с полномочиями, реализуемыми прокурором в ходе ординарного судопроизводства. Посредством реализации прокурором процессуальных полномочий раскрываются все иные все структурные элементы его процессуально-правового статуса.

2) Развитие и функционирование норм, регламентирующих процессуальный статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей, неразрывно связано с развитием и функционированием самого института присяжных заседателей в России. Впервые положения, регламентирующие процессуальный статус прокурора в суде присяжных, были закреплены в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Российским законодателем при разработке норм, регламентирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей, восприняты основные черты данного института, функционирующего в странах англо-саксонской системы права.

3) Действующее правовое регулирование порядка проведения предварительного слушания, назначенного для решения вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, не в

полной мере обеспечивает сторонам возможность участвовать в разрешении судом всех вопросов, возникающих в ходе предварительного слушания.

С целью обеспечения принципа состязательности, предлагается прямо обозначить в тексте ст. 235 УПК РФ право сторон высказывать свое мнение о возможности выделения уголовного дела в отношении одного или нескольких подсудимых. Так же на рассмотрение с участием сторон должны выноситься вопросы, подлежащие разрешению судом в постановлении о назначении судебного разбирательства в соответствии с ч. 4 ст. 325 УПК РФ.

4) Требуется регламентации порядок разрешения разногласий по немотивированным отводам между прокурором и иными участниками судопроизводства со стороны обвинения. Оптимальным является порядок, согласно которому, в случае не достижения согласия право на заявление одного отвода предоставляется прокурору, а еще одного – остальными участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Если в уголовном деле участвуют несколько потерпевших и/или гражданских истцов, то немотивированный отвод производится по их взаимному согласию, либо по большинству голосов или по жребию. Данное положение необходимо закрепить в п. 14 ст. 328 УПК РФ.

5) В целях повышения качества сформированной коллегии присяжных заседателей необходимо закрепить в УПК РФ право сторон ходатайствовать перед судом о проверке сведений о кандидате в присяжные заседатели. Проверка проводится путем направления судом запросов учреждениям, предприятиям, организациям, должностным лицам.

Проверка должна проводиться только по ходатайству стороны и исключительно в рамках поставленных ей вопросов. Сведения, о проверке которых ходатайствует сторона, должны иметь значение для установления обстоятельств, наличие которых может препятствовать участию присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. При этом не могут подлежать проверке сведения, которые не выяснились стороной при опросе кандидатов в присяжные заседатели.

6) С целью ограждения кандидатов в присяжные заседатели от незаконного вмешательства в их частную жизнь, при обжаловании приговоров в связи с сокрытием кандидатами в присяжные заседатели сведений о себе и своих близких, необходимо обязать стороны указывать источник получения соответствующих сведений, послуживших основанием для обжалования.

7) Вступительное заявление прокурора – это произносимая в рамках реализации полномочий, предоставленных ст. 246 УПК РФ, устная (с возможностью использования технических средств) речь государственного обвинителя в начале судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, направленная на первоначальное ознакомление присяжных с обстоятельствами совершенного подсудимым деяния, перечнем предоставляемых доказательств и с позицией стороны обвинения по уголовному делу, подлежащего рассмотрению.

8) В практике поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей встречаются случаи использования (в том числе с применением технических средств) прокурорами наглядных материалов при произнесении вступительного заявления. В связи с тем, что сущность вступительного заявления не предполагает право прокурора на данном этапе собирать, исследовать либо оценивать доказательства, демонстрируемые материалы не могут подтверждать или опровергать обвинение. С целью недопущения нарушения правил оценки доказательств, необходимо закрепить в ч. 2 ст. 335 УПК требование о разъяснении присяжным заседателям, что демонстрируемые материалы применяются для наглядности и доказательствами не являются.

9) Присяжные заседатели, не имеющие профессиональных навыков разрешения уголовного дела и юридических знаний зачастую не способны учесть при принятии решения лишь данные, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемому делу, проигнорировав иные полученные сведения. целесообразным предусмотреть в УПК РФ наряду с процедурой признания доказательств недопустимыми, возможность проверки судом относимости

доказательств непосредственно в ходе судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей

10) Обсуждение позиции прокурора, заявившего об отказе от обвинения или его смягчении в ходе судебных прений, подлежит обсуждению в отсутствие присяжных заседателей. Решение председательствующего о продолжении разбирательства дела в объеме обвинения, поддерживаемого прокурором, подлежит оглашению в присутствии присяжных заседателей с одновременным разъяснением процессуальных последствий отказа от обвинения или его изменения. В частности председательствующему необходимо разъяснить присяжным заседателям, что при вынесении вердикта они не должны учитывать обстоятельства, касающиеся исключенных из материалов уголовного дела эпизодов, а так же, что отказ от обвинения в части (изменение обвинения) не предрешает вину подсудимого либо его невиновность в иных инкриминируемых деяниях.

11) Для максимально эффективного выполнения в ходе судебных прений одной из задач государственного обвинителя – четкого донесения до присяжных заседателей своей позиции и способствованию ее уяснению, полагаем необходимо закрепить в ч. 4 ст. 336 УПК РФ право сторон письменно излагать тезисы своей речи с последующим вручением ее присяжным заседателям.

12) Требования, предъявляемые к прениям, в полной мере применимы и к реплике, о чем необходимо указать в ст. 337 УПК РФ.

13) С учетом положений ст. 256 УПК РФ, решение судьи об отказе в учете замечаний и предложений сторон по поставленным на разрешение присяжными заседателями вопросам, равно как и решение об учете соответствующих замечаний должно выноситься в виде устного постановления, подлежащего занесению в протокол судебного заседания.

14) Абсолютный запрет использования юридических терминов не целесообразен в связи с тем, что ряд из них в силу активного употребления вне рамок уголовного судопроизводства, вполне понятны для граждан, не обладающих специальными знаниями. Доступность сформулированных с

использованием терминов вопросов может быть выяснена председательствующим при произнесении напутственного слова.

15) Одной из причин значительного количества обжалуемых по основанию ненадлежащего исполнения председательствующим требований ч. 2 ст. 345 УПК РФ является, в том числе, отсутствие предусмотренного УПК РФ права сторон оценивать вердикт с точки зрения его ясности и непротиворечивости наряду с председательствующим в судебном заседании и высказывать свои замечания. Предоставление сторонам такого полномочия будет способствовать своевременному выявлению нарушений, не позволяющих вынести законное решение по делу.

16) Позиция, выраженная Верховным Судом Российской Федерации в Постановлении Пленума №23 от 22.11.2005 (п. 39), в соответствии с которой прокурор не вправе отказаться от обвинения или изменить его после вынесения вердикта коллегией присяжных заседателей, не отвечает назначению уголовного судопроизводства. При обсуждении последствий обвинительного вердикта, прокурор должен обладать правом отказаться от обвинения или изменить его. Отказ от обвинения или его изменение возможны, если после вынесения присяжными заседателями вердикта государственный обвинитель придет к выводу, что имеются основания для изменения обвинения в сторону смягчения, либо установленные обстоятельства не образуют состав преступления, подсудимый не виновен в его совершении или непричастен к нему.

17) Действующее правовое регулирование процессуального статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей не в полной мере способствует эффективной реализации государственным обвинителем полномочий в ходе судебного разбирательства, в связи с чем требует законодательного разрешения путем внесения в УПК РФ изменений и дополнений, предложенных автором.

Библиографический список

Международные правовые акты и официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Рекомендация Рек (2000) 19. От Комитета Министров странам – членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия : принята Комитетом Министров 6 октября 2000, во время 724 собрания Делегатов Министров. URL: <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14469>

Федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, Российской Федерации, ведомственные приказы

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
4. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 22.12.2014, с изм. от 17.02.2015) / Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 30.12.2008 № 321-ФЗ / Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 08.03.2015 № 47-ФЗ / Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ / Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 23.07.2013. № 217-ФЗ / Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

9. О Федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2007 - 2011 г.г. [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 / Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 / Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) / Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Законодательство, официальные документы Российской Империи и РСФСР

12. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

13. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435 / Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. Законом РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592 / Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

15. О суде [Электронный ресурс] : декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. N 17 / Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Законодательные акты зарубежных стран

16. Federal Rules of Criminal Procedure URL:
<https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp>

17. Prosecution of Offences Act 1985 URL:
<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/23>

18. Французский уголовно-процессуальный кодекс (1958 г.) URL:
<http://constitutionallaw.ru/?p=910>

Решения Европейского суда по правам человека, Постановления и Определения Конституционного Суда Российской Федерации, Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика

19. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 // Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс".

20. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Алексея Витальевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 N 602-О-О // Доступ из справ. правовой системы "КонсультантПлюс".

21. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (п. 29). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010. N 8-П // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

23. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

24. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010. N 17 // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

25. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. N 28 // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. N 35 // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

27. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 N 16-П // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Шестопалова Дмитрия Вячеславовича и Суткового Юрия Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 334 и 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2009 г. N 802-О-О // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

29. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года N 18-П // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

30. По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной ответственностью "Карелия" и ряда граждан [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации [от 11 мая 2005 года N 5-П](#) // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

31. По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Красноперова [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации [от 16 октября 2012 года N 22-П](#) // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

32. По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда Российской Федерации Определения [от 11 июля 2006 года N 300-О](#) // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда Российской Федерации [от 17 ноября 2011 года N 1555-О-О](#) // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Бюллетень Верховного суда №4. 2011. URL: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=7196.

35. Бюллетень Верховного суда №7. 2012. URL: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=8116.

Монографии, учебники, пособия, комментарии законодательства.

36. Zappala Salvator. Human rights in international criminal proceedings. Oxford Monographs in International Law/ Zappala Salvator. - Oxford: Oxford University Press, 2005. - 312 с.

37. Баев М.О. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика. Научно-практическое пособие / Баев М.О., Баев О.Я. - М.: Экзамен, 2005. - 320 с.

38. Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки / Бернам У.; Науч. ред.: Власихин В.А. - М.: Новая юстиция, 2006. - 1216 с.

39. Борзов В.Е. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть: монография. / В.Е. Борзов. - Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2012. – 96 с.

40. Герман де Бетс. Искусство говорить в суде / Де Бетс Герман. - М.: Издание книжного магазина Н. А. Фонъ-Ланге я К° Арбатъ, домъ Базыкиныхъ, 1898. - 79 с.

41. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств [Учеб. пособие] /К.Ф. Гуценко, Л.В. Головки, Б.А. Филимонов; Под ред. Гуценко К.Ф.; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юрид. фак.. - 2-е изд., доп. и испр.. - М. : Зерцало-М, 2002. - 517 с.

42. Демичев А.А., Теоретико-методологические проблемы изучения российского суда присяжных: монография /А.А. Демичев, О.В. Исаенкова. - Нижний Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2005. - 187 с.

43. Додонов В.Н. Прокуратура в России и за рубежом. Сравнит. исслед. /В.Н. Додонов, В.Е. Крутских; под ред. С.И. Герасимова; НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре Рос. Федерации. - М.: Норма, 2001. - 181 с.

44. Дупак Н.Ю. Проблемы реализации государственного обвинения в суде первой инстанции: монография / Н.Ю. Дупак, О.В. Медведева. - Волгоград : Волгоградская академия МВД РФ, 2007. – 141 с.

45. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций) / О.Д. Жук. - М.: Инфра-М, 2004. – 271 с.

46. Завидов Б.Д. Особенности рассмотрения в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей: Краткий аналитический комментарий: общие положения и отдельные особенности / Б.Д. Завидов; под ред. проф. Н.П. Курцева. - М. : Дашков и К°, 2004. - 144 с.

47. Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе / В.С. Зеленецкий. – Харьков: Вища школа. Изд. При Харьк. Ун-те, 1979. – 144 с.

48. Золотых В.В. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: учебно-практическое пособие / В.В. Золотых. – М.: Российская академия правосудия, 2004. - 195 с.
49. Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография / В.Н. Исаенко. - М.: Юрлитинформ, 2011. - 176 с.
50. Кириллова Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде / Н.П. Кириллова. - СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2003. - 147 с.
51. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел /Н.П. Кириллова. - Санкт-Петербург: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. – 404 с.
52. Коломенская С.А. Формирование коллегии присяжных заседателей в уголовном процессе России и США / С. А. Коломенская. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 188 с.
53. Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность) / В.Ф. Крюков. - Курск: б. и., 2012. - 499 с.
54. Куликова Г.Л. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей: пособие / Г.Л. Куликова. - Академ Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. - М., 2010.- 56 с.
55. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практич. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. / В.А. Лазарева. — М. : Издательство Юрайт, 2011. — 343 с.
56. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. /В. А. Лазарева. - Самара : Самарский университет, 2008. - 73 с.
57. Lupinskaya P.A. Основание и порядок решения вопросов о недопустимости доказательств при рассмотрении дел судом присяжных // Рассмотрение дел судом присяжных / отв. ред. пред. Верх. Суда Рос. Федерации В.М. Лебедев. - М.: Юрид. лит, 1998.

58. Лупинская П.А. Рассмотрение дел судом присяжных // Основания и порядок решения вопросов о недопустимости доказательств при рассмотрении дела судом присяжных: науч-практ пособие - М.: Юрид. Мир, 1998.

59. Мельник В.В. Речь прокурора в суде с участием присяжных заседателей: пособие / В.В. Мельник, Н.Ю. Решетова. - М.: Академия Генпрокуратуры РФ, 2010. – 115 с.

60. Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация / П. Л. Михайлов. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 426 с.

61. Моисеева Т.В. Формирование коллегии присяжных заседателей: комментарий судебной практики / Т.В. Моисеева; под ред. К.Б. Ярошенко. - М.: Юридическая литература, 2012. Вып. 17.

62. Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика: научно-практ. пособие /С. А. Насонов. - М.: Р. Валент, 2001. - 189 с.

63. Насонов С.А. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных /С. А. Насонов. М.: Р.Валент, 2006. — 304 с.

64. Настольная книга прокурора: пособие / Аберхаев Э. Р. и др.; под общ. ред. гос. советника юстиции 1 кл. С. Г. Кехлерова, гос. советника юстиции 3 кл., д.ю.н., проф. О. С. Капинус. - 3-е изд. перераб. и доп.. - Москва : Юрайт, 2014. - 1139 с.

65. Немытина М.В. Российский суд присяжных: учеб.-метод. пособие / М.В. Немытина. - М.: Бек, 1995. - 217 с.

66. Общая теория права и государства: учебник для ВУЗов /В. В. Лазарев, С. В. Липень. - Изд. 3-е, испр.и доп.. - М. : Спарк, 2004. - 527 с.

67. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - 4-е изд., доп. - М.: ИТИ Технологии, 2005. - 938 с.

68. Организация и методика участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: метод. рекомендации. / Ин-т повышения квалификации прокурор.-следств. работников Генеральной прокуратуры Рос. Федерации ; авт.-сост. В. И. Рохлин, А. М. Дворянский. - Санкт-Петербург: Ин-т повышения

квалификации прокурор.-следств. работников Генеральной прокуратуры РФ, 1994. - 44 с.

69. Основные положения преобразования судебной части в России. - Москва: Типография В. Готье, 1863. - 111 с.

70. Пашин С.А. Возможности совершенствования российского суда с участием присяжных заседателей // Суд присяжных в России: совершенствование процедур и расширение юрисдикции / сост. Л.В. Никитинский]. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. — 84 с.

71. Пашин С.А. Суд присяжных: первый год работы / С.А. Пашин. - М. : Междунар. ком. содействия правовой реформе, 1995. – 47 с.

72. Пашин С.А. Судебная реформа и суд присяжных / С.А. Пашин. - М. : Рос. правовая акад., 1995. – 74 с.

73. Рассмотрение дел судом присяжных: научно-практическое пособие / Алексеева Л.Б., Кудрявцева Е.П., Lupинская П.А., Поспеева Л.Г., и др.; Отв. ред.: Лебедев В.М. - М.: Юрид. лит., 1998.

74. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве/В.М. Савицкий. - Москва: Наука, 1975. - 383 с.

75. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде / В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1971. - 342 с.

76. Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием / Под ред. чл.-кор. АН СССР М.С. Строговича и гос. советника юстиции 3-го класса Г.Н. Александрова. - М.: Госюриздат 1959. – 262 с.

77. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем / Н.Г. Стойко. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. – 261 с.

78. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. - М., Издательство Академии наук СССР - 1968. - 470 с.
79. Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864—1917 гг./Сост. С. М. Казанцев. - Л. : Лениздат, 1991. – 510 с.
80. Теймен С. Трудности защиты в российских судах: осторожные советы американского адвоката// Защита по уголовному делу: пособие для адвокатов / Под ред. Е.Ю. Львовой. — М.: Юристъ, 1999. — 216 с.
81. Теория государства и права. Курс лекций / Байтин М.И., Баринов Н.А., Григорьев Ф.А., Демидов А.И., и др.; под ред.: Малько А.В., Матузов Н.И. – Саратов, 1995. – 776 с.
82. Теория государства и права: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.М. Сырых. - М.: Юрид. дом «Юстицинформ», 2004. – 528 с.
83. Тиссен О.Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей / О.Н. Тиссен. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 238 с.
84. Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. - М.: Тихомиров, 1997. – 525 с.
85. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Норма, 2009. – 1072 с.
86. Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий. Вып. IV / под ред. М.Н. Гернета.- М.: Типография А.И. Мамонтова. - 1915. - <http://jurytrial.ru/media/files/library/file601.pdf>
87. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей: метод. рекомендации / Н.Ю. Решетова, О.Д. Ситковская, Н.А. Ратинова; Акад. Ген. Прокуратуры РФ. – М., 2014. – 64 с.
88. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1 / Общ. ред., послесл., прим.: Смирнова А.В. - СПб.: Альфа, 1996. – 552 с.
89. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / Общ. ред., послесл., прим.: Смирнова А.В. - СПб.: Альфа, 1996. – 606 с.

90. Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России / А.Г. Халиулин.- Кемерово : Кузбассвузиздат, 1997. - 223 с.

91. Чебышев-Дмитриев А.П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 года / А.П. Чебышев-Дмитриев. - СПб.: В.П. Печаткин, 1875. – 756 с.

92. Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права: очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Т. 1 - СПб.: Равена, Альфа, 1995. – 839 с.

93. Шифман М.Л. Прокурор в уголовном процессе (Стадия судебного разбирательства) /М. Л. ШИфман ; под ред. проф. И.Т. Голякова.. – М. : Юрид. изд-во, 1948. - 248 с.

94. Щегловитов С.Г. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства / С.Г. Щегловитов. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича. - 1887. – URL: <http://jurytrial.ru/media/files/library/file634.pdf>

95. Яковлев В. Большой юридический словарь/ Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. - М.: Инфра-М, 1997. - 790 с. // Законность. - М., 1998, № 6. - С. 65

Диссертации и авторефераты

96. Буробин, В.Н. Правовой статус военного судьи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Буробин Виктор Николаевич. – М., 1996. – 25 с.

97. Галимов, Э.Р. Процессуальное положение государственного обвинителя в суде первой инстанции по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Галимов Эмиль Раисович. – Челябинск, 2008. – 216 с.

98. Дармаева, В.Д. Уголовно-процессуальный статус следователя : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Дармаева Валентина Дашеевна. - М., 2003. – 218 с.

99. Емельянова, И.В. Внутреннее убеждение и процессуальная самостоятельность прокурора в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Емельянова Ирада Васильевна. – М., 1983. – 215 с.

100. Зеленина, О.А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зеленина Ольга Александровна. - М., 2004. – 219 с.

101. Ильин, А.В. Особенности структуры судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ильин Андрей Владимирович. - Владимир, 2004. –180 с.

102. Корнуков, В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Корнуков Владимир Михайлович. – Харьков, 1987. - 15 с.

103. Котеля, Е.Г. Уголовно-процессуальный статус присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Котеля Екатерина Григорьевна. – Екатеринбург, 2009. – 27 с.

104. Курочкина, Л.А. Проблема обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Курочкина Лариса Александровна. - М., 2003. – 26 с.

105. Кухлевская, Т.А. Государственное обвинение в условиях судебно-правовой реформы: автореф. дис ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Кухлевская Татьяна Александровна. - М., 1994. – 19 с.

106. Маркова, Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маркова Татьяна Юрьевна. – М., 2007. – 33 с.

107. Марсанова, С.В. Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Марсанова Светлана Викторовна. – М., 2002. – 26 с.

108. Морщакова Т.Г. Теоретические основы оценки качества и организации правосудия по уголовным делам. Автореф. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Морщакова Тамара Георгиевна. - М., 1988. – 41 с.

109. Петровский, Н.К. Вердикт присяжных заседателей и его социально-правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Петровский Николай Казимирович. – Санкт-Петербург, 1998. – 198 с.

110. Погодин, С.Б. Обвинение в суде присяжных в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Погодин Сергей Борисович. – М., 2002. – 225 с.

111. Пономаренко, С.И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пономаренко Сергей Иванович. – Волгоград, 2005. - 192 с.

112. Попова, Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попова Татьяна Юрьевна. – Челябинск, 2012. – 30 с.

113. Рукавишников, П.П. Отказ государственного обвинителя от обвинения в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Рукавишников Павел Павлович. – Иркутск, 2008. – 22 с.

114. Рытькова, В.Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Рытькова Виолета Юрьевна. – Калининград, 2007. – 197 с.

115. Соколова, Н.Г. Проведение предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Соколова Наталья Геннадьевна. - Оренбург, 2007. – 18 с.

116. Тисен, О.Н. Формирование коллегии присяжных заседателей (теоретические и практические проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тисен Ольга Николаевна. - Оренбург, 2009. – 23 с.

117. Тугутов, Б.А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тугутов Булат Анатольевич. – М., 2014. – 29 с.

118. Тушев, А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Тушев Александр Александрович. – Краснодар, 2006. - 384 с.

119. Шидловская, Ю.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России: автореф дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шидловская Юлия Викторовна. - Томск, 2007. – 25 с.

120. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры России (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): дис. ... д-ра юрид. Наук. М., 1997.

121. Эркенов, М.Б. Процессуальный статус дознавателя: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Эркенов Мурат Борисович. - Н. Новгород, 2007. – 27 с.

122. Ярцева, Л.С. Деятельность адвоката-защитника по делам, рассматриваемым в суде с участием присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ярцева Любовь Сергеевна. - Томск, 2005. – 27 с.

Научные статьи

123. Аликперов, Х. О процессуальной фигуре государственного обвинителя / Х. Аликперов // Российская юстиция. - 2003. - №3. - С. 45-47.

124. Брусницын Л. В. ЕСПЧ о порядке принятия решения провести закрытое судебное разбирательство / Л. В. Брусницын // Уголовное право. - 2014. - № 4 – С. 80-84.

125. Быков В.М. О расширении прав присяжных заседателей / В.М. Быков, Е.Н. Митрофанова // Российская юстиция. - 2009. - № 3. - С

126. Быков В.М. Проблемы суда с участием присяжных заседателей / В.М. Быков // Российская юстиция. - 2013. - №7. – С. 41-45.

127. Ведищев Н.П. Вступительные заявления сторон (части 2 и 3 статьи 335 УПК РФ) / Н.П. Ведищев // Адвокат. - 2012. - № 12. - С. 51 – 57.

128. Ведищев Н.П. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями (ст. 338 УПК) / Н.П. Ведищев // Адвокат. - 2011. - № 10. - С. 20 - 39.

129. Владыкина Т.А. Немотивированный отвод присяжного заседателя / Т.А. Владыкина // Администратор суда. - 2012. - № 4. - С. 35 – 36.

130. Владыкина Т.А. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей / Т.А. Владыкина // Уголовное право. - 2013. - № 2. - С. 84 - 92.

131. Владыкина Т.А. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями / Т.А. Владыкина // Адвокатская практика. -2013. - № 3. – С. 32 - 38.

132. Владыкина Т.А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей / Т.А. Владыкина // Журнал российского права. - 2014. - № 5. - С. 84 - 94.;

133. Воронин, О.В. К вопросу о признании поддержания государственного обвинения в качестве отдельной функции современной Российской прокуратуры / О.В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. - №2. – С. 35-42.

134. Воскресенский, В.В. Количество склонно переходить в качество / В.В. Воскресенский, Л. Конышева // Российская юстиция. - 1996. - №12. - С. 11-12

135. Воскресенский, В.В. Участие прокурора в рассмотрении дел судом присяжных / В.В. Воскресенский // Судебная реформа и проблемы уголовного судопроизводства: Сборник научных трудов / НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка ; Бойков А.Д. (Отв. ред.), Демидов И.Ф., Корневский Ю.В. - М., 1995. – 152 с.

136. Глобенко, О.А. Заметки присяжного / О.А. Глобенко // Уголовное судопроизводство. - 2007. - №1. – С. 8-15.

137. Дежнев, А.С. Организационные и правовые проблемы формирования коллегии присяжных заседателей / А.С. Дежнев // Российская юстиция. -2005. - №7. - С. 27;

138. Золотых, В. Суд присяжных - путь к справедливой юстиции / Ю. Ляхов, В. Золотых // Российская юстиция. - 1997. - №3. - С. 9-10.

139. Золотых, В.В. Судебное следствие в суде присяжных / В.В. Золотых // Вестник Саратовской государственной академии права. - 1996. - № 3. - С. 199;
140. Ильюхов, А.А. Спорные вопросы исследования присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетелей: теория и практика / А.А. Илюхов // Российский судья. - 2011. - № 6. - С. 29 - 33.
141. Королев, Г. Пора внести ясность: помощник прокурора – государственный обвинитель / Г. Королев // Законность. - 2003. - №6. - С. 7-10.
142. Кручинин, Ю.С. Проблемы легальности сбора сведений о кандидатах в присяжные заседатели / Ю.С. Кручинин // Адвокат. - 2010. - № 7. - С. 17 - 21.
143. Крюков, В.Ф. Государственное обвинение на подготовительном этапе судебного заседания суда присяжных заседателей: теория и практика / В.Ф. Крюков // Российский судья. – 2011. - № 7. - С. 31-34.
144. Крюков, В.Ф. Государственный обвинитель в судебном следствии суда присяжных / В.Ф. Крюков // Российский судья. - 2011. - № 10. - С. 11 – 14.
145. Малов, А. Допрос государственным обвинителем свидетеля в суде с участием присяжных заседателей / А. Малов // Законность. - 2007. - № 8. – С.
146. Моисеева Т. В. Нарушения положений ст. 339 УПК РФ, допускаемые при формулировании вопросов присяжным заседателям: анализ практики Верховного Суда Российской Федерации / Т.В. Моисеева // Уголовное право. - 2013. - № 1. – С. 100 - 105.
147. Моисеева Т.В. Вступительные заявления сторон - условие, обеспечивающее объективность присяжных заседателей / Т.В. Моисеева // Российская юстиция. - 2009. - № 10. – С. 50 - 52.
148. Моисеева Т.В. Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля / Т.В. Моисеева // Российская юстиция. – 2010. - № 1. - С. 37 - 39.
149. Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению / С.А. Насонов // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 7. – С. 1468 – 1473.

150. Насонов С.А. Вердикт присяжных заседателей в контексте учения П.А. Лупинской о решениях в уголовном судопроизводстве / С.А. Насонов // Lex Russica. - 2010. - № 3. – С. 609-620.

151. Насонов С.А. Генезис и эволюция модели производства в суде присяжных в России: от Устава уголовного судопроизводства до УПК РФ [Электронный ресурс] / С.А. Насонов // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - N 4. - С. 563 - 569.

152. Насонов С.А. Запрет исследования доказательств, способных вызвать предубеждение у присяжных [Электронный ресурс] // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 34. URL: <http://elibrary.ru/download/42081124.pdf>

153. Насонов С.А. Обсуждение последствий вердикта присяжных заседателей: проблемы законодательного регулирования и судебной практики [Электронный ресурс] // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 33. – URL: <http://elibrary.ru/download/50522744.pdf>

154. Орлова О.С. Формирование беспристрастной коллегии присяжных заседателей / О.С. Орлова // Законность. - 2012. - № 10. - С. 30 - 34.

155. Петров А.В. Использование знаний психологии и наглядности при поддержании государственного обвинения / А.В. Петров, Д.Х. Талипов // Законность. - 2010. - № 12. - С. 22 – 24.

156. Пиюк А.В. Процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве / А.В. Пиюк // Законность. - 2012. - № 6. - С. 13 - 16.

157. Рустамов Х.У. Проблема отвода в суде присяжных [Электронный ресурс] // Государство и право. - 1997. - № 6. - С. 80-83.

158. Тисен О.Н. Особенности формирования коллегии присяжных заседателей после судебной реформы 1864 г. // Администратор суда. - 2009. - № 3. - С. 43 - 47.

159. Тисен О.Н. К проблеме о необходимости дополнительной проверки сведений о кандидатах в присяжные заседатели [Электронный ресурс] / О.Н. Тисен// Администратор суда. - 2008. - №4. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

160. Трофимов В.О. Деятельность прокурора на стадии назначения судебного заседания [Электронный ресурс] / О.В. Трофимов // Адвокат. - 2005. - №11. - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

161. Устинов А. Компетенция помощника прокурора / А. Устинов // Законность. - 2002. - №6. - С. 31-32.

162. Фискевич С.В. Оценка допустимости доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Фискевич // Общество и право. - 2011. - № 3. - С. 255 – 259.

Обобщенные результаты анкетирования сотрудников органов
прокуратуры
(опрос проводился в 2015 году)

Всего в анкетировании приняло участие 140 работников органов прокуратуры:

- прокуроров (начальников отдела, управления) аппарата областной, краевой или равной им прокуратуры – 100,
- прокуроров районов, их заместителей – 36,
- помощников, старших помощников прокуроров районов – 4;

Опрос проводился среди прокуроров уголовно-судебных управлений (отделов) прокуратуры г. Санкт-Петербурга, Смоленской областной прокуратуры, Рязанской областной прокуратуры, прокуратуры Ленинградской области, прокуратуры Краснодарского края, прокуратуры Республики Коми; слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ - сотрудников органов прокуратуры более пятидесяти субъектов Российской Федерации.

	Вопросы	Варианты ответов	Результаты	
			че ловек	%
	Каков Ваш стаж участия в рассмотрении уголовных дел судами?	а) до 5 лет	24	17
		б) от 5 до 15 лет	70	50
		в) свыше 15 лет	46	33
	Как Вы считаете, в какой момент производства по уголовному делу появляется процессуальная фигура государственного обвинителя?	а) направления прокурором уголовного дела в суд	32	23
		б) получения должностным лицом прокуратуры письменного поручения вышестоящего прокурора о поддержании обвинения по конкретному делу	94	67
		в) начала рассмотрения уголовного дела в суде	14	10
	Целесообразно ли предусмотреть в УПК	а) да, необходимо;	84	60

	РФ положение, предусматривающее необходимость учитывать мнение сторон при решении вопроса о выделении уголовного дела в отношении подсудимых, отказывающихся от рассмотрения их дела судом с участием присяжных заседателей?	б) нет, в этом нет необходимости	56	40
	Использовалось ли Вами право на заявление ходатайства об исключении имеющихся в деле доказательств на предварительном слушании?	а) да, использовалось	20	14
		б) нет, не использовалось	12	86
	На предварительном слушании при рассмотрении судом ходатайства стороны об исключении доказательств, на Ваш взгляд, допрос свидетеля, оглашение протоколов и др. может происходить:	а) только по инициативе судьи;	14	10
		б) только по ходатайству сторон;	38	27
		в) как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе судьи;	84	60
		г) свой вариант	4	3
	Каково Ваше отношение к действующей процедуре формирования коллегии присяжных заседателей?	а) считаю ее эффективной;	40	28
		б) считаю ее недостаточно эффективной	30	21
		в) считаю ее абсолютно не эффективной	70	50
	Следует ли предусмотреть в УПК РФ процедуру проверки сведений, предоставляемых кандидатами в присяжные заседатели о себе и своих близких?	а) да, следует;	12	91
		б) нет, такая необходимость отсутствует.	8	9
	Если на предыдущий вопрос Вы ответили «да, следует», то кому из перечисленных субъектов наиболее целесообразно было бы предоставить право проводить соответствующую проверку?	а) сторонам;	14	10
		б) суду по ходатайству сторон;	64	46
		в) суду по собственной инициативе;	56	40
		г) свой вариант	6	4
	Если на вопрос №7 Вы ответили «да, следует», то какой из способов проверки был бы, на Ваш взгляд, наиболее эффективным?	а) направление запросов в органы (организации), которыми проверяемые данные могут быть предоставлены;	72	56
		б) поручение проверки достоверности сведений органам, осуществляющим ОРМ;	56	44
		в) допрос в судебном заседании лиц, которые могут подтвердить либо опровергнуть проверяемые сведения.	0	0
		г) иной порядок		
	Необходимо ли предусмотреть в УПК	а) да, необходимо;	72	51

	РФ порядок разрешения разногласий по заявлению немотивированных отводов между государственным обвинителем и иными участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения?	б) нет, такая необходимость отсутствует	68	49
0	Если на предыдущий вопрос Вы ответили «да, необходимо», то какой порядок разрешения разногласий, по Вашему мнению, наиболее целесообразен?	а) путем разделения количества отводимых кандидатов в присяжные заседатели поровну между всеми участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения;	24	33
		б) путем разделения количества отводимых кандидатов поровну между прокурором и иными участниками со стороны обвинения;	48	67
		в) путем жеребьевки между всеми участниками со стороны обвинения (в тч. прокурора);	0	0
		г) свой вариант	0	0
1	Считаете ли Вы, что демонстрация государственным обвинителем наглядных материалов (схем, таблиц), кратко отражающих существо обвинения, способна повысить эффективность восприятия присяжными заседателями информации, доносимой до них во вступительном заявлении?	а) да;	13 6	97
		б) нет.	4	3
2	Согласны ли Вы с тем, что закрепление в УПК РФ обязанности государственного обвинителя вручать присяжным заседателям письменные экземпляры вступительного заявления с перечнем доказательств, подлежащих исследованию в ходе рассмотрения дела, могло бы повысить эффективность поддержания государственного обвинения и оказать положительное влияние на восприятие присяжными заседателями доводимой до них информации?	а) да, согласен;	10 0	71
		б) нет (укажите причину)	40	29
3	Считаете ли Вы целесообразным предоставить прокурору право опровергать незаконно оглашенные защитой данные о личности подсудимого в случае, если они не соответствуют действительности и могут повлиять на объективность присяжных заседателей (например, защита в ходе рассмотрения дела упоминает о том, что подсудимый не имеет судимостей, в то время как исходя из материалов дела в его действиях присутствует опасный рецидив)	а) да;	98	70
		б) да, но только с разрешения председательствующего;	40	29
		в) нет (укажите причину)	2	1

4	На Ваш взгляд, должно ли решение председательствующего об отказе во включении в вопросный лист предложенных стороной вопросов либо замечаний быть мотивированным?	а) да, с указанием мотивов принятого решения в отдельном постановлении;	56	40
		б) да, с указанием мотивов в протоколе судебного заседания;	64	46
		в) нет, в мотивировке данного решения председательствующего нет необходимости;	20	14
		г) свой вариант	0	0
5	Считаете ли Вы, что вручение присяжным заседателям письменных экземпляров речей и позиции сторон, изложенной в прениях, могло бы послужить дополнительной гарантией обеспечения учета позиции сторон при вынесении вердикта?	а) да;	82	59
		б) нет.	58	41

ПРОЕКТ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации

Принят
Государственной Думой

Одобен
Советом Федерации

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2003, N 27, ст. 2706; N 50, ст. 4847; 2007, N 24, ст. 2830; 2008, N 52, ст. 6226; 2011, N 1, ст. 45; N 13, ст. 1687; N 50, ст. 7362; 2012, N 10, ст. 1162; N 49, ст. 6753; 2013, N 30, ст. 4054; N 52, ст. 6997; 2014, N 19, ст. 2309) следующие изменения:

1) в статье 325:

а) второе предложение части второй изложить в следующей редакции:

«Если один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, суд, выслушав мнение сторон, решает вопрос о выделении уголовного дела в отдельное производство»

б) часть четвертую изложить в следующей редакции:

«4. В ходе предварительного слушания суд, выслушав мнения сторон, определяет количество кандидатов в присяжные заседатели, которые подлежат

вызову в судебное заседание и которых должно быть не менее двадцати, а так же разрешает вопрос о том, открытым, закрытым или частично закрытым будет судебное заседание. В последнем случае суд должен определить, в какой части будет закрыто судебное заседание.

Результат разрешения данных вопросов отражается в постановлении о назначении уголовного дела к слушанию судом с участием присяжных заседателей».

2) в статье 328:

а) часть четырнадцатую дополнить абзацем следующего содержания:

«В случае недостижения согласия право на заявление одного отвода предоставляется прокурору, а еще одного – остальными участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Если в уголовном деле участвуют несколько потерпевших и/или гражданских истцов, то немотивированный отвод производится по их взаимному согласию, либо по большинству голосов или по жребию»

б) часть шестнадцатую дополнить предложением следующего содержания:

«Разногласия об отводах между участниками уголовного судопроизводства с какой-либо из сторон, разрешаются в порядке, предусмотренном п.п. 14,15 настоящей статьи».

в) дополнить частью восемь.1 следующего содержания:

«8.1. По ходатайству стороны суд вправе проверить достоверность сведений о кандидате в присяжные заседатели, явившегося в судебное заседание, путем направления запросов учреждениям, предприятиям, организациям, должностным лицам.

Проверке могут подлежать только конкретные данные, указанные стороной в ходатайстве, имеющие, непосредственное отношение к установлению обстоятельств, которые могут препятствовать исполнению лицом обязанности присяжного заседателя.

Ходатайство о проведении проверки может быть заявлено стороной в отношении конкретного кандидата по одним и тем же вопросам только один раз до приведения кандидата в присяжные заседатели к присяге».

г) дополнить частью двадцать пять следующего содержания:

«25. При обжаловании приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, на основании п.2 ч.1 ст. 389.17 настоящего кодекса в связи с сокрытием кандидатами в присяжные заседатели сведений о себе и своих близких, стороны обязаны указать источник получения данных о личности присяжного заседателя, послуживших основанием для обжалования решения суда».

3) в статье 335:

а) часть вторую изложить в следующей редакции:

«2. Во вступительном заявлении государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных им доказательств. Для обеспечения наглядности при произнесении вступительного заявления, государственный обвинитель вправе, в том числе с помощью использования технических средств, демонстрировать присяжным заседателям схемы, таблицы и иные аналогичные наглядные материалы, кратко отражающие существо обвинения. Используемые материалы доказательством не являются, о чем разъясняется присяжным заседателям

После завершения выступления, государственный обвинитель предоставляет присяжным заседателям тезисы вступительного заявления с указанием фамилий и инициалов подсудимого, уголовного закона предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый, краткого описания содержания обвинения».

б) часть шестую изложить в следующей редакции:

«6. Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости или о неотносимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Выслушав мнение сторон, судья принимает

решение об исключении доказательства, признанного им недопустимым или об отсутствии оснований для исследования в присутствии присяжных заседателей неотносимых доказательств».

4) статью 336 дополнить частью четвертой следующего содержания:

«4. Стороны вправе изложить основные тезисы выступлений в прениях и свою позицию, изложенную в прениях, в письменном виде с целью предоставления их присяжным заседателям.

Тезисы выступлений сторон в прениях подлежат передаче старшине присяжных заседателей через председательствующего, который проверяет их на соответствие ч.2,3 настоящей статьи».

5) статью 337 УПК РФ дополнить пунктом следующего содержания:

«1¹ Право реплики ограничивается пределами, установленными ч. 2,3 ст. 336 настоящего Кодекса».

6) часть вторую статьи 345 изложить в следующей редакции:

«2. Председательствующий предоставляет сторонам возможность ознакомиться с ответами, внесенными присяжными заседателями в вопросный лист и при наличии замечаний высказать их. При отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения. Найдя, с учетом мнения сторон, вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист».

7) часть седьмую статьи 292 дополнить следующим предложением:

«При производстве в суде с участием присяжных заседателей, тезисы выступлений сторон в судебных прениях передаются присяжным заседателям в порядке, предусмотренном ч.4 ст. 336 настоящего Кодекса».

Президент
Российской Федерации
В.ПУТИН

Москва, Кремль

ПРОЕКТ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. N 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»

руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации",

постановляет:

внести следующие изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. N 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»:

1) пункт 27 дополнить абзацем следующего содержания:

«По результатам рассмотрения замечаний сторон по содержанию и формулировке вопросов и внесении предложения о постановке новых вопросов председательствующим выносится мотивированное постановление, подлежащее, в соответствии с ч. 2 ст. 256 УПК РФ занесению в протокол судебного заседания».

2) абзац второй пункта 29 изложить в следующей редакции:

«Исходя из этого, недопустима постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, с использованием юридических терминов, за исключением случаев, если термин не может быть заменен близким по значению словом без искажения его сути и значения, либо является «общеупотребительным». При этом использование юридических терминов не должно предполагать, что ответы на вопросы, в которых они используются, требуют от присяжных заседателей юридической оценки».

3) в пункте 39 абзац третий исключить.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М.ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

ПРОЕКТ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИКАЗ

О внесении изменений в Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства»

В целях повышения эффективности поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, руководствуясь статьей 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», приказываю:

1. Внести в Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства» следующее изменение:

дополнить пункт 5.1 абзацем следующего содержания:

«При обсуждении проекта вопросного листа, представленного председательствующим, замечания и предложения по содержанию и формулировке вопросов, равно как и внесение предложений о постановке новых вопросов предоставлять суду в письменной форме, ходатайствуя о приобщении их к материалам уголовного дела».

2. Приказ опубликовать в журнале "Законность".

3. Контроль за исполнением приказа возложить на заместителя Генерального прокурора Российской Федерации.

Приказ направить заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, начальникам главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур, ректору Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которым довести его содержание до сведения подчиненных работников.

Генеральный прокурор
Российской Федерации
действительный государственный
советник юстиции
Ю.Я.ЧАЙКА